

МОЛОДОЙ УЧЁНЫЙ

ISSN 2072-0297

МЕЖДУНАРОДНЫЙ НАУЧНЫЙ ЖУРНАЛ

50 2025
ЧАСТЬ VII

16+

Молодой ученый

Международный научный журнал

№ 50 (601) / 2025

Издается с декабря 2008 г.

Выходит еженедельно

Главный редактор: Ахметов Ильдар Геннадьевич, кандидат технических наук

Редакционная коллегия:

Жураев Хусниддин Олтинбоевич, доктор педагогических наук (Узбекистан)
Иванова Юлия Валентиновна, доктор философских наук
Каленский Александр Васильевич, доктор физико-математических наук
Кошербаева Айгерим Нуралиевна, доктор педагогических наук, профессор (Казахстан)
Куташов Вячеслав Анатольевич, доктор медицинских наук
Лактионов Константин Станиславович, доктор биологических наук
Сараева Надежда Михайловна, доктор психологических наук
Абдрасилов Турганбай Курманбаевич, доктор философии (PhD) по философским наукам (Казахстан)
Авдеюк Оксана Алексеевна, кандидат технических наук
Айдаров Оразхан Турсункожаевич, кандидат географических наук (Казахстан)
Алиева Тарана Ибрагим кызы, кандидат химических наук (Азербайджан)
Ахметова Валерия Валерьевна, кандидат медицинских наук
Бердиев Эргаш Абдуллаевич, кандидат медицинских наук (Узбекистан)
Брезгин Вячеслав Сергеевич, кандидат экономических наук
Данилов Олег Евгеньевич, кандидат педагогических наук
Дёмин Александр Викторович, кандидат биологических наук
Дядюн Кристина Владимировна, кандидат юридических наук
Желнова Кристина Владимировна, кандидат экономических наук
Жуйкова Тамара Павловна, кандидат педагогических наук
Игнатова Мария Александровна, кандидат искусствоведения
Искаков Руслан Маратбекович, кандидат технических наук (Казахстан)
Калдыбай Кайнар Калдыбайулы, доктор философии (PhD) по философским наукам (Казахстан)
Кенесов Асхат Алмасович, кандидат политических наук
Коварда Владимир Васильевич, кандидат физико-математических наук
Комогорцев Максим Геннадьевич, кандидат технических наук
Котляров Алексей Васильевич, кандидат геолого-минералогических наук
Кузьмина Виолетта Михайловна, кандидат исторических наук, кандидат психологических наук
Курпаяниди Константин Иванович, доктор философии (PhD) по экономическим наукам (Узбекистан)
Кучерявенко Светлана Алексеевна, кандидат экономических наук
Лескова Екатерина Викторовна, кандидат физико-математических наук
Макеева Ирина Александровна, кандидат педагогических наук
Матвиенко Евгений Владимирович, кандидат биологических наук
Матроскина Татьяна Викторовна, кандидат экономических наук
Матусевич Марина Степановна, кандидат педагогических наук
Мусаева Ума Алиевна, кандидат технических наук
Насимов Мурат Орленбаевич, кандидат политических наук (Казахстан)
Паридинова Ботагоз Жаппаровна, магистр философии (Казахстан)
Прончев Геннадий Борисович, кандидат физико-математических наук
Рахмонов Азизхон Боситхонович, доктор педагогических наук (Узбекистан)
Семахин Андрей Михайлович, кандидат технических наук
Сенцов Аркадий Эдуардович, кандидат политических наук
Сенюшкин Николай Сергеевич, кандидат технических наук
Султанова Дилшода Намозовна, доктор архитектурных наук (Узбекистан)
Титова Елена Ивановна, кандидат педагогических наук
Ткаченко Ирина Георгиевна, кандидат филологических наук
Федорова Мария Сергеевна, кандидат архитектуры
Фозилов Садриддин Файзуллаевич, кандидат химических наук (Узбекистан)
Яхина Асия Сергеевна, кандидат технических наук
Ячинова Светлана Николаевна, кандидат педагогических наук

Международный редакционный совет:

Айрян Заруи Геворковна, кандидат филологических наук, доцент (Армения)
Арошидзе Паата Леонидович, доктор экономических наук, ассоциированный профессор (Грузия)
Атаев Загир Вагитович, кандидат географических наук, профессор (Россия)
Ахмеденов Кажмурат Максutowич, кандидат географических наук, ассоциированный профессор (Казахстан)
Бидова Бэла Бертовна, доктор юридических наук, доцент (Россия)
Борисов Вячеслав Викторович, доктор педагогических наук, профессор (Украина)
Буриев Хасан Чутбаевич, доктор биологических наук, профессор (Узбекистан)
Велковска Гена Цветкова, доктор экономических наук, доцент (Болгария)
Гайич Тамара, доктор экономических наук (Сербия)
Данатаров Агахан, кандидат технических наук (Туркменистан)
Данилов Александр Максимович, доктор технических наук, профессор (Россия)
Демидов Алексей Александрович, доктор медицинских наук, профессор (Россия)
Досманбетов Динар Бакбергенович, доктор философии (PhD), проректор по развитию и экономическим вопросам (Казахстан)
Ешиев Абдыракман Молдоалиевич, доктор медицинских наук, доцент, зав. отделением (Кыргызстан)
Жолдошев Сапарбай Тезекбаевич, доктор медицинских наук, профессор (Кыргызстан)
Игисинов Нурбек Сагинбекович, доктор медицинских наук, профессор (Казахстан)
Кадыров Кутлуг-Бек Бекмурадович, доктор педагогических наук, и.о. профессора, декан (Узбекистан)
Каленский Александр Васильевич, доктор физико-математических наук, профессор (Россия)
Козырева Ольга Анатольевна, кандидат педагогических наук, доцент (Россия)
Колпак Евгений Петрович, доктор физико-математических наук, профессор (Россия)
Кошербаева Айгерим Нуралиевна, доктор педагогических наук, профессор (Казахстан)
Курпаяниди Константин Иванович, доктор философии (PhD) по экономическим наукам (Узбекистан)
Куташов Вячеслав Анатольевич, доктор медицинских наук, профессор (Россия)
Кыят Эмине Лейла, доктор экономических наук (Турция)
Лю Цзюань, доктор филологических наук, профессор (Китай)
Малес Людмила Владимировна, доктор социологических наук, доцент (Украина)
Нагервадзе Марина Алиевна, доктор биологических наук, профессор (Грузия)
Нурмамедли Фазиль Алигусейн оглы, кандидат геолого-минералогических наук (Азербайджан)
Прокопьев Николай Яковлевич, доктор медицинских наук, профессор (Россия)
Прокофьева Марина Анатольевна, кандидат педагогических наук, доцент (Казахстан)
Рахматуллин Рафаэль Юсупович, доктор философских наук, профессор (Россия)
Ребезов Максим Борисович, доктор сельскохозяйственных наук, профессор (Россия)
Сорока Юлия Георгиевна, доктор социологических наук, доцент (Украина)
Султанова Дилшода Намозовна, доктор архитектурных наук (Узбекистан)
Узаков Гулом Норбоевич, доктор технических наук, доцент (Узбекистан)
Федорова Мария Сергеевна, кандидат архитектуры (Россия)
Хоналиев Назарали Хоналиевич, доктор экономических наук, старший научный сотрудник (Таджикистан)
Хоссейни Амир, доктор филологических наук (Иран)
Шарипов Аскар Калиевич, доктор экономических наук, доцент (Казахстан)
Шуклина Зинаида Николаевна, доктор экономических наук (Россия)

На обложке изображен *Николай Иванович Пирогов* (1810–1881), русский врач-хирург.

Родился Николай Иванович в Москве, в семье военного казначея, майора Ивана Ивановича Пирогова и Елизаветы Ивановны Новиковой, которая происходила из старой московской купеческой семьи. Когда мальчику исполнилось тринадцать лет, материальное положение семьи резко пошатнулось, и сложно сказать, как сложилась бы судьба Николая, если бы не его знакомство с известным врачом, профессором Ефремом Мухиным, который бывал в семье Пироговых. Мухина Николай Иванович называл своим духовным отцом. Тот не только раскрыл в мальчике интерес к медицине, но и принял участие в судьбе Николая. Обедневшему семейству профессор помогал материально, а Коле оказывал поддержку при подготовке ко вступительным экзаменам на медицинский факультет Императорского Московского университета.

В 1828 году Николай Иванович был зачислен в Дерптский университет, где готовили будущих профессоров. Это время было не самым благоприятным для развития медицины. В народе все чаще звучали требования прекратить «богомерзкое употребление» людей. А в учебных заведениях демонстрация проводилась на различных макетах и совершенно посторонних предметах (например, преподаватель демонстрировал сокращение мышц, подергивая платок).

Однако революцию во врачебной науке совершил именно Пирогов. После защиты докторской диссертации и двухлетней учебы в Берлине он получил право выбрать российский университет, где мог бы получить профессорскую кафедру.

Свой выбор Николай Иванович остановил на Московском университете. Но по дороге на родину он тяжело заболел и надолго задержался в Риге. В итоге кафедра была занята, а Пирогов стал профессором при Дерптском университете.

Спустя несколько лет он был приглашен в Петербург. Здесь, в Императорской медико-хирургической академии, он занимался подготовкой военных хирургов. Понимая несовершенство многих методов, Пирогов начал искать новые пути спасения раненых.

Благодаря Николаю Ивановичу появились усовершенствованные или совершенно новые приемы, многие из которых используются врачами по сей день. Пирогов решил пойти против протестов публики и начал проводить показательные обучающие операции и исследования на замороженных трупах. Такой метод получил название топографической анатомии, которую также называли «ледяной анатомией».

В 1847 году, направившись в действующую армию на Кавказ, Пирогов на практике доказал эффективность своих новых методов. Здесь он впервые использовал перевязку накрахмаленными бинтами, что оказалось куда более эффективным, нежели использование обычной марли и лубков. В полевых условиях Николай Пирогов

впервые провел операцию с применением эфирного наркоза, что произвело переворот в хирургии.

Уже во время Крымской войны Пирогов стал использовать гипсовую повязку. Это было новшеством, такой метод давал куда больше шансов избежать ампутации конечностей. Пирогов вообще к ампутации прибегал лишь в крайних случаях.

Тогда же Николай Иванович обратил внимание на важность женской работы в медицине. Медсестры, служившие под его началом, были распределены на несколько категорий, что тоже повышало эффективность их работы. Именно «сортировка» медицинского персонала и раненых, созданная Пироговым, заложила основы современной лечебно-эвакуационной службы в армии.

Успехи и достижения Николая Ивановича очень скоро принесли ему большую известность. Но личная жизнь великого человека оказалась непростой. В начале 1840-х годов он решил сделать предложение Екатерине Мойер, дочери своего давнего знакомого Ивана Мойера. Но, отправив письмо ее отцу и бабушке, он получил вежливый отказ.

На втором году жизни в Петербурге доктор Пирогов тяжело заболел. Теперь он особенно остро ощущал свое одиночество и старался найти ту, которая могла бы скрасить его жизнь. После выздоровления Пирогов посватался к Екатерине Березиной, подруге детства Катеньки Мойер. Та ответила согласием, и в 1842 году состоялось скромное венчание. В этом браке родилось двое сыновей. Увы, рождение второго ребенка стоило Екатерине Дмитриевне жизни.

Тяжело переживая свою потерю, Пирогов встретил женщину, которая не меньше, чем он, страдала от душевного одиночества. Это была баронесса Александра фон Бистром, немка, принявшая православие. Вскоре после знакомства он сделал ей предложение, и его избранница ответила согласием. Именно вторая супруга стала верным другом, соратницей и помощницей Пирогова.

В 1881 году Николая Пирогова стали беспокоить боли в нёбе. После осмотра у коллег он получил неутешительный диагноз, о котором уже и сам догадывался — рак верхней челюсти. Он принял свою судьбу спокойно и хладнокровно. В декабре того же года Николая Ивановича не стало.

В черте города Винницы, в селе Пирогово, находится музей-усадьба Н. И. Пирогова, в километре от которой располагается церковь-усыпальница, где покоится забальзамированное тело выдающегося хирурга.

Памятники Пирогову установлены в Москве, Санкт-Петербурге, Севастополе, Виннице, Днепропетровске, Павлограде, Тарту. Его имя присвоено Российскому национальному исследовательскому медицинскому университету. В 2018 году в Петербурге на базе Военно-медицинского музея был открыт музей Н. И. Пирогова.

*Информацию собрала ответственный редактор
Екатерина Осянина*

СОДЕРЖАНИЕ

ЮРИСПРУДЕНЦИЯ

Прачкин И. С.

Структурный анализ гражданско-правовой ответственности за нарушение договорных обязательств 443

Романов А. В.

Физическая подготовка в правоохранительных органах 445

Рыбочкина Д. О.

К проблеме процессуального положения эксперта в уголовном судопроизводстве 449

Самольянов С. В.

Совершенствование административной ответственности за нарушения законодательства о воинском учете 451

Симонова Т. А.

Процессуальное правопреемство как гарантия непрерывности судебной защиты прав и законных интересов 454

Синицкая М. А.

Эффективность процедур государственного кадастрового учета и государственной регистрации прав на недвижимое имущество и сделок с ним на территории Архангельской области 456

Слуценко Д. А., Сванидзе З. З.

Ответственность банков за нарушение законодательства о защите прав потребителей при оказании услуг дистанционного банковского обслуживания... 459

Смирнов Н. С.

Этические проблемы и правовые особенности трансплантологии..... 461

Смирнова А. А., Примаков Ю.

Административный процесс в России: современные тенденции и проблемы 464

Суслина А. Ю.

Эффективность административных санкций в системе противодействия отмыванию доходов: сравнительный анализ с уголовной ответственностью 466

Тебенькова А. И.

Биометрические данные: новые возможности и угрозы 467

Тутов В. А., Космынин Д. В.

Защита прав потребителей в условиях онлайн-покупок 470

Уфимцева Е. О.

Основные критерии разграничения компетенции между судами общей юрисдикции и арбитражными судами 472

Фейцех А. М.

Виды правонарушений, подлежащих административной ответственности государственных служащих 475

Филатова Д. Н.

Проблема определения размера компенсации морального вреда в российском законодательстве 478

Хилько Н. А.

Классификация доктринальных подходов к правовой природе договора банковского вклада 480

Хилько Н. А.

Юридическая характеристика договора банковского вклада в современной доктрине и практике 482

Храмова А. В.

Гражданско-правовые способы минимизации конфликта интересов в хозяйственных обществах..... 485

Храмцова М. Ю.

Правовое регулирование реорганизации юридических лиц в Российской Федерации ... 488

Царепова И. С.

Статистический анализ применения наказаний, не связанных с лишением свободы, как аспект гуманизации уголовно-правовой политики Российской Федерации ... 490

Шаповал М. К., Павлов В. А.

Особенности обеспечения военнослужащих и их семей в условиях военного конфликта ... 492

Шаповал М. К., Павлов В. А.

Правовой статус военнослужащего и его
социальная поддержка 495

Шарапутина Е. Ю.

Алиментные обязательства родителей
и детей в России и за рубежом..... 498

Шаханов И. Х.

Особенности реализации института
ответственности за вред, причинённый
малолетними: опыт российского
гражданского права 501

Шигапова Д. А.

Применение субсидиарной ответственности
в деятельности юридического лица 503

Шостак А. М.

Роль уполномоченного по правам
предпринимателей в решении споров
в сфере недвижимости с государственными
органами 504

Ячменев А. А.

Банкротство физических лиц: проблемы
теории и практики..... 507

ЮРИСПРУДЕНЦИЯ

Структурный анализ гражданско-правовой ответственности за нарушение договорных обязательств

Прачкин Илья Сергеевич, студент магистратуры

Научный руководитель: Самсонов Владимир Владиславович, кандидат юридических наук, доцент
Саратовская государственная юридическая академия

В статье автор исследует теоретическую основу обязательств, включая их юридическую природу, системообразующие признаки и место в структуре гражданского права, анализирует совокупность условий, необходимых для наступления ответственности вследствие нарушения договорных обязательств.

Ключевые слова: гражданско-правовая ответственность, юридическая ответственность, обязательства, условия наступления ответственности, основания ответственности.

Обязательства представляют собой важнейший институт гражданского права, который прошел значительный путь эволюции. Его развитие можно проследить со времен римского права. Так, из сборника (свода) трудов римских юристов — Дигестов Юстиниана следует, что сущность обязательства состояла не в том, чтобы «сделать какой-нибудь предмет нашим или какой-нибудь сервитут нашим, но чтобы связать другого перед нами, дабы он дал» [1]. В данном определении сделан акцент только на обязанности лица совершить какое-либо действие, будь то передать вещь кредитору с установлением вещного права, возместить вред.

Римское право повлияло на формирование понятия обязательства в российской цивилистике через процесс рецепции. На различных этапах развития отечественной науки гражданского права мнения относительно сущности термина «обязательство» разнились, общепризнанного определения не было.

Обязательство как гражданское правоотношение, в силу которого одно лицо (или несколько лиц) имеет право требовать от другого лица (нескольких других лиц) совершения определенного действия или воздержания от совершения какого-либо действия, определял М. М. Агарков [2].

Г. Ф. Шершеневич, обращаясь к понятию обязательства, рассматривал его как юридическое отношение, из которого обнаруживается право одного лица на известное действие другого определенного лица [3].

В законодательстве XIX века термин «обязательство» использовался как акт или документ, доказывающий наличие обязательственного отношения; право требования по обязательству; личные или имущественные обязанности, целое обязательственное отношение [4].

Обязательственные правоотношения получили свое развитие в Советском Союзе в период новой экономической политики в связи с необходимостью сохранения товарообмена. О. С. Иоффе указывает, что в СССР «были заложены первые основы учения об обязательствах в СССР, включая многообразные усилия, направленные на раскрытие самого их понятия» [5]. Гражданско-правовое определение в советском законодательстве было закреплено в Гражданском кодексе 1922 года, согласно которому в силу обязательства одно лицо (кредитор) имеет право требовать от другого (должника) определенного действия, в частности передачи вещей или уплаты денег либо воздержания от действия [6]. Разница в трактовках, предлагавшихся Гражданскими кодексами, принятыми в период существования СССР, была незначительной. Различие состояло в том, что в первом случае акцент был сделан на праве требования исполнения обязательства, а не обязанности совершить какие-либо действия или воздержаться от него.

В настоящее время авторы, в основном, придерживаются законодательной формулировки, согласно которой обязательство рассматривается как обязанность совершить в пользу другого лица (кредитора) определенное действие, как то: передать имущество, выполнить работу, оказать услугу, внести вклад в совместную деятельность, уплатить деньги и т. п., либо воздержаться от определенного действия, а кредитор имеет право требовать от должника исполнения его обязанности [7].

Нарушение обязательств становится основанием для возникновения вопроса о применении мер ответственности. Совокупность обстоятельств, при которых наступает гражданско-правовая ответственность, называется

ее основаниями. О. Ф. Скаун придерживается позиции, что наличие совокупности определенных обстоятельств (оснований) делает юридическую ответственность возможной и должной [8].

В научной литературе основополагающей является позиция о том, что правонарушение (противоправное поведение нарушившего обязательство должника и такое же поведение причинителя вреда) является основанием как договорной, так и внедоговорной гражданско-правовой ответственности. При этом основанием для возникновения договорной ответственности служат лишь те нарушения, которые связаны с неисполнением или ненадлежащим исполнением договорных обязательств, а основанием возникновения деликтной ответственности является нарушение абсолютных субъективных прав потерпевшего.

Правонарушение характеризуется определенным составом — совокупностью элементов, необходимых для возложения гражданско-правовой ответственности. Г. К. Матвеев считает, что состав правонарушения включает в себя совокупность объективных и субъективных элементов [9]. К таким элементам относятся: противоправное поведение; наличие вреда; причинно-следственная связь между противоправным поведением и последствием в виде причинения вреда; вина правонарушителя.

Противоправность поведения выступает объективным условием наступления гражданско-правовой ответственности, которая выражается как в действии, так и в бездействии. Противоправным признается такое поведение, которое не отвечает требованиям, предъявляемым к надлежащему исполнению обязательств, установленных договором. Гражданское законодательство характеризуется преобладанием диспозитивных норм, которые дают возможность участникам самостоятельно избрать наиболее целесообразный для них вариант поведения, в связи с чем определение противоправности сводится к тому, имело ли место нарушение оговоренных прав другой стороны. Некоторые авторы предлагают отказаться от общего понятия противоправности и противоправного поведения, мотивируя это тем, что применительно к договорной ответственности является неудачным и более приемлемым выступает «нарушение договора» [10].

Следующим элементом состава правонарушения является причинение вреда, которое заключается в том, что в результате противоправного поведения участник претерпевает неблагоприятные последствия, которые выражаются как в имущественных потерях, так и в немущественных, например, подрыве деловой репутации, напрямую влияющей на «привлекательность» той или иной компании.

М. М. Агарков вред рассматривает как всякое умаление того или иного личного и имущественного блага, а вред, нанесенный имуществу и выраженный в денежной сумме, называется убытком [11]. Данный подход считается общепризнанным. Вред и ущерб в едином значении употребляется в определении Верховного Суда РФ от 06.09.2016 № 305-КГ16-10567 по делу № А41-66844/2013 [12]. Бра-

гинский М. И. и В. В. Витрянский не соглашаются с таким подходом.

Вопрос о соотношении данных понятий в гражданском праве до сих пор является дискуссионным. Представляется обоснованным, что понятия вреда и ущерба являются не тождественными, но взаимосвязанными понятиями.

Между противоправным поведением и наступившими негативными последствиями, именуемыми вредом, имеется причинно-следственная связь, являющаяся следующим элементом правонарушения. Как обязательное условие наступления гражданско-правовой ответственности причинно-следственная связь приобретает смысл в том случае, когда речь идет о возмещении убытков. Стоит отметить, что в постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 24 марта 2016 года № 7 «О применении судами некоторых положений Гражданского кодекса Российской Федерации об ответственности за нарушение обязательств» установлено, что если возникновение убытков, возмещения которых требует кредитор, является обычным последствием допущенного должником нарушения обязательства, то наличие причинной связи между нарушением и доказанными кредитором убытками предполагается [13]. При применении иных форм договорной ответственности (штраф, пени) наличие причинно-следственной связи носит факультативный характер и, как правило, применяется в качестве основания для уменьшения размера ответственности в денежном эквиваленте. Следовательно, для взыскания неустойки достаточно самого факта неисполнения условия договора.

Последним элементом правонарушения является вина правонарушителя. В гражданских правоотношениях элемент вины обладает определенной спецификой, связанной с компенсационной функцией ответственности. Из статьи 401 ГК РФ следует, что вина в форме умысла или неосторожности является основанием ответственности при неисполнении обязательства. По мнению В. В. Байбака в отличие от уголовного законодательства, в котором вина рассматривается как субъективное психическое отношения лица к содеянному и его последствиям, в гражданских правоотношениях значение имеет оценка должного поведения лица в контексте установленного стандарта поведения [14].

В ряде случаев вина вообще не становится необходимым условием имущественной ответственности, на что прямо указано в гражданском законодательстве. Значение в таких ситуациях приобретает сам факт правонарушения. В гражданском праве, в отличие от уголовного, установлена презумпция вины правонарушителя, пока им же не доказано обратное. Верховный Суд РФ указал, что презумпция вины не означает исключение вины из предмета доказывания по делу, но если ответчик не представил доказательств своей невиновности, то на практике вопрос о вине не исследуется [15].

Для нормального развития экономического оборота требуется, чтобы его участники надлежащим образом исполняли принятые на себя обязательства. В таком случае

ответственность выступает необходимым условием стабильности таких правоотношений. Особенность гражданско-правовой ответственности заключается в возмож-

ности ее наступления как совокупности рассмотренных условий (элементов правонарушения), а также при отсутствии одного или нескольких элементов.

Литература:

1. Баринова, М. А. Римское частное право / М. А. Баринова, С. Т. Максименко. — М.: Юстицинформ, 2006. — 208 с. — Текст: непосредственный.
2. Агарков Избранные труды по гражданскому праву: в 2 т. Том 1. / Агарков, М. М. — М.: Центр ЮрИнфоР, 2002. — 489 с. — Текст: непосредственный.
3. Шершеневич, Г. Ф. Учебник русского гражданского права в 2 т. / Шершеневич Г. Ф. — М.: Статус, 2005. — 459 с. — Текст: непосредственный.
4. Гражданское уложение. Книга пятая. Обязательства. Том I. С объяснениями. Санкт-Петербург: Типография Правительствующего Сената, 1899. 212 с.
5. Иоффе, О. С. Избранные труды по гражданскому праву / Иоффе О. С. — М.: Статус, 2009. — 780 с. — Текст: непосредственный.
6. Постановление ВЦИК от 11 ноября 1922 года «О введении в действие Гражданского кодекса Р. С. Ф.С.Р». (вместе с Гражданским кодексом Р. С. Ф.С.Р.) // СУ РСФСР. — 1922. № 71. Ст. 904.
7. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30 ноября 1994 № 51-ФЗ // Собрание законодательства РФ. — 1994. № 32. Ст. 3301; 2025. № 26 (часть I). Ст. 3508.
8. Скакун, О. Ф. Теория государства и права: Учебник. / Скакун О. Ф. — Харьков: Ун-т внутр. дел, 2000. — 704 с. — Текст: непосредственный.
9. Матвеев, Г. К. Основания гражданско-правовой ответственности. / Г. К. Матвеев. — М.: Юрлитиздат, 1970. — 309 с. — Текст: непосредственный.
10. Нам, К. В. Основные направления развития института договорной ответственности в российском гражданском праве: диссертация на соискание ученой степени кандидата юридических наук / Нам К. В.. — М., 1998. — 175 с. — Текст: непосредственный.
11. Агарков, М. М. Обязательство по советскому гражданскому праву / М. М. Агарков. — М.: Юридическое изд-во, 1940. — 190 с. — Текст: непосредственный.
12. Определение Верховного Суда РФ от 06.09.2016 № 305-КГ16–10567 по делу № А41–66844/2013 // СПС «КонсультантПлюс»
13. Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 24 марта 2016 года № 7 «О применении судами некоторых положений Гражданского кодекса Российской Федерации об ответственности за нарушение обязательств» // Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации май. — 2016. — № 5.
14. Байбак, В. В. Общие условия ответственности за нарушение обязательств в ст. 401 ГК РФ: старые правила в новом контексте / В. В. Байбак. — Текст: непосредственный // Закон. — 2016. — № 10. — С. 134.
15. Определение Верховного Суда РФ от 4 марта 2014 года по делу № 16-КГ13–26 // Бюллетень Верховного Суда РФ. — 2015. — № 2.

Физическая подготовка в правоохранительных органах

Романов Александр Витальевич, студент

Научный руководитель: Поддубная Татьяна Владимировна, старший преподаватель
Санкт-Петербургский юридический институт (филиал) Университета прокуратуры Российской Федерации

В данной статье представлен комплексный анализ системы физической подготовки (ФП) сотрудников правоохранительных органов (ПО) как ключевого элемента их профессиональной компетентности и оперативной надежности. Исследуются исторические предпосылки формирования ФП, ее нормативно-правовые основы, многоуровневая структура и дидактическое содержание. Детально рассматриваются компоненты подготовки: общая, специальная и прикладная, с акцентом на методики развития профессионально важных физических качеств и навыков. В работе выявлены системные проблемы современного этапа, включая вопросы мотивации, ресурсного обеспечения и оценки эффективности. На основе анализа отечественного и зарубежного опыта предложены научно обоснованные направления модернизации системы ФП, направленные на ее интеграцию с тактической, огневой и психологической подготовкой, а также на внедрение инновационных тренировочных технологий.

Ключевые слова: физическая подготовка, профессиональная подготовка, правоохранительные органы, боевые приемы борьбы, прикладные навыки, физические качества, служебно-прикладные виды спорта, нормативы, оперативно-служебная деятельность, психофизиологическая устойчивость.

Physical training in law enforcement

Romanov Alexander Vitalievich, student

Scientific advisor: Poddubnaya Tatyana Vladimirovna, senior lecturer

St. Petersburg Law Institute (branch) of the Academy of the General Prosecutor's Office of the Russian Federation

This article presents a comprehensive analysis of the physical training (PT) system for law enforcement officers (LEOs) as a key element of their professional competence and operational reliability. It examines the historical background to the development of PT, its regulatory framework, multi-level structure, and didactic content. The components of training—general, specialized, and applied—are examined in detail, with an emphasis on methods for developing professionally important physical qualities and skills. The paper identifies systemic challenges of the current era, including motivation, resource provision, and performance evaluation. Based on an analysis of domestic and international experience, it proposes scientifically substantiated directions for modernizing the PT system, aimed at integrating it with tactical, firearms, and psychological training, as well as introducing innovative training technologies.

Keywords: physical training, professional training, law enforcement agencies, combat fighting techniques, applied skills, physical qualities, service-applied sports, standards, operational-service activities, psychophysiological stability.

Физическая подготовка (ФП) сотрудников правоохранительных органов (ПО) представляет собой не вспомогательную, а стратегически важную составляющую их профессиональной компетентности и оперативной надежности. Правоохранительная деятельность по своей природе относится к профессиям повышенного риска, связанным с экстремальными физическими и психоэмоциональными нагрузками [1]. Непредсказуемость оперативной обстановки, непосредственный контакт с правонарушителями, необходимость действовать в условиях дефицита времени и информации предъявляют исключительные требования к функциональным возможностям организма сотрудника. В этом контексте физическая подготовка перестает быть просто дисциплиной и становится ключевым ресурсом личной и профессиональной безопасности, гарантом эффективного выполнения служебного долга и поддержания общественного порядка [2]. Актуальность углубленного изучения данной системы обусловлена усложнением криминогенной обстановки, появлением новых форм противоправной деятельности, а также необходимостью преодоления разрыва между условно-спортивной направленностью традиционных нормативов и реальными физическими требованиями оперативно-тактических сценариев.

Исторически физическая подготовка в отечественных правоохранительных органах уходит корнями в дореволюционный период, когда при обучении полицейских уделялось внимание верховой езде, фехтованию и строевой выучке. Системный характер она приобрела в советское время с созданием ведомственных спортивных обществ, таких как «Динамо», и разработкой первых унифицированных программ, заложивших традицию связи служебной подготовки с массовым спортом. Современная система ФП строится на прочном нормативно-правовом фундаменте. Детальную регламентацию обеспечивают ве-

домственные приказы и наставления, например, Наставление по организации физической подготовки в МВД России [3]. Эти документы прописывают цели, задачи, организационные формы, учебные программы и, что наиболее известно, контрольные нормативы для различных категорий сотрудников с учетом возраста, пола и должностного предназначения. Однако именно нормативная база, обеспечивая стандартизацию, зачастую несет в себе ригидность. Нормативы, обновляемые нерегулярно, могут отставать от быстро меняющихся тактических реалий, что требует от инструкторского состава методической гибкости и умения адаптировать формальные требования к практике [4].

Главной целью системы физической подготовки является обеспечение постоянной физической готовности личного состава к успешному и безопасному решению оперативно-служебных задач в любых, в том числе экстремальных, условиях. Для ее достижения решается комплекс взаимосвязанных задач, которые условно можно разделить на три группы: образовательные, развивающие и воспитательные [5].

К образовательным (формирующим) задачам относится формирование широкого арсенала двигательных умений и навыков, а также освоение специальных прикладных навыков: боевых приемов борьбы, преодоления препятствий, способов конвоирования, обезоруживания и оказания первой помощи в экстремальных условиях. Развивающие задачи направлены на комплексное развитие и поддержание профессионально важных физических качеств: силы (особенно взрывной и силовой выносливости), быстроты (реакции, одиночного движения), общей и специальной выносливости, ловкости (координации, точности) и гибкости.

Воспитательные задачи призваны формировать морально-волевой стержень сотрудника: смелость, ре-

шительность, самообладание, настойчивость, а также дисциплинированность, чувство коллективизма и стрессоустойчивость, способность действовать под психологическим давлением. Весь процесс строится на общедидактических и специальных принципах, среди которых ключевым является принцип профессиональной направленности. Это означает, что каждое упражнение, каждый метод должен подбираться и оцениваться через призму его практической пользы в конкретных служебных ситуациях, будь то преследование, задержание или защита граждан.

Содержание физической подготовки структурировано в виде трехуровневой модели, где каждый последующий уровень базируется на предыдущем, обеспечивая движение от общего к частному. Первый уровень — общая физическая подготовка (ОФП). Она служит фундаментом, целью которого является разностороннее развитие физических качеств, повышение функциональных возможностей организма и общее укрепление здоровья. Средства ОФП заимствованы из базовых видов спорта: легкая атлетика (бег на различные дистанции для развития быстроты и выносливости), гимнастика и атлетическая подготовка (упражнения с отягощениями и собственным весом для развития силы и координации), спортивные игры (футбол, баскетбол для комплексного развития и тактического мышления), а также плавание и лыжная подготовка, которые одновременно являются и жизненно важными прикладными навыками [6].

Второй уровень — специальная физическая подготовка (СФП). Она выступает в роли «мостика» между общей базой и прикладными умениями. Ее задача — развитие физических качеств в формах и режимах, максимально приближенных к профессиональной деятельности. Например, развитие не просто силы, а силовой выносливости мышц ног, спины и хвата для длительного ведения или удержания сопротивляющегося правонарушителя. Или тренировка взрывной силы для быстрого преодоления короткой дистанции при сближении и силового преодоления преграды. Сюда же относится развитие скоростной выносливости для продолжительного преследования и вестибулярной устойчивости для сохранения равновесия в силовом противоборстве. Средствами СФП становятся специальные упражнения, часто с использованием имитационного оборудования: манекены, тяжелые мешки, автомобильные покрышки, функциональные петли.

Третий, высший уровень — прикладная физическая подготовка. Это вершина системы, непосредственно формирующая профессиональные умения. Ее содержание сугубо специализировано. Центральное место здесь занимают боевые приемы борьбы (БПБ) — технический арсенал защиты, задержания, конвоирования, обезоруживания и применения специальных средств. Современные тенденции смещаются от сложной спортивной техники в сторону простых, надежных и высокоадаптивных алгоритмов, эффективных в состоянии стресса. Важнейшим

компонентом является преодоление полосы препятствий, моделирующей типовые барьеры городской среды, что тренирует навык быстрого и безопасного перемещения. Наиболее прогрессивный подход демонстрируют тактико-специальные упражнения и комплексные сценарии, интегрирующие физические навыки с тактическим мышлением: действия в паре и группе, работа у автомобиля, задержание в помещении.

Отдельное и критически важное направление — огневая подготовка в сочетании с физическими нагрузками, так называемый «стресс-шейпинг». Его суть в выполнении интенсивных упражнений (бег, отжимания), резко повышающих пульс и дыхание, с последующим немедленным выполнением стрелковых упражнений. Это максимально приближено к реальной ситуации, когда точность выстрела должна быть обеспечена в состоянии физического истощения и психологического напряжения. В последнее время неотъемлемой частью прикладной подготовки становятся и основы тактической медицины, обучающие навыкам самопомощи и взаимопомощи под воздействием угрозы [7].

Несмотря на исторически сложившуюся стройную систему, физическая подготовка в правоохранительных органах сталкивается с рядом устойчивых системных проблем. Первой и основной является количественный, нормативный подход к оценке. Контроль часто сводится к выполнению изолированных нормативов (подтягивание, бег на 100 метров и 1 км), которые лишь косвенно отражают реальную прикладную готовность. Сотрудник, успешно сдавший зачет, может оказаться неэффективен в сложной, динамичной силовой конфронтации.

Вторая проблема — хронический дефицит учебного времени и материальных ресурсов. Высокая оперативная загруженность, дежурства и сверхурочная работа систематически сокращают время на плановые, методически выверенные тренировки. Во многих территориальных органах ощущается нехватка современного оборудования, специализированных залов и, что критично, квалифицированных инструкторов-методистов.

Третья проблема — низкий уровень внутренней мотивации у части личного состава. ФП может восприниматься как формальная, оторванная от реальности обязанность, а не как инструмент личного выживания и профессионального роста, чему способствует слабая связь между уровнем физической готовности и карьерным или материальным стимулированием.

Четвертый вызов — сохраняющийся «спортивный» уклон в ущерб «прикладному». Подготовка инструкторов и содержание программ иногда неявно наследуют традиции спортивных единоборств, где цель — чистая техника и победа по правилам. В реальном противостоянии важны агрессивность, контроль ситуации, работа в нестандартных условиях и с подручными средствами.

Пятой, и, возможно, самой значимой проблемой является недостаточная интеграция ФП с другими видами подготовки. Она часто существует в отрыве от тактической,

огневой и, что особенно важно, психологической подготовки. Не формируется единый навык действий в стрессовой ситуации, где физические, тактические и психические компоненты неразделимы. Наконец, существует заметный разрыв между уровнем ФП в элитных спецподразделениях и в рядовом составе патрульно-постовой службы, который, как правило, первым вступает в непредсказуемый контакт с правонарушителями.

Для преодоления этих проблем и кардинального повышения эффективности физической подготовки необходима ее глубокая, научно обоснованная модернизация. Перспективные направления такого развития четко вырисовываются. На первом месте стоит переход от нормативной к критериальной, комплексной оценке. Речь идет о внедрении квалификационных испытаний в форме смоделированных тактических сценариев (например, преследование с преодолением препятствий, силовое задержание с последующим конвоированием, действия при нападении в помещении).

Оценка в таком случае должна включать не только время и технику выполнения, но и тактическую грамотность, принятие решений, контроль над ситуацией и соблюдение правовых норм.

Второе направление — массовое внедрение методологии функционального и кросс-тренинга. Акцент должен сместиться на упражнения, имитирующие естественные движения человека под нагрузкой: толкание, тяга, перенос, броски, бег с изменением направления. Использование нестандартных отягощений (канистры, покрывала, санки) и тренировки в нестабильной среде развивают именно ту функциональную силу и устойчивость, которые требуются в реальной работе.

Третье, и наиболее важное направление — глубокая интеграция всех видов подготовки по принципу «тренируйся как на войне». Необходимо создавать междисциплинарные тренировочные модули, где физические, тактические, огневые и психологические компоненты сливаются воедино. Это означает моделирование стресс-факторов реальной операции: неожиданность, шум, ограничение видимости, дефицит времени, необходимость мгновенной оценки угроз и принятия этических решений.

Четвертое направление — развитие ментальной (психологической) составляющей непосредственно в рамках физической подготовки. Это целенаправленная тренировка когнитивных функций — устойчивости внимания, восприятия и памяти — в условиях нарастающего физического утомления. Использование методик биологиче-

ской обратной связи для обучения контролю над вегетативными реакциями (частота сердечных сокращений, дыхание) и воспитание «боевого» мышления, устойчивого к воздействию агрессии и хаоса.

Пятое направление связано с технологическим прорывом. Широкое внедрение инноваций способно качественно изменить подходы к тренировкам. Тренажеры виртуальной и дополненной реальности позволяют в безопасной, но невероятно реалистичной обстановке отрабатывать десятки сценариев: от задержания в метро до действий в толпе. Системы мониторинга физиологического состояния в реальном времени дают возможность для точной индивидуализации нагрузки и объективной оценки уровня стресса. Интерактивные стрелковые тренажеры и «умные» манекены с системами обратной связи обеспечивают детальный разбор действий сотрудника.

Шестое направление — персонализация и научное планирование тренировочного процесса. Разработка персональных планов с учетом должности, возраста, пола, здоровья и исходного уровня сотрудника, а также применение принципов периодизации (чередование подготовительных, интенсивных и восстановительных микроциклов) даже в рамках служебной подготовки, позволяют максимизировать результат и минимизировать травматизм.

Наконец, седьмое направление касается кадрового обеспечения. Необходимо повышать статус, уровень подготовки и материальное стимулирование инструкторского состава. Инструктор по ФП должен быть не просто спортсменом, а методистом, психологом и тактиком в одном лице, способным передать не просто движение, а принцип действия в критической ситуации.

В заключение необходимо подчеркнуть, что физическая подготовка в правоохранительных органах — это динамичная, живая система, от эффективности которой зависят жизни сотрудников и граждан. Ее будущее видится не в косном следовании устаревшим нормативам, а в создании гибкой, интегрированной, технологичной и глубоко персонализированной среды профессионального совершенствования. Целью является формирование не просто физически крепкого сотрудника, а адаптивного, тактически грамотного и психологически устойчивого специалиста, способного действовать адекватно, эффективно и в рамках закона в любой, самой сложной оперативной обстановке. Инвестиции в такую подготовку — это прямые инвестиции в профессионализм, авторитет и гуманистическую миссию правоохранительных органов.

Литература:

1. Кузнецов, С. В. Физическая подготовка: учебник / С. В. Кузнецов, А. Н. Волков. — Москва, 2024.
2. Физическая культура и физическая подготовка: учебник / под ред. В. Я. Кикотя. — Москва, 2020.
3. Троян, Е. И. Физическая подготовка сотрудников полиции: учебник / Е. И. Троян, А. А. Гусев, Е. А. Лобанин. — Москва, 2020.
4. Богачёв, Е. Физическая подготовка военнослужащих и сотрудников силовых структур: учебное пособие / Е. Богачёв, А. Арутюнов. — Москва, 2020.

5. Савчук, Н. А. Физическая подготовка как элемент профессиональной подготовки сотрудников органов внутренних дел / Н. А. Савчук // Молодой учёный. — 2022. — № 12 (407). — С. 145–147.
6. Алексеев, Н. А. Оптимизация физической подготовки сотрудников ОВД России с использованием методики односторонних учебно-тренировочных занятий / Н. А. Алексеев, Б. А. Клименко, Ю. В. Муханов, А. Н. Кулиничев // Вестник Волгоградской академии МВД России. — 2021. — № 3 (58). — С. 89–94.
7. Галимова, А. Г. Физическая подготовка сотрудников в системе правоохранительных органов / А. Г. Галимова, М. Д. Кудрявцев, Г. Я. Галимов // Наука и спорт: современные тенденции. — 2016. — Т. 12, № 3. — С. 56–60.

К проблеме процессуального положения эксперта в уголовном судопроизводстве

Рыбочкина Дарья Олеговна, студент магистратуры

Научный руководитель: Елистратова Валентина Владимировна, кандидат юридических наук, доцент
Саратовская государственная юридическая академия

В статье проводится комплексный теоретико-правовой анализ процессуального положения эксперта. Процессуальное положение эксперта в уголовном судопроизводстве характеризуется наличием у него специальных знаний, процессуальным порядком его привлечения к участию в уголовном деле, определенным кругом полномочий, ответственностью за нарушение процессуальных обязанностей и возможностью отвода при наличии предусмотренных законом оснований.

Ключевые слова: эксперт, правовой статус, специальные знания, уголовное судопроизводство.

Правовой статус эксперта регламентирован Конституцией Российской Федерации, Уголовно-процессуальным кодексом РФ, Федеральным законом от 31 мая 2001 г. № 73-ФЗ «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации», а также рядом подзаконных актов. Понимание процессуального положения эксперта требует комплексного анализа данных нормативных источников в их системной взаимосвязи.

Согласно п. 1 ст. 57 УПК РФ, эксперт — это лицо, обладающее специальными знаниями и назначенное в установленном порядке для производства судебной экспертизы и дачи заключения.

Федеральный закон «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации» дополнительно конкретизирует понятие эксперта, акцентируя внимание на его профессиональной компетенции. В ст. 12 данного закона указано, что государственным судебным экспертом является аттестованный работник государственного судебно-экспертного учреждения, производящий судебную экспертизу в порядке исполнения своих должностных обязанностей [2]. Однако уголовно-процессуальное законодательство не ограничивает понятие эксперта только сотрудниками государственных экспертных учреждений, что позволяет привлекать к производству экспертизы и негосударственных экспертов.

Данный закон содержит ряд положений, относящихся исключительно к государственным экспертам. В частности, государственный судебный эксперт не вправе принимать поручения о производстве судебной экспертизы непосредственно от каких-либо органов или лиц, за исключением руководителя государственного судебно-экспертного учреждения; осуществлять судебную-экспертную деятельность в качестве негосударственного эксперта;

вступать в личные контакты с участниками процесса, если это ставит под сомнение его незаинтересованность в исходе дела; самостоятельно собирать материалы для производства судебной экспертизы; сообщать кому-либо о результатах судебной экспертизы, за исключением органа или лица, ее назначивших.

Важной особенностью процессуального положения государственного эксперта является то, что он осуществляет свою деятельность в рамках выполнения своих должностных обязанностей, получая за это заработную плату, в то время как негосударственному эксперту за проведение экспертизы выплачивается вознаграждение [3, с. 60].

Ключевой характеристикой процессуального статуса эксперта является наличие у него специальных знаний. Важно подчеркнуть, что специальные знания эксперта отличаются от общедоступных, повседневных знаний своей профессиональной природой. Именно благодаря наличию таких знаний эксперт может провести исследование, недоступное для других участников уголовного процесса. Использование специальных знаний при участии эксперта в следственных действиях позволяет выявить и зафиксировать следы преступной деятельности [6, с. 187].

Следует указать отличия эксперта от специалиста. Существенное различие между экспертом и специалистом состоит в процессуальном предназначении: эксперт проводит исследование и дает заключение, являющееся самостоятельным источником доказательств (ст. 204 УПК РФ), в то время как специалист оказывает консультационную помощь, содействие в обнаружении и фиксации доказательств, а его заключение (мнение) имеет иное доказательственное значение.

Важно отметить, что наиболее широкое использование судебной экспертизы в качестве доказательства проис-

ходит в стадии предварительного расследования как один из способов получения доказательств путем назначения и производства различных судебных экспертиз [5, с. 40].

Процессуальное положение эксперта неразрывно связано с порядком его привлечения к участию в уголовном процессе. Законодательство предусматривает строго формализованную процедуру назначения экспертизы, которая является необходимым условием наделения лица статусом эксперта.

Процессуальный порядок назначения экспертизы регламентирован ст. 195 УПК РФ, в соответствии с которой, следователь или суд выносит постановление (определение) о назначении экспертизы, обязательными элементами которого являются: основания назначения экспертизы; фамилия, имя и отчество эксперта или наименование экспертного учреждения; вопросы, поставленные перед экспертом; материалы, предоставляемые в распоряжение эксперта.

В ряде случаев законодательство предусматривает обязательное назначение экспертизы. Статья 196 УПК РФ устанавливает исчерпывающий перечень таких случаев: для установления причины смерти; для установления характера и степени вреда, причиненного здоровью; для установления психического или физического состояния подозреваемого, обвиняемого, когда возникает сомнение в его вменяемости или способности самостоятельно защищать свои права и законные интересы в уголовном судопроизводстве; для установления психического или физического состояния потерпевшего, когда возникает сомнение в его способности правильно воспринимать обстоятельства, имеющие значение для уголовного дела, и давать показания; для установления возраста подозреваемого, обвиняемого, потерпевшего, когда это имеет значение для уголовного дела, а документы, подтверждающие его возраст, отсутствуют или вызывают сомнение.

Процессуальное положение эксперта характеризуется наличием у него определенных прав и обязанностей, закрепленных в законодательстве. Системный анализ норм УПК РФ и Федерального закона «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации» позволяет выделить следующие основные права эксперта. В соответствии со статьями 57, 166, 204 УПК РФ эксперт вправе: знакомиться с материалами дела, относящимися к предмету экспертизы; ходатайствовать о предоставлении ему дополнительных материалов, необходимых для дачи заключения, либо привлечении к производству экспертизы экспертов других специальностей; участвовать с разрешения дознавателя, следователя и суда в процессуальных действиях и задавать вопросы, относящиеся к предмету экспертизы; делать подлежащие внесению в протокол следственного действия замечания о его дополнении и уточнении; давать заключение в пределах своей компетенции, в том числе по вопросам, хотя и не поставленным в постановлении о назначении экспертизы, но имеющим отношение к предмету экспертного исследования; приносить жалобы на действия (бездействие) и ре-

шения дознавателя, начальника подразделения дознания, начальника органа дознания, органа дознания, следователя, прокурора и суда, ограничивающие его права; отказать от дачи заключения по вопросам, выходящим за пределы специальных знаний, а также в случаях, если представленные ему материалы недостаточны для дачи заключения.

Наряду с правами, законодательство устанавливает ряд обязанностей эксперта, которые являются важнейшим элементом его процессуального статуса. К числу основных обязанностей эксперта относятся: принятие к производству порученной ему экспертизы; проведение полного исследования представленных материалов и объектов, обоснованное и объективное заключение по поставленным перед ним вопросам; явка по вызову следователя или суда для личного участия в процессуальных действиях и дачи разъяснений по поводу данного им заключения; неразглашение сведений, ставших ему известными в связи с производством экспертизы, а также данных предварительного расследования; обеспечение сохранности представленных объектов исследования и материалов уголовного дела.

Важной процессуальной гарантией объективности и беспристрастности эксперта является институт отвода. Статья 70 УПК РФ устанавливает основания для отвода эксперта, которые можно разделить на две группы: общие основания, применимые ко всем участникам уголовного судопроизводства, и специальные, характерные только для эксперта.

К общим основаниям отвода эксперта относятся: наличие родственных или иных близких отношений с участниками процесса; личная, прямая или косвенная заинтересованность в исходе дела; участие в качестве присяжного заседателя, секретаря судебного заседания, переводчика, понятого, эксперта, специалиста, защитника, законного представителя подозреваемого, обвиняемого, представителя потерпевшего, гражданского истца, гражданского ответчика по данному уголовному делу; наличие оснований полагать, что эксперт лично, прямо или косвенно, заинтересован в исходе данного уголовного дела.

Специальным основанием для отвода эксперта является его некомпетентность. Недостаточная компетентность или отсутствие таковой у лица, привлекаемого в качестве эксперта, как основание для его отвода предусмотрена лишь в уголовном судопроизводстве (ст. 70 УПК РФ) [7, с. 66].

Кроме того, эксперт подлежит отводу, если обнаружится его прямая или косвенная зависимость от сторон или их представителей, а также если он находился или находится в служебной или иной зависимости от сторон, их представителей, родственников сторон или их представителей.

Важным аспектом процессуального положения эксперта является возможность его допроса для разъяснения или дополнения данного им заключения. Статья 205 УПК РФ регламентирует порядок допроса эксперта на стадии

предварительного расследования, а статья 282 УПК РФ — в ходе судебного разбирательства.

Особенностью допроса эксперта является то, что он не может быть проведен до представления заключения. Это положение закреплено в ст. 205 УПК РФ и является важной гарантией объективности и независимости эксперта.

Заключение эксперта является основным процессуальным документом, отражающим результаты его деятельности в уголовном процессе. Согласно ч. 1 ст. 80 УПК РФ, заключение эксперта — это представленные в письменном виде содержание исследования и выводы по вопросам, поставленным перед экспертом лицом, ведущим производство по уголовному делу, или сторонами.

Отдельные авторы, например, А. А. Демидов, рассматривают статус эксперта в контексте доказательственной деятельности, подчеркивая, что заключение эксперта может быть признано недопустимым доказательством при нарушении процессуальных требований, что влечет за собой дискуссии о пределах оценки заключения судом [4, с. 265].

С. В. Симонова и Д. В. Бровкин подчеркивают, что «заключение эксперта в процессе уголовного судопроизводства практически представляется в виде одного из

важных доказательств, предоставляемых в суде стороной обвинения» [8, с. 432]. Структура и содержание заключения эксперта регламентированы ст. 204 УПК РФ.

Важной особенностью процессуального положения эксперта является его право выйти за пределы поставленных перед ним вопросов и указать в своем заключении обстоятельства, имеющие значение для дела, по поводу которых ему не были поставлены вопросы. Это положение закреплено в ч. 2 ст. 204 УПК РФ и является проявлением активной роли эксперта в уголовном процессе.

Таким образом, эксперт является самостоятельным участником уголовного процесса, обладающим специальными знаниями и привлекаемым для производства экспертизы и дачи заключения. Правовой статус эксперта характеризуется наличием у него определенных прав и обязанностей, а также ответственности за нарушение процессуальных норм. Совершенствование процессуального положения эксперта требует дальнейшей нормативной регламентации, в частности, более четкого определения понятия «специальные знания», установления единых требований к профессиональной квалификации экспертов, а также уточнения порядка взаимодействия эксперта с другими участниками уголовного процесса.

Литература:

1. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18 декабря 2001 г. № 174-ФЗ (ред. от 31.07.2025) // Собрание законодательства РФ. 2001. № 52 (часть I). Ст. 4921; 2025. № 32 (часть I). Ст. 6118.
2. Федеральный закон от 31 мая 2001 г. № 73-ФЗ «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации» (ред. от 22.07.2024) // Собрание законодательства РФ. 2001. № 23. Ст. 2291; 2024. № 30. Ст. 4362.
3. Бондаренко Л. К. Основные признаки двойственности положения эксперта в уголовном судопроизводстве // Lex russica. 2021. № 10 (179). С. 59–74.
4. Демидов А. А. Статус специалиста в уголовном судопроизводстве и его значение в деятельности // Вестник науки. 2023. № 11 (68). С. 263–267.
5. Зиненко Ю. В., Сергеева О. В. Проблемы назначения комиссионных судебно-медицинских экспертиз по фактам ненадлежащего оказания медицинской помощи // Криминалистика: вчера, сегодня, завтра. 2021. № 2 (18). С. 38–46.
6. Ищенко И. П., Костюченко О. Г. Современные технико-криминалистические средства, применяемые для обнаружения доказательств на электронных носителях информации // Вестник Восточно-Сибирского института МВД России. 2021. № 2 (97). С. 181–189.
7. Палиева О. Н., Палиев В. Б., Осипян Н. Б. Правоприменительная практика назначения судебных экспертиз в ходе судебного следствия в уголовном судопроизводстве // Вестник Московского университета им. С. Ю. Витте. Серия 2: Юридические науки. 2024. № 3 (43). С. 65–72.
8. Симонова С. В., Бровкин Д. В. К вопросу об определении и важности заключения эксперта в уголовном процессе // Право и управление. 2024. № 5. С. 430–433.

Совершенствование административной ответственности за нарушения законодательства о воинском учете

Самольянов Сергей Валерьевич, студент магистратуры
Московский финансово-юридический университет МФЮА

Данная статья представляет собой попытку систематизации основных изменений в российском законодательстве в области воинского учета за последние 2,5 года. Проводится оценка изменений с выделением количественных и качественных параметров. Количественные — повышение сумм штрафов, качественные — введение новых видов ответ-

ственности. На основании новой системы законодательства, сложившейся в этой сфере в июле 2025 года, представлены направления дальнейшего развития института воинского учета в контексте административной ответственности.

Ключевые слова: воинский учет, правонарушения в сфере воинского учета, административная ответственность, совершенствование законодательства, систематизация, дифференциация, усиление ответственности.

Перед внесением предложений по дальнейшему административному регулированию института воинского учета, подведем краткие итоги основных нововведений законодательства в последние два года. Именно для этого временного отрезка характерны значительные изменения, причет не только в количественном (значительный рост сумм штрафов), но в качественном отношении (появление новых видов административной ответственности в этой сфере правоотношений).

Так, прежде всего, отметим изменения в главе 21 КоАП РФ, которая регулирует состав административных правонарушений в сфере воинского учета [1]. Данная глава содержит шесть статей (ст. 21.3 с ноября 2023 года не действует). Изменения коснулись каждой статьи этой главы (ст.ст. 21.1–21.7) — в разы выросли суммы штрафов, по отдельным статьям — в десять раз (например, ст. 21.5, где, согласно изменениям, сумма штрафа имеет верхнюю границу в 30 тыс. руб.). Показательно, что такое усиление ответственности коснулось всех субъектов, которые так или иначе могут быть причастны к нарушению законодательства о воинском учете. То есть это затрагивает не только граждан (изменения по правонарушениям которых произошли позже — только в июле 2025 года), но и должностных и юридических лиц (в июле 2023 года). Кстати, юридические лица ранее вообще не привлекались к ответственности в этой сфере, что свидетельствует также о качественных изменениях. Так, например, верхняя граница сумм штрафов по статьям 21.1 и 21.2 с учетом изменений составила 400 тыс. руб. (при минимальной в 350). Должностные лица теперь штрафуются на сумму от 40 до 50 тыс. руб., что также немало и составляет в ряде регионов месячную их заработную плату.

Качественные изменения связаны с тем, что по ряду правонарушений стала недопустимой ответственность в форме предупреждения — обязательно назначение штрафа (это статьи 21.6 и 21.7). Среди качественных изменений — появление новых видов ответственности для юрлиц, например, за непредоставление сведений в военный комиссариат (см. статьи 21.1 и 21.4, а также ст. 4 ФЗ № 53 [2] и положения Методических рекомендаций [9]).

Введена ответственность юрлицам за неоказание содействия военным комиссариатам в их работе при мобилизации (кстати, вопрос о том, действует ли до настоящего времени положение о частичной мобилизации от 21.09.2022, остается дискуссионным в связи с отсутствием соответствующего Указа о дате и времени ее завершения). Причем штраф за такое правонарушение по ст. 19.38 (изменения в КоАП внесены ФЗ № 404 31.07.2023 [4]) выше, чем по другим статьям: до 80 тыс. — для должностных и до 500 — для юридических лиц. Также этой статьей

предусматривается ответственность в виде штрафа за невыполнение обязанности по поставке техники для воинских подразделений в период мобилизации. Существенно выросли штрафы за неисполнение военно-транспортных обязанностей для всех субъектов (граждан, юридических и должностных лиц). Перечень этих обязанностей подробно раскрыт в ст. 13 ФЗ № 31 от 26.02.1997 [3] и в Положении от 02.10.1998 [5]. Показательно в рамках дискуссии о продолжающейся частичной мобилизации и введение с 2024 года круглогодичной работы медицинских и призывных комиссий.

С учетом выделенных выше изменений в законодательстве за последние два года считаем целесообразным внесение дополнительных к ним поправок в КоАП, условно разбитых нами на 4 раздела.

1. Дифференциация и ужесточение ответственности по отдельным субъектам

В рамках данного направления целесообразно введение разделения ответственности для граждан и должностных лиц. Например, ввести разграничение ответственности и усиление санкций для ответственных должностных лиц в организациях (HR-менеджеров, бухгалтеров, руководителей), за неисполнение обязанностей по воинскому учету. Такая позиция обусловлена системностью и массовостью воздействия их нарушений.

Введение прогрессивных штрафов также позволит во многом снизить количество правонарушений в этой сфере. Например, установление максимально высоких штрафов, предусмотренных статьей, за повторное нарушение, а также введение двойного размера штрафа за аналогичное нарушение по одной статьей.

В качестве продолжение новеллы о введении ответственности для юрлиц можно предложить введение прямой ответственности руководителя за системные нарушения в организации воинского учета (например, отсутствие ответственного лица, непредоставление возможности явки сотрудников по повестке — при ненормированном режиме или ежедневной дневной смене). Например, можно ввести новую статью или часть в имеющуюся статью в главу 21 КоАП, где за отсутствие ответственного лица предусмотрено штраф в размере от 100 до 500 тыс. руб.

2. Уточнение и формализация процедурных моментов

В рамках данного направления целесообразно введение четких критериев «своевременности» (например, в ст. 21.5 и других указывать конкретные сроки, в течение которых необходимо выполнить предписание закона (например, явиться в военный комиссариат по месту жительства в течение 7 дней с даты повестки).

Необходима также унификация форм документов: установление единых, обязательных к применению форм

уведомлений, предписаний и протоколов, связанных с воинским учетом, что позволит повысить прозрачность и упростит доказывание нарушений.

Отдельно отметим и необходимость четкой регламентации взаимодействия (автоматизация, доступ в электронные базы) между различными субъектами, имеющими отношение к воинскому учету: военкомата с органами МВД, регистрирующими органами (ЗАГС, МФЦ, налоговой службы и др.), руководством компаний. Соответственно следует предусмотреть ответственность ответственных в данных организациях лиц, игнорирующих или халатно исполняющих данные обязанности по своевременному и полному информированию военных комиссариатов.

3. Совершенствование механизма привлечения к ответственности

Необходимо расширение круга уполномоченных лиц, ответственных за первичный воинский учет.

Так, на данный момент составлять протоколы по ст. 21.5–21.7 могут только должностные лица военных комиссариатов, чьи ресурсы ограничены (за исключением органов, осуществляющих первичный воинский учет в тех поселениях, где военных комиссариатов нет, — то есть местной администрации).

В качестве предложения: дополнить ст. 21.1 КоАП, описав, какие конкретно органы могут составлять протоколы по ст. 21.5. Например, помимо военных комиссариатов можно делегировать часть полномочий по воинскому учету также и сотрудникам ОВД (полиции), участковым уполномоченным полиции, которые обладают более широкими возможностями по установлению личности и адреса проживания гражданина.

Согласно ФЗ № 127 от 14.04.2023 года в ФЗ № 53 от 28.03.1998 были внесены изменения, касающиеся возможности вручения повесток через портал Госуслуг, причем врученной она считается с момента ее размещения там вне зависимости от того, была ли она просмотрена (прочитана) владельцем личного кабинета Госуслуг или нет. Однако данное положение предполагает лишь внесение некоторых ограничений (например, в первые 20 дней неявки по такой повестке — запрет на выезд за территорию своего государства, далее — вводятся временные меры на открытие ИП, регистрацию себя как самозанятого и т. п. Очевидно, что подобного рода ограничения не способны серьезно напугать или ограничить гражданина, решившего сознательно нарушить правила воинского учета, то есть отказывающегося явиться по такой электронной повестке. Они имеют превентивный и косвенный характер и не воспринимаются сознательным уклонистом как серьезное наказание, лишь создавая большей частью малозначимые неудобства, не обладая карательной функцией.

В связи с этим предлагается введение дополнительной к этому прямой и прогрессивной административной ответственности.

Например, введение отдельной нормы в КоАП РФ, прямо карающей за неявку по электронной повестке, с прогрессирующей шкалой наказаний.

Предлагаемая формулировка ст. 21.5: «Неявка гражданина по повестке военного комиссариата, направленной в установленном порядке в его личный кабинет на Едином портале государственных и муниципальных услуг, в срок, указанный в такой повестке, при отсутствии признаков уголовно наказуемого деяния — <...>»

Здесь возможно предусмотреть три варианта прогрессивных штрафов: при первичной, при повторной и при систематической:

- Первичная неявка (в течение установленного срока, например, 20 дней): Штраф в размере 50 000–100 000 рублей. Наложение штрафа автоматически (через ГИС ГМУ) запускает механизм ограничительных мер (запрет на выезд и т. д.).

- Повторная неявка (в течение года после первой): Штраф в размере 200 000–300 000 рублей + обязательные работы сроком до 100 часов. Ограничительные меры сохраняются.

- Систематическая неявка (три и более раза в течение года): Штраф в размере 500 000 рублей + административный арест на срок от 10 до 15 суток. Привод в военкомат силами органов правопорядка для выполнения процедур учета.

Этот вариант административной ответственности можно сочетать с другими. Например, дополнить ст. 21.5 нормой, регламентирующей дополнительно к вышеуказанной ответственности применять приостановление выплат из бюджета (кроме пенсий по инвалидности и потере кормильца) на срок до исполнения обязанности по явке.

Это можно считать мощным финансовым механизмом, заставляющим граждан соблюдать требования электронной повестки, не прибегая к крайней мере в виде уголовной статьи.

4. Стимулирование добросовестного исполнения обязанностей

В рамках этого направления предлагается внести в ст. 3.2 КоАП РФ (виды административных наказаний) или напрямую в гл. 21 норму, что за первое нарушение, выявленное в течение года, при отсутствии умысла и значительных последствий, обязательно выносятся предупреждение (по тем статьям, где это возможно). Это снимет вопрос о чрезмерном штрафовании за малозначительные проступки.

Также интересной практикой было бы введение специальных «рейтингов» для организаций, на основании которых для добросовестных работодателей предусматривать не только определенные преференции (например, менее частые плановые проверки), но и минимальные наказания.

Таким образом, предложенные в данной статье изменения направлены на усиление ответственности (новые составы, повышенные штрафы), уточнение процедур (сроки, статус электронных уведомлений) и расширение правоприменительной практики (подключение полиции). Это системный подход, который повысит эффективность воинского учета, а не просто ужесточит наказания. Также

были предложены: дифференциации наказания (ответственные в организации), формализации процедур (для повышения понятности и четкости работы) и усиления стимулирования (снижение ответственности для добро-

совестных организаций). Это повысит эффективность системы воинского учета в целом, так как увеличение сумм штрафов предполагает искать субъектов новые пути в обход закона.

Литература:

1. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 № 195-ФЗ // СЗ РФ, 07.01.2002, № 1 (ч. 1), ст. 1.
2. Федеральный закон от 28.03.1998 № 53-ФЗ (ред. от 04.11.2025) «О воинской обязанности и военной службе» (с изм. и доп., вступ. в силу с 15.11.2025) // СЗ РФ, 30.03.1998, № 13, ст. 1475.
3. Федеральный закон от 26.02.1997 № 31-ФЗ (ред. от 23.03.2024) «О мобилизационной подготовке и мобилизации в Российской Федерации» // СЗ РФ, 03.03.1997, № 9, ст. 1014.
4. Федеральный закон от 31.07.2023 № 404-ФЗ «О внесении изменений в Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях» // СЗ РФ, 07.08.2023, № 32 (Часть I), ст. 6136.
5. Указ Президента РФ от 02.10.1998 № 1175 (ред. от 22.10.2015) «Об утверждении Положения о военно-транспортной обязанности» // СЗ РФ, 05.10.1998, № 40, ст. 4941.
6. Постановление Правительства РФ от 11.11.2006 № 663 (ред. от 13.12.2024) «Об утверждении Положения о призыве на военную службу граждан Российской Федерации» // СЗ РФ, 20.11.2006, № 47 ст. 4894.
7. Приказ Министра обороны РФ от 14.03.2014 № 151 (ред. от 10.06.2021) «Об утверждении Перечня транспортных средств, предоставляемых Вооруженным Силам Российской Федерации, другим войскам, воинским формированиям и органам, а также создаваемым на военное время специальным формированиям, и Порядка учета транспортных средств, предоставляемых Вооруженным Силам Российской Федерации, другим войскам, воинским формированиям и органам, а также создаваемым на военное время специальным формированиям» (Зарегистрировано в Минюсте России 24.07.2014 № 33255) // Официальный интернет-портал правовой информации <http://pravo.gov.ru> — 23.09.2021.
8. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 18.05.2023 № 11 «О практике рассмотрения судами уголовных дел о преступлениях против военной службы» // «Российская газета», № 120, 02.06.2023.
9. Методические рекомендации по ведению воинского учета в организациях (утв. Генштабом Вооруженных Сил РФ 11.07.2017 // Официальные документы в образовании, № 3, январь, 2018.

Процессуальное правопреемство как гарантия непрерывности судебной защиты прав и законных интересов

Симонова Татьяна Александровна, студент магистратуры
Московский университет «Синергия»

Процессуальное правопреемство представляет собой правовой механизм, обеспечивающий непрерывность гражданского судопроизводства в случае выбытия одной из сторон из процесса. В статье рассматриваются теоретико-правовые основы правопреемства, его виды и основания, а также порядок вступления правопреемника в процесс. Особое внимание уделено анализу норм Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации и судебной практике, выявлены проблемы и противоречия в реализации правопреемства, предложены пути их устранения. Обоснована необходимость системного подхода к обеспечению процессуальной преемственности и единообразия судебной практики.

Ключевые слова: процессуальное правопреемство, гражданское судопроизводство, правовая преемственность, процессуальные права и обязанности, судебная практика.

Procedural succession as a guarantee of continuity of judicial protection of rights and legitimate interests

Procedural succession represents a legal mechanism ensuring the continuity of civil proceedings in the event of the withdrawal of one of the parties. The article examines the theoretical and legal foundations of procedural succession, its types and grounds, as well as the procedure for the successor's participation in the process. Particular attention is paid to the analysis of the provisions of

the Civil Procedure Code of the Russian Federation and judicial practice, the author identifies problems and contradictions in the implementation of procedural succession and proposes ways to resolve them. The necessity of a systematic approach to ensuring procedural continuity and the uniformity of judicial practice is substantiated.

Keywords: *procedural succession, civil procedure, legal continuity, procedural rights and obligations, judicial practice.*

Процессуальное правопреемство представляет собой один из ключевых институтов гражданского процессуального права, обеспечивающий устойчивость и непрерывность судебной защиты прав в условиях изменения состава участников процесса. Суть данного явления заключается в переходе процессуальных прав и обязанностей от одного лица к другому в связи с наступлением определённых юридических фактов — смерти гражданина, реорганизации юридического лица, уступки требования, перевода долга и других обстоятельств [6, с. 62].

Актуальность темы обусловлена необходимостью единообразного применения норм процессуального законодательства в условиях трансформации экономических и правовых отношений. Изменения субъектного состава сторон в процессе нередко сопровождаются сложностями в подтверждении правопреемства, соблюдении принципов диспозитивности и равноправия сторон [9, с. 63].

Целью настоящей статьи является теоретико-практическое исследование института процессуального правопреемства как инструмента обеспечения непрерывности судебной защиты. Для достижения цели решаются задачи:

- раскрыть понятие и правовую природу процессуального правопреемства,
- определить основания и порядок его осуществления,
- проанализировать права и обязанности правопреемников в судебном процессе,
- выявить проблемы и предложить пути совершенствования регулирования.

В соответствии со статьёй 44 Гражданского процессуального кодекса РФ процессуальное правопреемство — это переход процессуальных прав и обязанностей стороны к другому лицу в случаях выбытия стороны из процесса [1]. Таким образом, правопреемство имеет производный характер: оно возможно только при наличии материально-правового перехода субъективного права или обязанности.

Согласно позиции М. Ю. Лебедева, процессуальное правопреемство обеспечивает реализацию принципа непрерывности судопроизводства, устраняя необходимость возбуждения нового дела [3, с. 18]. Действительно, институт правопреемства выполняет двойную функцию — с одной стороны, защищает интересы правопреемника, с другой — гарантирует экономию процессуальных ресурсов суда.

Правопреемство может быть универсальным (все права и обязанности переходят к правопреемнику, например, при наследовании) и сингулярным (переход касается лишь отдельных прав или обязательств, например, при уступке требования) [5, с. 65]. В обоих случаях ключевым условием является правопреемство в матери-

альном правоотношении, что подтверждается судебной практикой.

Основания процессуального правопреемства закреплены в материальном праве и зависят от природы основного правоотношения. К числу наиболее распространённых относятся:

- смерть гражданина или признание его умершим,
- реорганизация юридического лица,
- уступка требования (цессия),
- перевод долга,
- замена стороны в обязательстве по решению суда

[11, с. 7].

Процессуальный порядок правопреемства урегулирован статьями 44 ГПК РФ и 48 АПК РФ [2]. Суд допускает правопреемство на любой стадии процесса, включая исполнение судебного акта. Для этого лицо, претендующее на участие в деле, представляет доказательства правопреемства (договор цессии, свидетельство о наследстве, решение о реорганизации и т. д.) [12, с. 34].

После проверки суд выносит определение о допуске правопреемника, которое может быть обжаловано в апелляционном порядке. Важно, что допуск правопреемника не прерывает процессуальные сроки и не влечёт повторного рассмотрения дела с самого начала [10, с. 7].

Современные судебные акты подчёркивают, что правопреемник вступает в процесс в том состоянии, в каком он находился на момент выбытия стороны. Так, Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда РФ от 4 апреля 2023 г. № 18-КГ22-163-К4 подтверждает правомерность замены стороны в процессе без возобновления судебного разбирательства, поскольку цель института — сохранить непрерывность защиты права [7].

Правопреемник приобретает весь объём процессуальных прав и несёт соответствующие обязанности стороны, включая право на подачу доказательств, участие в судебных заседаниях, обжалование решений суда, несение судебных расходов. Однако судебная практика выявляет ряд проблем применения данного института. Во-первых, наблюдается неоднозначность подходов к доказыванию правопреемства, особенно при реорганизации юридических лиц или передаче прав по цепочке уступок. Суды требуют строгого документального подтверждения материально-правового перехода, что порой затрудняет процесс [8, с. 126].

Во-вторых, отсутствует чёткое регулирование временных рамок вступления правопреемника. На практике допускается вступление даже после вынесения решения суда, что вызывает дискуссии о пределах действия правопреемства [4, с. 80].

В-третьих, в гражданском процессе остаются неурегулированными вопросы участия нескольких правопреем-

ников (например, нескольких наследников), что вызывает необходимость разделения процессуальных прав и обязанностей [4, с. 81].

Несмотря на указанные сложности, институт процессуального правопреемства является гарантией доступа к правосудию и непрерывности защиты права. Его развитие требует совершенствования правового механизма и выработки единых подходов судебной практики. В частности, предлагается закрепить в ГПК РФ специальную статью, определяющую сроки и процессуальные последствия вступления правопреемника.

Таким образом, процессуальное правопреемство выполняет ключевую функцию в системе гражданского процессуального права — обеспечивает ста-

бильность судопроизводства, защищает права новых участников и исключает необходимость повторного рассмотрения дела.

Исследование показало, что правопреемство основано на принципах законности, равенства сторон и непрерывности судебной защиты. Его эффективность зависит от точного соблюдения процессуальных норм и согласованности материального и процессуального регулирования.

Современные проблемы института связаны с доказательственной базой, сроками вступления и множественностью правопреемников. Решение указанных вопросов требует как совершенствования процессуального законодательства, так и формирования единых подходов судебной практики.

Литература:

1. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14.11.2002 № 138-ФЗ (ред. от 31.07.2025) // Официальный интернет-портал правовой информации <http://pravo.gov.ru>
2. Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации от 24.07.2002 № 95-ФЗ (ред. от 01.04.2025) // Официальный интернет-портал правовой информации <http://pravo.gov.ru>
3. Гражданский процесс / под редакцией М. Ю. Лебедева. — 9-е изд., перераб. и доп. — Москва: Издательство Юрайт, 2025. — 396 с.
4. Захаров, П. В. Перспективы совершенствования института процессуального правопреемства // Российская юстиция. — 2025. — № 3. — С. 77–82.
5. Иванов, Д. А. Соотношение процессуального правопреемства и правопреемства в материальном праве / Д. А. Иванов // Концепции и модели устойчивого инновационного развития общества: сборник статей Международной научно-практической конференции, Волгоград, 05 мая 2022 года. Том Часть 2. — Уфа: Общество с ограниченной ответственностью «Аэтерна», 2022. — С. 64–66.
6. Лебедева, О. Н. Процессуальное правопреемство в гражданском процессе / О. Н. Лебедева, Е. А. Краева, К. Н. Касаткина // Вестник научной мысли. — 2022. — № 6. — С. 61–70.
7. Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда РФ от 4 апреля 2023 г. № 18-КГ22–163-К4 [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://legalacts.ru/sud/opredelenie-sudebnoi-kollegii-po-grazhdanskim-delam-verkhovnogo-suda-rossiiskoi-federatsii-ot-04042023-n-18-kg22-163-k4/>
8. Свиринов, Ю. А. Актуальные проблемы гражданского процессуального права / Ю. А. Свиринов. — Москва: Прометей, 2021. — 697 с.
9. Ситдикова, Л. Б. Правопреемство сторон в гражданском процессе: проблемы реализации // Вестник гражданского процесса. — 2020. — № 6. — С. 61–68.
10. Степин, А. Б. Основные элементы и стадии механизмов защиты гражданских прав: вопросы теории и практики // Российский судья. 2020. № 7. С. 3–8.
11. Тишковский, А. А. Процессуальное правопреемство // ЭЖ-Юрист». — 2019. — № 26 (1077)/2019. — С. 5–9.
12. Юшкова, О. В. Множественность правопреемников: процессуальные последствия // Вестник гражданского судопроизводства. — 2024. — № 1. — С. 32–38.

Эффективность процедур государственного кадастрового учета и государственной регистрации прав на недвижимое имущество и сделок с ним на территории Архангельской области

Синицкая Мария Алексеевна, студент магистратуры

Научный руководитель: Штаборов Дмитрий Анатольевич, старший преподаватель
Северный (Арктический) федеральный университет имени М. В. Ломоносова (г. Архангельск)

В статье рассмотрена эффективность государственного кадастрового учёта и государственной регистрации прав на недвижимое имущество на территории Архангельской области.

Ключевые слова: государственный кадастровый учет, государственная регистрация прав, недвижимое имущество, ЕГРН, Архангельская область, оценка эффективности.

Исследование вопроса, касающегося государственной регистрации недвижимости, а также прав на нее, является очень актуальным в наши дни ввиду того, что граждане имеют правоустанавливающие документы на объекты недвижимости, но не имеют сведений, которые подтверждали бы этот факт. К сожалению, в нашей стране это распространенная ситуация, когда граждане приобрели право на недвижимость до того, как государственная регистрация права стала обязательной, и по сегодняшний день так и не зарегистрировали данное право.

Более того, такое имущество даже может быть и не поставлено на государственный кадастровый учет. В итоге возникает ситуация, при которой у недвижимости есть правообладатель, но, при этом в публичном реестре недвижимости отсутствует информация об этом. В связи с этим, возникает ситуация, что отсутствует информация о наличии прав или вообще о существовании объекта недвижимости.

Для правообладателей недвижимого имущества очень важно закрепить сведения и характеристики о нем и своих правах, ведь это позволяет защищать свои интересы в различных спорах, например, о расположении земельных участков, назначении или конфигурации объектов недвижимости и т. д. На данные единого реестра недвижимости можно ссылаться и в суде, и при проведении различных проверок, и в спорах с соседями.

Государственный кадастровый учёт и государственная регистрация прав на недвижимость являются ключевыми элементами системы правового регулирования имущественных отношений в России. Их проведение обеспечивает юридическую определённую, защиту прав собственников и возможность полноценного участия объектов недвижимости в гражданском обороте.

Правовое регулирование указанных процедур осуществляется Федеральным законом от 13.07.2015 № 218-ФЗ «О государственной регистрации недвижимости», который устанавливает единый порядок осуществления государственного кадастрового учёта и государственной регистрации прав в рамках ведения Единого государственного реестра недвижимости (ЕГРН).

Государственный кадастровый учёт — это официальная процедура внесения в Единый государственный реестр недвижимости (ЕГРН) сведений о характеристиках объектов недвижимости: земельных участков, зданий, жилых и нежилых помещений, сооружений, объектов незавершенного строительства, машино-мест, единого недвижимого комплекса, предприятий как имущественный комплекс.

Кадастровый учёт фиксирует следующие сведения: границы и площадь участка, местоположение и координаты объекта, назначение и вид разрешённого использования, основные технические характеристики объектов недвижимости.

Основной целью ГКУ является обеспечение точности и достоверности информации, необходимой для налогообложения, планирования территорий, проведения сделок и разрешения споров. Без кадастрового учёта невозможно корректно определить стоимость объекта или зарегистрировать на него право собственности.

С 1 марта 2025 года вступил в силу Федеральный закон от 26.12.2024 № 487-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации», который внес следующие изменения в **Федеральный закон от 13.07.2015 № 218-ФЗ «О государственной регистрации недвижимости»**:

1. **Регистрационные действия в отношении земельного участка нельзя будет выполнить**, если в Едином государственном реестре недвижимости (ЕГРН) отсутствуют сведения о местоположении его границ (не сделано межевание).
2. **Не получится поставить на кадастровый учёт или оформить права** на здание, сооружение или объект незавершенного строительства, расположенные на земельном участке без межевания.
3. **Совершение сделок с земельными участками без межевания невозможно.**

Государственная регистрация прав — это юридическая процедура, подтверждающая возникновение, изменение, переход или прекращение права определённого лица на недвижимое имущество.

Возникновение прав на недвижимое имущество происходит на основании различных юридических фактов, которые в соответствии с законом влекут возникновение права собственности на имущество у конкретных лиц. Некоторые основания: договор купли-продажи и иные сделки, приватизация, решение суда, приобретательная давность, новое строительство, реорганизация юридического лица.

Переход прав на недвижимое имущество происходит после государственной регистрации. Согласно ГК РФ, реальный переход прав наступает только после государственной регистрации.

Ограничение прав на недвижимое имущество (обременение) — это ограничение собственника в его праве пользоваться или распоряжаться своим недвижимым имуществом. Некоторые виды обременений: ипотека, арест, рента, сервитут и т.д.

Прекращение прав на недвижимое имущество означает, что лицо теряет юридическую возможность распоряжаться имуществом и владеть им, а объект собственности может перейти к другому лицу или выйти из гражданского оборота. Некоторые основания прекращения права собственности: изъятие или принудительное отчуждение, конфи-

скация или взыскание имущества, прекращение права собственности на объекты, утратившие вещное значение, прекращение права собственности в силу закона.

Регистрация является единственным доказательством существования права, а запись в ЕГРН имеет юридическую силу и защищает собственника от возможных посягательств. Процедура регистрации включает: проверку законности представленных документов, установление соответствия сведений о объекте данным кадастра, внесение записи в ЕГРН.

ГРП необходима при купле-продаже, дарении, наследовании, ипотеке, аренде и иных сделках, связанных с недвижимостью [1].

С целью оценки эффективности осуществления Росреестром учетно-регистрационных процедур в отношении объектов недвижимости проанализируем статистические данные по Архангельской области. Все данные были взяты из Государственного (национального) доклада о состоянии и использовании земель на официальном сайте Росреестра (таблица 1) [4].

Таблица 1. Распределение земель Архангельской области по категориям за 2021–2024 гг

№ п/п	Категория земель	за 2021 г.	за 2022 г.	за 2023 г.	за 2024 г.
		площадь земель, тыс. га	площадь земель, тыс. га	площадь земель, тыс. га	площадь земель, тыс. га
1	земли сельскохозяйственного назначения	2312,0	2311,5	811,0	810,3
2	земли населенных пунктов	172,7	172,5	172,7	173,2
3	промышленности и иного специального назначения	4924,3	4925,0	4925,1	4925,1
4	земли особо охраняемых территорий и объектов	2947,9	2947,9	2953,2	2953,9
5	земли лесного фонда	26930,6	26930,6	28459,3	28428,4
6	земли водного фонда	110,4	110,4	110,4	110,4
7	земли запаса	3912,4	3912,4	3878,6	3909,0
8	земельный фонд	41310,0	41310,3	41310,3	41310,3

Анализ, представленный в таблице 1, показывает, что наиболее существенное изменение касается земель сельскохозяйственного назначения, площадь которых сократилась в почти в три раза. Основной причиной уменьшения сельхоз земель является переход её в земли лесного фонда. По таблице видно, что одновременно с уменьшением земель сельскохозяйственного назначения примерно 1500 тыс. га, земли лесного фонда увеличились почти на аналогичную величину. Также наблюдается некоторое расширение территории особо охраняемых зон и незначительное изменение запасов неиспользуемых земель. Тем временем городские зоны и водный фонд сохраняют свою постоянную структуру.

Также важным показателем является структура земель по форме собственности (таблица 2).

Таблица 2. Структура земель Архангельской области за 2021–2024 годы

№ п/п	Форма собственности	за 2021 год	за 2022 год	за 2023 год	за 2024 год
		площадь земель, тыс. га	площадь земель, тыс. га	площадь земель, тыс. га	площадь земель, тыс. га
1	В государственной и муниципальной собственности	40830,5	40828,0	40828,0	40831
	в том числе в собственности РФ	22288,5	22288,5	36105,6	36143,8
	в том числе в собственности субъекта	21,7	21,6	20,9	20,9
	в муниципальной собственности	21,6	21,9	50,9	56,7
2	В собственности юридических лиц	51,0	52,8	55,6	55,9
	в собственности граждан	426,8	426,8	426,7	423,4
3	земельный фонд	41310,3	41310,3	41310,3	41310,3

Анализ данных, представленных в таблице 2, показывает, что в период с 2021–2024 гг. в структуре земель Архангельской области сохраняется доминирующее положение земель, находящихся в федеральной собственности. В то же время

отмечается тенденция роста земель в собственности Российской Федерации (РФ). Площадь земель, находящихся в собственности субъекта РФ и муниципальных образований, изменялась незначительно, что свидетельствует о стабильности земель городских и сельских территорий. Земли, находящиеся в собственности юридических лиц, показывают незначительный рост, тогда как площадь земель в собственности граждан остается практически неизменной. Это позволяет сделать вывод о замедлении процессов перехода земель в частную собственность физических лиц.

На основании портала пространственных данных «Национальная система пространственных данных» было выявлено, что по состоянию на 2025 год в Едином государственном реестре недвижимости (ЕГРН) содержатся сведения о 477,0 тыс. земельных участков расположенных на территории Архангельской области. Из их числа 171,5 тыс. (35,9 %) поставлены на государственный кадастровый учет (ГКУ). Сведения об объектах капитального строительства (ОКС) в ЕГРН включают 290,8 тыс., где 132,3 тыс. (45,5 %) поставлены на ГКУ, что отражено в таблице 3 [3].

Таблица 3. Сведения о земельных участках и объектах капитального строительства Архангельской области

	Количество земельных участков	Количество объектов капитального строительства	Количество кадастровых кварталов
С границами	305480	132310	
Без границ	171542	158456	
Всего	477022	290766	7379

Данные, представленные в таблице 3, свидетельствуют о том, что в Архангельской области количество объектов капитального строительства, сведения о которых внесены в ЕГРН, составляет 55,5 % от их общего количества. В отношении земельных участков ситуация является менее благоприятной: 65,1 % земельных участков от общего количества не поставлены на ГКУ.

Проведенное исследование позволяет сделать вывод о том, что, что повышение эффективности управления земельными ресурсами в Архангельской области требует дальнейшего совершенствования процедур ГКУ и ГПП на земельные участки и объекты недвижимости.

Литература:

1. Федеральный закон от 13 июля 2015 г. № 218-ФЗ «О государственной регистрации недвижимости» [Электронный ресурс]. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_182661/ (дата обращения 08.12.2025)
2. Федеральный закон от 26.12.2024 № 487-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» [Электронный ресурс]. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_494419/ (дата обращения: 10.12.2025).
3. Портал пространственных данных «Национальная система пространственных данных» [Электронный ресурс]. URL: https://nspd.gov.ru/map?thematic=PKK&zoom=19.52337616407766&coordinate_x=4773417.523524702&coordinate_y=9048968.109533133&theme_id=1&is_copy_url=true (дата обращения: 10.12.2025).
4. Государственный (национальный) доклад о состоянии и использовании земель. [Электронный ресурс]. URL: <https://rosreestr.gov.ru/activity/gosudarstvennoe-upravlenie-v-sfere-ispolzovaniya-i-okhrany-zemel/gosudarstvennyy-natsionalnyy-doklad-o-sostoyanii-i-ispolzovanii-zemel-rossiyskoy-federatsii/> (дата обращения: 10.12.2025).

Ответственность банков за нарушение законодательства о защите прав потребителей при оказании услуг дистанционного банковского обслуживания

Слуценко Данил Алексеевич, студент;

Сванидзе Зураб Зурабиевич, студент

Научный руководитель: Швецова Ирина Васильевна, кандидат юридических наук, доцент

Саратовская государственная юридическая академия

Настоящее исследование направлено на выявление и системный анализ правовых противоречий в сфере регулирования дистанционного банковского обслуживания. Особое внимание уделено практике кредитных организаций, где зафиксированы случаи ненадлежащего применения указанного закона при предоставлении дистанционных банковских сервисов.

Ключевые слова: дистанционное банковское обслуживание, интернет-банкинг, ответственность банков, финансовые услуги.

В Российской Федерации наблюдается постепенная, но устойчивая эволюция предпринимательской деятельности в цифровой среде, реализуемой посредством интернет-технологий. Среди многообразия онлайн-сервисов особое место занимает интернет-банкинг, демонстрирующий наиболее высокие темпы развития в сегменте банковских услуг.

Приоритетными направлениями развития выступают: расширение доступности финансовых услуг для всех категорий пользователей, внедрение инновационных цифровых технологий, совершенствование системы защиты прав пользователей финансовых услуг, модернизация инфраструктуры дистанционного обслуживания, укрепление международных позиций российского финансового рынка, совершенствование платежной инфраструктуры, развитие рынка капитала и механизмов долгосрочного финансирования. Значительное внимание уделяется повышению финансовой грамотности населения и формированию системы постоянного информирования о финансовых продуктах и услугах.

В контексте банковского сектора правовое регулирование подобной деятельности осуществляется в соответствии со ст.1 Федерального закона от 2 декабря 1990 года № 3951 «О банках и банковской деятельности». Согласно данному нормативному акту, осуществление соответствующих операций отнесено к компетенции кредитных организаций.

Интернет-банкинг следует рассматривать как инновационную форму предоставления банковских услуг, реализуемую посредством технологий дистанционного банковского обслуживания. С точки зрения правового режима, такая деятельность квалифицируется как банковская операция, подлежащая регулированию в рамках действующего банковского законодательства.

В соответствии с Положением Банка России от 17.04.2019 № 683-П (ред. от 06.12.2023) «Об установлении обязательных для кредитных организаций требований к обеспечению защиты информации при осуществлении банковской деятельности в целях противодействия осуществлению переводов денежных средств без согласия клиента», интернет-банкинг определяется как способ дистанционного банковского обслуживания клиентов.

В качестве релевантного примера можно привести деятельность Т-Банка, который на практике демонстрирует модель полностью цифрового банковского обслуживания. Ключевой особенностью данной кредитной организации является отсутствие физических отделений на территории Российской Федерации, что подчёркивает ориентацию на дистанционные каналы взаимодействия с клиентами.

Существенной проблемой является установление банками необоснованных ограничений на распоряжение денежными средствами клиента. Пункт 3 статьи 845 ГК РФ

обязывает банк совершать операции по счёту клиента в соответствии с его распоряжениями. Однако на практике через системы ДБО блокируются платежи, не запрещённые законодательством. В данном контексте ключевое значение имеет Указание Банка России от 29.04.2021 № 5135-У, которое прямо запрещает кредитным организациям ограничивать клиента в выборе контрагентов для перевода средств, если операция не противоречит законодательству (в первую очередь, Федеральному закону № 115-ФЗ). Если блокировка происходит вне рамок противодействия легализации доходов, а по внутренним «правилам безопасности» банка, это является прямым нарушением гражданских прав клиента и влечёт ответственность по статьям 15 и 395 ГК РФ. Для потребителя-гражданина необоснованная блокировка платежа также является основанием для взыскания компенсации морального вреда по статье 15 ЗоЗПП.

Ответственность банков за нарушения в сфере ДБО носит комплексный характер. Помимо гражданско-правовой ответственности (возмещение убытков, уплата неустойки, компенсация морального вреда), применяется административная ответственность по инициативе Роспотребнадзора (ст. 14.8 КоАП РФ) и Банка России (ст. 15.26.1 КоАП РФ). Надзорный орган — Банк России — обладает широким арсеналом мер воздействия, начиная от предписаний и штрафов и заканчивая отзывом лицензии за систематические нарушения.

Положение Банка России от 23 декабря 2020 г. № 747-П «О требованиях к защите информации в платёжной системе Банка России», регламентирующий порядок оказания платёжных услуг, включая осуществление перевода денежных средств, использование электронных средств платежа, деятельность субъектов национальной платёжной системы, а также устанавливающий требования к организации и функционированию платёжных систем. При оказании банковских услуг посредством сети Интернет кредитные организации зачастую не обеспечивают полноту предоставляемых сервисов. В частности, ст.4 указанного закона определяет, что банковские платёжные агенты и банковские платёжные субагенты участвуют в оказании услуг по переводу денежных средств на основании договоров, заключаемых соответственно с операторами по переводу денежных средств и банковскими платёжными агентами в соответствии с требованиями ст.14 данного закона. Это означает, что клиент банка может осуществлять платежи исключительно тем операторам или юридическим лицам, которые находятся в партнёрских отношениях с банком. При заключении договора банковского обслуживания и выдаче дебетовой карты банк принимает на себя обязательства по приёму и зачислению поступающих на счёт клиента денежных средств, исполнению распоряжений клиента о перечис-

лении и выдаче соответствующих сумм со счёта, а также проведению иных операций по счёту (п.1 ст.845 ГК РФ). При этом, предлагая услугу «интернет-банк» в качестве дополнительной опции, зачастую не информирует потребителей о существующих ограничениях, связанных с её использованием. В результате физическому или юридическому лицу приходится обращаться к услугам нескольких банков, чтобы в полной мере воспользоваться возможностями интернет-банкинга, что существенно снижает практическую ценность данной услуги и противоречит самой идее дистанционного банковского обслуживания, предполагающего удобство и универсальность доступа к финансовым операциям.

Более того, банки нередко устанавливают дополнительные ограничения на использование денежных средств клиентов, не предусмотренные законом или основным договором банковского счёта, что прямо противоречит пункту 3 статьи 845 ГК РФ, обязывающему банк выполнять распоряжения клиента в рамках действующего законодательства. Одновременно наблюдается нарушение требований Закона «О защите прав потребителей», поскольку банки не всегда предоставляют полную и достоверную информацию об ограничениях, связанных с использова-

нием интернет-банкинга. На практике это приводит к ситуации, когда при рекламе услуги происходит подмена понятий: клиенту предлагают дистанционный банковский сервис через открытие дебетовой карты, при этом взимают плату за операции, не раскрывая всех условий использования системы.

Сложившаяся ситуация требует системного законодательного урегулирования. Необходимо разработать механизмы, обеспечивающие пользователям интернет-банкинга возможность осуществлять любые платежи, не запрещённые действующим законодательством, без необходимости заключения дополнительных договоров с другими банками и операторами. Подобные ограничения противоречат не только статье 845 ГК РФ, но и статье 135 Налогового кодекса РФ, а также положениям Закона «О защите прав потребителей». Оптимизация нормативной базы должна включать разработку специального закона о дистанционном банковском обслуживании с чётким определением ключевых понятий, едиными стандартами электронного документооборота и механизмами защиты прав пользователей, что позволит устранить существующие правовые пробелы и обеспечить прозрачность оказания банковских услуг в цифровой среде.

Литература:

1. О внедрении услуги «Мобильный банк» в Сбербанке России [Электронный ресурс] // Официальный сайт Сбербанка России. — URL: <http://www.sbrf.ru/moscow/ru/territory/mb/news/index.php?id114=11004883> (дата обращения: 16.11.2025).
2. Тедеев, А. А. Электронные банковские услуги и Интернет-банкинг / А. А. Тедеев // Правовое регулирование и налогообложение. — 2002.
3. Зорколыцев, Р. Д. Злоупотребление правом при дистанционном банковском обслуживании / Р. Д. Зорколыцев // Закон. — 2011. — № 9.
4. О защите прав потребителей: закон Рос. Федерации от 07.02.1992 № 2300-1: (ред. от 07.07.2025) // Собрание законодательства Рос. Федерации. — 1996. — № 3. — Ст. 140. — Текст: электронный // Справочно-правовая система «КонсультантПлюс». — URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 18.11.2025).

Этические проблемы и правовые особенности трансплантологии

Смирнов Никита Сергеевич, студент

Научный руководитель: Болотова Марина Ивановна, доктор педагогических наук, профессор
Оренбургский государственный медицинский университет

В центре внимания статьи — правовые особенности донорства органов, исследования юридических механизмов, обеспечивающих легитимность изъятия органов, защиту прав как умершего донора, так и его родственников, а также актуальные проблемы правоприменительной практики в этой сфере.

Ключевые слова: трансплантация, регистр, этика, правовые аспекты.

Трансплантология среди медицинских наук

Трансплантология (transplantation — пересадка, англ.) — наука, изучающая теоретические предпосылки и практические возможности замещения отдельных ор-

ганов и тканей органами или тканями, взятыми из другого организма. Среди медицинских дисциплин трансплантология является молодой наукой, получившей свое развитие в конце XX века. Но это не умаляет ее значения в современном мире, а наоборот, характеризует ее акту-

альность и перспективность. По большому счету, трансплантология начинается там, где ранее известные науки неэффективны или бессильны. Трансплантология — одна из немногих медицинских наук, объединяющая воедино такие научные дисциплины как биохимия, иммунология, химиотерапия, фармакология, терапия, хирургия, реаниматология, биология, неврология, психология, медицинская этика и деонтология. У трансплантологии как науки и практической области медицины большое будущее. Первоначально трансплантология получила широкое распространение в Европе. Первая успешная трансплантация почки в нашей стране была выполнена в 1965 году академиком Борисом Васильевичем Петровским. На сегодняшний день в России функционирует более 60 центров трансплантации. Уровень развития науки и технологий позволяет вести пересадку практически всех органов человеческого организма.

Донорские и искусственные органы

Донорские органы, пересаживаемые от одного человека к другому, уже широко применяются в клинической практике. Однако основным вопросом этого способа лечения является дефицит внутренних органов, серьезные ограничения как медицинского, так и этического характера. Это проблемы, связанные с основными этапами трансплантации: констатация смерти человека, изъятие органов и/или тканей и краткосрочность их хранения, вопросы оперативной доставки в разные регионы, распределение органов и/или тканей между реципиентами, проблема реакции отторжения чужого органа иммунной системой и др. Пересадка собственных тканей (например, участков кожи) наиболее успешна, имеет высокий процент успешности, при этом не требует решения правовых, организационных, морально-этических вопросов.

Отдельным блоком здесь стоит пересадка тканей и органов от животных. При данной пересадке минимизируются как правовые, так и нравственные проблемы. Однако медицинские проблемы — иммунный ответ, аллергические реакции, приживаемость остаются актуальными.

Создание искусственных органов требует соответственного развития медицинской технологии. Для начала нужно произвести «выращивание» органа. Орган создают из отдельных клеток, как правило стволовых и матрикса — основы — каркаса, на которой эти клетки существуют. В качестве матрикса используют синтетические материалы или собственную соединительнотканную основу органа, «очищенную» от клеток. Из клеток в специальном биореакторе выращивают тканеинженерную конструкцию органа или ткани. Так уже получили миокард, ткани печени, поджелудочной железы и хряща. Следующая задача — и это самое сложное — получить полноценный функционирующий орган. Ученые работают в этом направлении, но пока перспектива неблизкая. Развивается возможность «печати» органов на 3D-прин-

тере. Учитывая данные проблемы можно сделать вывод, что полная замена донорских органов искусственно выращенными пройдет в далекой перспективе. Пока наиболее успешной является трансплантация искусственных зубных протезов.

Регистр доноров и правовые вопросы трансплантологии

Правовая проработка правовых вопросов трансплантологии является актуальной во всех странах. При этом в законах разных стран принимаются правовые нормы с учетом уровня развития права, морали, национального толкования прав и свобод гражданина. Поэтому правовые вопросы изъятия органов для пересадки в каждой стране регулируются индивидуально. Однако, есть и общепринятые нормы. Так, купля-продажа донорских органов запрещена и международным, и российским законодательством. Необходимость и важность для государства решения вопросов трансплантации органов и тканей как одного из приоритетных направлений практического здравоохранения не подлежит сомнению. Согласно п. 1 ст. 47 Федерального закона от 21.11.2011 N 323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» трансплантация (пересадка) органов и тканей человека от живого донора или трупа может быть применена только в случае, если другие методы лечения не могут обеспечить сохранение жизни пациента (реципиента) либо восстановление его здоровья. Реализацию прав пациентов в этой сфере следует рассматривать как неотъемлемое конституционное право каждого гражданина на охрану здоровья и медицинскую помощь.

Непременным условием оказания трансплантологической помощи населению является ее полноценная правовая регламентация, особенно в части донорства органов и тканей. Сейчас каждое учреждение, которое имеет право заниматься трансплантационной деятельностью, подключено к системе учета донорских органов, доноров и реципиентов Минздрава России. С 2019 г. регистр применяется для мониторинга реализации ведомственной целевой программы «Донорство и трансплантация органов в Российской Федерации», утвержденной приказом Минздрава России от 4 июня 2019 г. № 365. Регистр — это информационная система, которая позволяет отследить каждый донорский орган от его изъятия до трансплантации, Регистр позволяет работать с персональными данными пациентов, учитывать не только случаи изъятия и трансплантации донорских органов, но и случаи поставок (исключения) реципиентов в лист ожидания, на диспансерное наблюдение после трансплантации, а так же осуществлять контроль над качеством проведенной операции и реабилитации.

Реализация права на донорство реализована на платформе «Госуслуги». Например, для регистрации в регистре для донорства костного мозга или другого биоматериала можно подать заявление на сайте. После его проверки

придет приглашение на обследование с целью оценки возможности донорства по медицинским критериям.

Морально-нравственные аспекты трансплантологии

Статьей 5 Федерального закона от 12.01.1996 N 8-ФЗ (ред. от 06.04.2024) «О погребении и похоронном деле» закреплена правовая норма о добровольном согласии гражданина о согласии или несогласии на изъятие органов и (или) тканей из его тела. В случае отсутствия волеизъявления умершего, право на разрешение действий по изъятию органов имеют супруг, родственники либо законный представитель умершего, а при отсутствии таковых иные лица, взявшие на себя обязанность осуществить погребение умершего. Запрет на куплю-продажу человека распространяется и на его органы и ткани. Превращаясь в «биологические материалы» и представляя собой средство трансплантации, они не должны становиться средством коммерциализации по причине их принадлежности к человеческому организму. Поскольку органы и ткани человека являются частью человеческого организма, они не соответствуют понятию вещи. Следовательно, не должны иметь рыночного эквивалента и становиться предметом сделки купли-продажи.

Вторым этическим вопросом является момент констатации смерти человека-донора. Федеральный закон от 21.11.2011 N 323-ФЗ (ред. от 23.07.2025) «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» дано понятие смерти: «Моментом смерти человека является момент смерти его мозга или его биологической смерти (необратимой гибели человека)».

Русская Православная Церковь в «Основах социальной концепции» отметила, что «современная транспланто-

логия ... позволяет оказать действенную помощь многим больным, которые прежде были обречены на неизбежную смерть или тяжелую инвалидность. Вместе с тем, развитие данной области медицины, увеличивая потребность в необходимых органах, порождает определенные нравственные проблемы и может представлять опасность для общества. Пересадка органов от живого донора может основываться только на добровольном самопожертвовании ради спасения жизни другого человека. При этом ни при каких обстоятельствах не может быть нравственно оправдана трансплантация, которая способна повлечь за собой угрозу для идентичности реципиента, затрагивая его уникальность как личности и как представителя рода.

Заключение

Трансплантология — наука, изучающая и практикующая оказание медицинской помощи, заключающееся в изъятии и пересадке органов и тканей, нацеленная на спасение жизни и восстановление здоровья человека. Ее особенность состоит не только в риске причинения донору, жертвующему часть своего организма, но и в возможности получения трансплантационного материала от умершего человека, что ведет к столкновению морали и права, этики и практической полезности и отражается в таких вопросах, как коммерциализация трансплантации и статус человеческих органов и тканей; регулирование посмертного донорства; установление распределения донорских органов. Поэтому вопросы, связанные с трансплантологией, требуют однозначного, неформального подхода к их решению как на государственном уровне — правовое регулирование деятельности, так и на этическо-моральном.

Литература:

1. Медицинская этика: биоэтика — путь в будущее: учеб. / Т. В. Семина. — М.: Канон —РООИ «Реабилитация», 2021. — 240 с
2. Медицинское право: учебный комплекс для вузов / Сергеев Ю. Д. — М.: ГЭОТАР — Медиа, 2008—784 с.
3. Православие и проблемы биоэтики. Сборник работ. М., 2017.
4. Трансплантология: Руководство для врачей/ Под ред. В. И. Шумакова. — 2-е изд., испр. и доп. — М.: ООО «Медицинское информационное агентство», 2006—544 с.
5. Трансплантология: итоги и перспективы. Том XII. 2020 год / Под ред. С. В. Готье. — М. — Тверь: ООО «Издательство «Триада», 2021—448 с.
6. Трансплантология: учебник / под ред. М. Ш. Хубутя. — М.: ГЭОТАР-Медиа, 2016—320 с.
7. Сеид-Гусейнов А. А. Искусственные органы и трансплантация органов: экономика и перспективы развития отрасли в России // Вестник АМТН. — 2008 — № 1 — С. 55–61.

Административный процесс в России: современные тенденции и проблемы

Смирнова Анна Андреевна, студент;

Примак Юлия, студент

Научный руководитель: Хромов Александр Владимирович, преподаватель

Северо-Западный институт управления — филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации (г. Санкт-Петербург)

В статье рассматривается сущность административного процесса в системе российского права и его основные источники, современные тенденции и нововведения в области административного права и судопроизводства и основные проблемы, касающиеся работы органов власти с административными процессами.

Ключевые слова: административный процесс, судопроизводство, правовая защита, административные процедуры, современные тенденции.

Administrative Process in Russia: Current Trends and Problems

Smirnova Anna Andreevna, student;

Primak Yuliya, student

Scientific advisor: Khromov Aleksandr Vladimirovich, lecturer

North-West Institute of Management — a branch of the Russian Academy of National Economy and Public Administration under the President of the Russian Federation (St. Petersburg)

The article examines the essence of the administrative process in the Russian legal system and its main sources, current trends and innovations in administrative law and legal proceedings, and the main problems related to the work of government agencies with administrative processes.

Keywords: administrative process, legal proceedings, legal protection, administrative procedures, and current trends.

Административный процесс представляет собой процедурную работу, которую выполняют уполномоченные инстанции, включая суды и органы исполнительной власти, в рамках применения законодательства административного и других сфер публичного права. В процессе этой деятельности решаются споры и конфликты между гражданами или организациями и государственными структурами, связанные с публично-правовыми вопросами. Защита прав и свобод личности, а также интересов организаций гарантируется через юридические механизмы. Кроме того, реализуются юрисдикционные обязанности государственных учреждений и их представителей, а также выполняются другие государственные функции, включая разрешительные и контрольно-надзорные задачи [8].

Административный процесс в России регулируется целым рядом нормативных актов, включая Конституцию РФ [1], федеральные законы, а также подзаконные акты, которые определяют порядок взаимодействия органов государственной власти с физическими и юридическими лицами. Основопологающим документом является Кодекс административного судопроизводства РФ [5], который четко регламентирует процедуры и обязанности сторон в процессе исполнения административных и юридических мер. Помимо этого, существуют и другие нормативно-правовые документы, регулирующие разные стороны административного процесса: Федеральный закон от 27 декабря 2002 года № 184-ФЗ «О техническом ре-

гулировании» [2], Федеральный закон от 27 июля 2010 года № 210-ФЗ «Об организации предоставления государственных и муниципальных услуг» [3], Федеральный закон от 2 мая 2006 года № 59-ФЗ «О порядке рассмотрения обращений граждан Российской Федерации» [4] и многие другие.

Важную роль в административном процессе играет принцип законности, согласно которому все административные решения должны быть вынесены на основе и в рамках действующего законодательства. Это требует от органов власти не только знания законов, но и их четкого применения в практической деятельности, что включает в себя соблюдение прав и свобод граждан, а также предотвращение произвола и коррупции.

Согласно второму пункту 118 статьи Конституции Российской Федерации, административное судопроизводство, наряду с другими видами судопроизводств, образует основу судебной системы в стране. В свете последних правовых и технологических трансформаций управленческая деятельность государства приобрела новую значимость. Инициированные реформы, нацеленные на улучшение работы и прозрачности государственных структур, заявляют о предстоящих улучшениях во взаимодействиях между гражданами и властями.

За последние десять лет административный процесс в России претерпел значительные изменения, направленные на усиление правовой защиты граждан и оптимизацию работы государственных органов. Одной

из важных тенденций стало внедрение цифровых технологий в деятельность государственного управления. Электронное правительство позволило гражданам получать услуги быстрее и эффективнее, что значительно сократило бюрократические барьеры и коррупционный риск. В частности, функционирование электронных порталов государственных и муниципальных услуг позволяет подать необходимые документы через интернет, не посещая государственные учреждения, что удобно и экономит время.

Также за последнее десятилетие был замечен процесс разграничения полномочий между различными уровнями государственного управления, что, в свою очередь, приводит к повышению эффективности и отзывчивости органов власти к запросам граждан. Реформа контрольно-надзорной деятельности, включающая уменьшение числа проверок для бизнеса и переход на риск-ориентированный подход, тоже оказалась значительной стадией в развитии административного процесса [7].

Ключевой проблемой остаётся необходимость дальнейшей интеграции и совершенствования правовых норм в новой цифровой реальности, чтобы гарантировать сохранение прав и свобод граждан, а также их защиту в электронном пространстве. В этом контексте важно обеспечение безопасности персональных данных и поддержание высокого уровня доверия населения к электронным услугам государства.

В современной России административный процесс сталкивается с рядом серьёзных проблем, включая бю-

рократию, недостаточную прозрачность и излишнюю концентрацию власти. Бюрократические барьеры препятствуют быстрому и эффективному принятию и выполнению административных решений, что в свою очередь делает сложным доступ граждан к услугам государства. Эти процедуры часто требуют предоставления множества документов и соблюдения строгих формальностей, что приводит к снижению доверия населения к административной системе. Отсутствие ясности и открытости в работе государственных органов только усугубляет эту ситуацию.

Когда информация о правительственных процедурах остаётся недоступной, это открывает двери для коррупции и осложняет надзор за соблюдением законов. В ответ на это возникает критическая потребность в укреплении надзорных механизмов и внедрении систем, которые позволяют обществу активно участвовать в обратной связи. Помимо прочего, концентрация власти в руках немногих усугубляет вероятность неправомерных действий и замедляет способность властей адаптироваться к новым условиям и запросам населения [6].

Таким образом, задачей современной России является реформирование административной системы с упором на децентрализацию, повышение процессуальной прозрачности и разработку каналов для общественного контроля и вовлечения граждан в административные процессы. Эффективное решение данных проблем сможет улучшить качество управления и повысить доверие населения к государственным институтам.

Литература:

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020). Доступ из информационно-правовой системы «Консультант плюс». URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28399/
2. Федеральный закон от 27 декабря 2002 года № 184-ФЗ «О техническом регулировании». Доступ из информационно-правовой системы «Консультант плюс». URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_40241/
3. Федеральный закон от 27 июля 2010 года № 210-ФЗ «Об организации предоставления государственных и муниципальных услуг». Доступ из информационно-правовой системы «Консультант плюс». URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_103023/
4. Федеральный закон от 2 мая 2006 года № 59-ФЗ «О порядке рассмотрения обращений граждан Российской Федерации». Доступ из информационно-правовой системы «Консультант плюс». URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_59999/
5. Кодекс административного судопроизводства Российской Федерации от 08.03.2015 № 21-ФЗ (ред. от 31.07.2025). Доступ из информационно-правовой системы «Консультант плюс». URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_176147/
6. Головкин В. В., Селиверстова Ю. А. Административный процесс и административное судопроизводство: проблемы и перспективы // Правоприменение. — 2024. — № 2. — С. 112–119. — URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/administrativnyy-protsess-i-administrativnoe-sudoproizvodstvo-problemy-i-perspektivy>
7. Малышева, М. Е. Основные тенденции развития института административного судопроизводства в России / М. Е. Малышева, М. М. Дзаурова. — Текст: непосредственный // Молодой ученый. — 2018. — № 46 (232). — С. 159–161. — URL: <https://moluch.ru/archive/232/53919>
8. Харламова, А. В. Административное судопроизводство и его регулирование в Российской Федерации / А. В. Харламова. — Текст: непосредственный // Молодой ученый. — 2024. — № 44 (543). — С. 200–203. — URL: <https://moluch.ru/archive/543/118793>

Эффективность административных санкций в системе противодействия отмыванию доходов: сравнительный анализ с уголовной ответственностью

Суслина Анастасия Юрьевна, студент магистратуры

Научный руководитель: Дудченко Оксана Сергеевна, доктор юридических наук, профессор

Московский финансово-юридический университет МФЮА

В статье рассматривается эффективность административной ответственности в сфере противодействия легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путём, и финансированию терроризма (ПОД/ФТ), её превентивная роль, отличия от уголовной ответственности, а также влияние на дисциплину субъектов финансового рынка.

Ключевые слова: административная ответственность, легализация доходов, ПОД/ФТ, статья 15.27 КоАП РФ, уголовная ответственность, правоприменительная практика, финансовый рынок.

Система ПОД/ФТ является одним из ключевых элементов финансовой безопасности государства. Эффективность этой системы во многом определяется действенностью мер юридической ответственности за нарушения установленных требований. В Российской Федерации такая ответственность представлена как административными, так и уголовными механизмами. Однако именно административные санкции играют ведущую роль в обеспечении повседневной дисциплины участников финансового рынка, поскольку применяются чаще, оперативнее и охватывают более широкий круг правонарушений.

Административная ответственность за нарушения законодательства о ПОД/ФТ регламентируется, прежде всего, статьёй 15.27 КоАП РФ. Она включает:

- штрафы на должностных, юридических и физических лиц;
- предупреждения;
- возможность привлечения к ответственности за повторные нарушения;
- ответственность за непредставление сведений, нарушение требований идентификации клиентов, отсутствие внутреннего контроля и др.

Эта форма ответственности направлена на обеспечение надлежащего исполнения организациями обязанностей по предотвращению преступных финансовых операций.

Административная и уголовная ответственность выполняют разные функции, хотя и взаимодействуют между собой:

1. Административная ответственность
 - применяется к широкому кругу субъектов;
 - санкции менее суровы, но более часты;
 - реагирует на формальные нарушения процедур ПОД/ФТ;
 - применяется без необходимости доказывать факт преступного происхождения средств;
 - служит механизмом профилактики.
2. Уголовная ответственность
 - наступает за наиболее опасные деяния, связанные с умышленным отмыванием доходов или финансированием терроризма;
 - предполагает наличие состава преступления, доказательства умысла;

- применяется значительно реже;
- направлена на наказание виновных и изоляцию опасных лиц.

Таким образом, роль административных мер заключается не в пресечении самого отмывания, а в обеспечении функционирования системы, предотвращающей его.

Административные санкции выполняют важную превентивную роль:

1. Дисциплинируют участников финансового рынка — регулярные проверки и риск штрафов стимулируют банки и другие организации соблюдать установленные требования.
2. Создают стандарты поведения — субъекты обязаны организовывать внутренний контроль, обучать сотрудников, внедрять риск-ориентированный подход.
3. Повышают прозрачность финансовых операций — через контроль за идентификацией клиентов, кассовыми операциями и сообщениями о подозрительных сделках.
4. Служат индикатором эффективности надзора — активность применения административных мер отражает качество работы Росфинмониторинга и Банка России.

Эффективность таких санкций можно оценивать по нескольким критериям:

1. Оперативность применения — административные дела рассматриваются быстрее уголовных, что позволяет своевременно реагировать на нарушения.
2. Масштаб охвата — санкции применяются ко всем специальным субъектам ПОД/ФТ: банки, МФО, страховщики, нотариусы, ломбарды, риелторы, лизинговые компании и др.
3. Пропорциональность наказаний — размеры штрафов значительны, особенно для юридических лиц, что делает их ощутимыми и стимулирующими к соблюдению требований.
4. Практика повторных нарушений — если случаи повторного привлечения уменьшаются — это показатель эффективности.

Однако в ряде сфер (например, микрофинансовые организации) повторяемость остаётся высокой, что свидетельствует о необходимости усиления контроля.

Административная ответственность эффективна, когда:

- требуется поддерживать порядок и дисциплину;
- необходимо корректировать организационные процессы;
- нарушения носят формальный, процедурный характер;
- государство стремится предотвратить более серьёзные преступления.

Уголовная ответственность эффективна, когда:

- имеются признаки умышленной преступной деятельности;
- выявлено фактическое отмыwanie доходов;
- требуется наказание лиц, организующих преступные схемы.

Таким образом, обе формы ответственности дополняют друг друга, создавая комплексный барьер против финансовых преступлений.

Административные санкции в системе ПОД/ФТ обладают высокой превентивной и дисциплинирующей силой. Они обеспечивают постоянный контроль за выполнением

требований законодательства, служат инструментом для своевременного выявления нарушений и позволяют предотвращать создание условий, способствующих отмыванию денег или финансированию терроризма.

Сравнение с уголовной ответственностью показывает, что обе формы реагирования являются необходимыми элементами единой системы. Уголовное наказание играет роль репрессивного механизма при обнаружении серьёзных преступлений, тогда как административная ответственность обеспечивает системную профилактику.

Для повышения эффективности административных санкций целесообразно:

- расширить использование риск-ориентированного подхода при проверках;
- совершенствовать методические рекомендации для поднадзорных организаций;
- усилить обучение специалистов в области ПОД/ФТ;
- развивать цифровые инструменты мониторинга.

Литература:

1. Федеральный закон от 07.08.2001 № 115-ФЗ «О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путём, и финансированию терроризма» // Собрание законодательства РФ. — 2001. — № 33. — Ст. 3418.
2. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 № 195-ФЗ // Собрание законодательства РФ. — 2002. — № 1 (ч. I). — Ст. 1.
3. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ // Собрание законодательства РФ. — 1996. — № 25. — Ст. 2954.
4. Федеральный закон от 10.07.2002 № 86-ФЗ «О Центральном банке Российской Федерации (Банке России)» // Собрание законодательства РФ. — 2002. — № 28. — Ст. 2790.
5. Росфинмониторинг. Годовой отчёт о деятельности Федеральной службы по финансовому мониторингу. — М., послед. годы.
6. FATF. International Standards on Combating Money Laundering and the Financing of Terrorism & Proliferation: The FATF Recommendations. — Paris: FATF, 2023.
7. Пашкевич С. В. Административная ответственность в сфере противодействия легализации преступных доходов // Российская юстиция. — 2021. — № 6. — С. 32–37.
8. Трофимова Е. А. Правовые механизмы противодействия отмыванию доходов: теоретические и практические аспекты. — М.: Юрлитинформ, 2020. — 256 с.
9. Бычкова М. В. Финансовый мониторинг и административные меры воздействия на нарушителей законодательства ПОД/ФТ // Финансовое право. — 2022. — № 4. — С. 12–20.
10. Назаров П. В. Сравнительный анализ уголовной и административной ответственности за нарушения в сфере ПОД/ФТ // Журнал российского права. — 2023. — № 9. — С. 85–94.
11. Каратаев Д. С. Контроль и надзор в финансовой сфере: административно-правовые инструменты. — СПб.: Юридический центр Пресс, 2019. — 304 с.

Биометрические данные: новые возможности и угрозы

Тебенькова Аделина Игоревна, студент магистратуры
Саратовская государственная юридическая академия

В современном мире цифровизация считается доминирующим процессом, одним из ключевых направлений которой является внедрение биометрических технологий во многие сферы жизни общества. В данной статье рассматриваются новые возможности и актуальные угрозы безопасности при использовании биометрических данных человека.

Ключевые слова: биометрия, биометрические данные, биометрические персональные данные, цифровизация, угрозы безопасности.

Развитие современного общества неразрывно связано с процессом цифровизации. Государство, понимая это, активно участвует в разработке мер по достижению стратегически важных задач посредством использования цифровых технологий. Так, например, Распоряжением Правительства Российской Федерации от 27.11.2021 № 3363-р утверждена Транспортная стратегия Российской Федерации до 2030 года с прогнозом на период до 2035 [7]. В Стратегии особое внимание уделено цифровой трансформации транспортной отрасли, в том числе внедрению биометрических технологий [7].

Каждый человек обладает уникальным набором биометрических данных. Исходя из статьи 11 Федерального закона от 27.07.2006 № 152-ФЗ (ред. от 07.07.2025) «О персональных данных», биометрические персональные данные представляют собой сведения, характеризующие физиологические и биологические особенности человека, на основании которых можно установить его личность [2]. На сегодняшний день одним из перспективных направлений в рамках оказания банковских, гостиничных и иных услуг является использование биометрических данных физического лица для подтверждения его личности. Так, в 2024 году в Постановление Правительства Российской Федерации от 18.11.2020 № 1853 «Об утверждении правил предоставления гостиничных услуг в Российской Федерации» были включены нормы, допускающие возможность заселения в гостиницу при осуществлении идентификации и (или) аутентификации через единую биометрическую систему [6]. В этом же году в статью 44 Федерального закона от 07.07.2003 № 126-ФЗ «О связи» добавлен новый способов подтверждения личности при заключении договора об оказании услуг связи посредством информационно-телекоммуникационной сети «Интернет», основанный на сочетании простой электронной подписи и биометрических персональных данных физического лица [1].

Подобные нововведения в законодательстве предоставили гражданам дополнительные инструменты для реализации своих прав и обязанностей. Однако важно учитывать, что использование биометрических данных не является безальтернативным и обязательным способом подтверждения личности [3].

Следует отметить, что биометрия нашла свое распространение в различных областях общественной жизни не просто так, а благодаря ряду преимуществ, среди которых можно выделить следующие. Во-первых, это удобство и комфорт в использовании. В отличие от традиционных носителей информации, таких как банковские карты, документы, проездные билеты, биометрические данные всегда «под рукой», поскольку являются неотъемлемой частью человека. Кроме того, дистанционное подтверждение личности считается приоритетным способом взаимодействия в правовом поле для людей пожи-

лого возраста и лиц с ограниченными возможностями. Во-вторых, экономия. В связи с тем, что в современном мире поток информации большой, а темп жизни высокий, время является особенно ценным ресурсом в жизни каждого человека. Благодаря использованию биометрических данных можно избежать длительного ожидания в очередях, поездок в офис, что существенно экономит время и средства. В-третьих, увеличение качественных и количественных показателей оказания услуг. Упрощение процедуры подтверждения личности позволит ускорить процесс заключения договоров, а также снизить риск ошибок, связанных с человеческим фактором, что, как следствие, повысит эффективность предоставляемых услуг.

Использование биометрии наряду с достоинствами несет в себе новые угрозы безопасности. Согласно статьям 6 и 7 Федерального закона от 29.12.2022 № 572-ФЗ (ред. от 28.12.2024) «Об осуществлении идентификации и (или) аутентификации физических лиц с использованием биометрических персональных данных, о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации и признании утратившими силу отдельных положений законодательных актов Российской Федерации» [3], а также пункту 5 Положения о Министерстве цифрового развития, связи и массовых коммуникаций Российской Федерации, утвержденного Постановлением Правительства Российской Федерации от 02.06.2008 № 418 (ред. от 27.03.2025) [5], полномочиями по определению перечня актуальных угроз безопасности в сфере использования биометрических персональных данных наделены Центральный Банк Российской Федерации и Министерство цифрового развития, связи и массовых коммуникаций Российской Федерации. На 2025 год перечень текущих угроз безопасности определяется следующими правовыми актами:

— Приказом Минцифры России от 05.05.2023 № 445, в котором сформулированы актуальные угрозы безопасности при обработке биометрических персональных данных, векторов единой биометрической системы, проверке и передаче информации о степени соответствия векторов предоставленным данным физического лица в единой биометрической системе, и при взаимодействии информационных систем государственных органов, организаций, за исключением организаций финансового рынка, индивидуальных предпринимателей, нотариусов с единой биометрической системой [8];

— Приказом Минцифры России от 05.05.2023 № 446. В нем выявлены угрозы, возникающие при обработке биометрических персональных данных, векторов системы, проверке, передаче сведений о степени соответствия векторов единой биометрической системы предоставленным сведениям в информационных системах организаций, осуществляющих аутентификацию на основе биометрических

персональных данных лиц, за исключением организаций финансового рынка и единой биометрической системы [9];

— Указаниями Банка России от 25.09.2023 № 6540-У, где определены риски, появление которых вероятно при взаимодействии информационных систем организации финансового рынка с единой биометрической системой [10];

— Указаниями Банка России от 25.09.2023 № 6541-У. В перечне указаны угрозы безопасности, связанные с информационными системами организаций финансового рынка, осуществляющие аутентификацию на основе биометрических персональных данных лиц, за исключением единой биометрической системы, а также с взаимодействием информационных систем не только организаций финансового рынка, но и иных организаций, индивидуальных предпринимателей [11].

Исходя из анализа положений, можно выделить четыре типа угроз в сфере использования биометрических персональных данных, однако в документах не осуществлена их конкретизация.

1. Угроза нарушения целостности (подмены, удаления), которая может привести к серьезным последствиям, как для личной, так и для финансовой безопасности граждан. Технический сбой в системе способен повлечь за собой остановку функционирования множества процессов, завязанных на работе с биометрией. В том числе, если заключение важных соглашений будет сорвано, это может повлечь финансовые потери для сторон.

2. Угроза нарушения конфиденциальности (компрометации). Субъекты отношений должны быть уверены, что их биометрические данные обрабатываются с учетом требований законодательства.

3. Угроза нарушения достоверности сведений (внешение фиктивных биометрических персональных данных).

4. Угроза несанкционированного доступа к данным.

Подобные нарушения могут возникнуть как от совершения правонарушений действий (например, несанкционированного доступа со стороны мошенников), так и от обстоятельств, не зависящих от действий людей (например, технического сбоя).

Особое внимание следует уделять повышению уровня защиты данных личности. Государство придерживается данной позиции. Указом Президента Российской Федерации от 09.05.2017 № 203 утверждена Стратегия развития информационного общества в России на 2017–2030 годы, в рамках которой обеспечение государственной защиты интересов российских граждан в информационной сфере, а также обеспечение законности и разумной достаточности при сборе, накоплении и распространении информации о гражданах выделены в отдельные принципы [4]. Центральный Банк Российской Федерации с целью обеспечить единообразие подходов организаций финансового рынка по нейтрализации угроз безопасности, актуальных при обработке биометрических данных, разработал Методические рекомендации [12].

Таким образом, с одной стороны, внедрение биометрии в общественные отношения способствует их развитию, а с другой — создает новые угрозы безопасности. Поскольку использование биометрических данных основывается на началах добровольности, то государству необходимо проводить информирование граждан о потенциальных рисках, чтобы их выбор в пользу биометрии был наиболее осознанным.

Литература:

1. Федеральный закон от 07.07.2003 № 126-ФЗ (ред. от 31.07.2025) «О связи» // Собрание законодательства Российской Федерации. 2003. № 28. Ст. 2895.
2. Федеральный закон от 27.07.2006 (ред. от 07.07.2025) № 152-ФЗ «О персональных данных» // Российская газета. 2006. № 165. Ст. 7.
3. Федеральный закон от 29.12.2022 № 572-ФЗ (ред. от 28.12.2024) «Об осуществлении идентификации и (или) аутентификации физических лиц с использованием биометрических персональных данных, о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации и признании утратившими силу отдельных положений законодательных актов Российской Федерации» // Российская газета. 2023. № 1. Ст. 14.
4. Указ Президента Российской Федерации от 09.05.2017 № 203 «О стратегии развития информационного общества в Российской Федерации на 2017–2030 годы» // Собрание законодательства Российской Федерации. 2017. № 20. Ст. 2901.
5. Постановление Правительства Российской Федерации от 02.06.2008 № 418 (ред. от 27.03.2025) «О Министерстве цифрового развития, связи и массовых коммуникаций Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации. 2008. № 23. Ст. 2708.
6. Постановление Правительства Российской Федерации от 18.11.2020 № 1853 (ред. от 27.10.2025) «Об утверждении правил предоставления гостиничных услуг в Российской Федерации» // Российская газета. 2020. № 257. Ст. 11.
7. Распоряжение Правительства Российской Федерации от 27.11.2021 № 3363-р (ред. от 06.11.2024) «О Транспортной стратегии Российской Федерации до 2030 года с прогнозом на период до 2035 года» // Собрание законодательства Российской Федерации. 2021. № 50. Ст. 8613.
8. Приказ Минцифры России от 05.05.2023 года № 445 «Об утверждении перечня угроз безопасности, актуальных при обработке биометрических персональных данных, векторов единой биометрической системы, проверку и передаче информации о степени соответствия векторов единой биометрической системы предоставленным

биометрическим персональным данным физического лица в единой биометрической системе, а также актуальных при взаимодействии информационных систем государственных органов, органов местного самоуправления, Центрального банка Российской Федерации, организаций, за исключением организаций финансового рынка, индивидуальных предпринимателей, нотариусов с единой биометрической системой, с учетом оценки возможного вреда, проведенной в соответствии с законодательством Российской Федерации о персональных данных» // Официальный интернет-портал правовой информации www.pravo.gov.ru.

9. Приказ Минцифры России от 05.05.2023 года № 446 «Об утверждении перечня угроз безопасности, актуальных при обработке биометрических персональных данных, векторов единой биометрической системы, проверку и передаче информации о степени соответствия векторов единой биометрической системы предоставленным биометрическим персональным данным физического лица в информационных системах организаций, осуществляющих аутентификацию на основе биометрических персональных данных физических лиц, за исключением организаций финансового рынка, и единой биометрической системы, а также актуальных при взаимодействии информационных систем государственных органов, органов местного самоуправления, Центрального банка Российской Федерации, организаций, за исключением организаций финансового рынка, индивидуальных предпринимателей, нотариусов с единой биометрической системой, с учетом оценки возможного вреда, проведенной в соответствии с законодательством Российской Федерации о персональных данных» // Официальный интернет-портал правовой информации www.pravo.gov.ru.
10. Указания Банка России от 25.09.2023 № 6540-У «О перечне угроз безопасности, актуальных при обработке биометрических персональных данных, векторов единой биометрической системы, проверке и передаче информации о степени соответствия векторов единой биометрической системы предоставленным биометрическим персональным данным физического лица при взаимодействии информационных систем организации финансового рынка с единой биометрической системой» // Вестник Банка России. 2023. № 71. Ст. 20.
11. Указания Банка России от 25.09.2023 № 6541-У «О перечне угроз безопасности, актуальных при обработке биометрических персональных данных, векторов единой биометрической системы, проверке и передаче информации о степени соответствия векторов единой биометрической системы предоставленным биометрическим персональным данным физического лица в информационных системах организаций финансового рынка, осуществляющих аутентификацию на основе биометрических персональных данных физических лиц, за исключением единой биометрической системы, а также актуальных при взаимодействии информационных систем организаций финансового рынка, иных организаций, индивидуальных предпринимателей с указанными информационными системами» // Вестник Банка России. 2023. № 71. Ст. 24.
12. Методические рекомендации Банка России по нейтрализации организациями финансового рынка угроз безопасности, актуальных при обработке биометрических персональных данных, векторов единой биометрической системы, проверке и передаче информации о степени соответствия векторов единой биометрической системы предоставленным биометрическим персональным данным физического лица при взаимодействии информационных систем организаций финансового рынка с единой биометрической системой (утв. Банком России 08.10.2024 № 18-МР) // Вестник Банка России. 2024. № 43. Ст. 52.

Защита прав потребителей в условиях онлайн-покупок

Тутов Владислав Алексеевич, студент;

Космынин Дмитрий Владимирович, студент

Научный руководитель: Иванова Наталия Александровна, кандидат юридических наук, доцент

Саратовская государственная юридическая академия

В современных реалиях ученые и правоприменители всё чаще поднимают вопрос о защите прав потребителей в новых условиях.

За последние годы цифровая революция полностью преобразовала экономические отношения, в частности, речь идет о моделях взаимодействия между продавцами и потребителями. В условиях современной цифровой трансформации бизнес-процессов вопросы защиты прав потребителей приобретают особую актуальность. Несмотря на то,

что инновационные решения открывают перед потребителями возможности выбора из обширного ассортимента товаров и услуг, параллельно формируются ранее неизвестные риски: мошенничество в онлайн-среде, отсутствие прозрачности в операциях, расхождение фактических свойств товара с описанием, а также проблемы при осуществлении обмена или возврата товара и др. Цифровые платформы должны вызывать уверенность у потребителей, а законодательство — гарантировать неприкосновенность их интересов.

Как отмечает П. Ю. Потапкина, «права потребителей представляют собой совокупность норм и принципов, задач которых является защита интересов лица, приобретающего товары или услуги» [1]. В современном контексте права потребителей охватывают множество аспектов, таких как право на информацию о товаре, право на безопасность, право на выбор и право на защиту от недобросовестных действий. С начала XX столетия и вплоть до наших дней формирование механизмов защиты прав потребителей происходило как реакция на запросы социума и условия рынка, эволюционируя от ранних нормативных актов, закреплявших гражданские права, к сегодняшним глобальным инициативам.

Традиционные инструменты правовой защиты нередко демонстрируют свою несостоятельность в пространстве виртуальной торговли, что заставило регуляторов пересматривать существующее законодательство с учётом специфики онлайн-платформ и электронной коммерции. Трансформация представлений о правах потребителей и механизмах их защиты происходит на протяжении всего периода развития цифровых технологий.

Для обеспечения соблюдения прав потребителей в онлайн-сфере основным нормативным правовым актом является Закон РФ от 07 февраля 1992 г. № 2300–1 «О защите прав потребителей» [2] (далее — Закон о защите прав потребителей), который дополняется положениями законодательства об электронной коммерции. Конкретные аспекты дистанционной реализации товаров отражены в ст. 497 Гражданского кодекса Российской Федерации [3].

Несмотря на то, что законодательная база в этой области уже существует и продолжает развиваться, государство не может игнорировать растущее число спорных ситуаций между потребителями и продавцами в сфере онлайн-торговли. В рамках настоящей статьи рассмотрим основные проблемные моменты, с которыми может столкнуться потребитель посредством совершения дистанционных сделок.

В дистанционной торговле сохраняется дискуссионный аспект, связанный с распределением ответственности за качество продукции, приобретенной через посредников. Например, ситуации, когда потребитель покупает товары у продавцов на маркетплейсах, таких как Wildberries, Ozon и др. На наш взгляд, в таком случае потребитель сталкивается с фундаментальной проблемой — корректная идентификация контрагента. При совершении покупок в офлайн-магазинах потребитель без труда идентифицирует торговую организацию и может защитить свои интересы через судебные инстанции или обращение в надзорные органы. Онлайн-покупки же нередко сопровождаются отсутствием необходимой документации о продавце товара, что существенно затрудняет процедуру подачи жалоб и возможность судебной защиты потребительских прав.

Согласно положениям п. 2 ст. 18 Закона о защите прав потребителей, потребитель обязан направлять претензии, касающиеся выявленных дефектов товара, непосредственно его продавцу либо уполномоченной организации (уполно-

моченному индивидуальному предпринимателю). При этом абз. 2 п. 2.1 ст. 12 данного нормативного акта устанавливает, что обязательства по выполнению условий договора, оформленного через платформу маркетплейса, возлагаются на продавца товара, а не на владельца агрегатора. В свою очередь, последний отвечает перед потребителем лишь за информационное обеспечение договора купли-продажи.

С учетом вышеизложенного, считаем целесообразным внести изменения в п. 2 ст. 18 Закона о защите прав потребителей, дополнив перечень субъектов, к которым потребитель может предъявить требования в случае обнаружения в товаре недостатков, владельцем агрегатора. Данный вывод обосновывается тем, что для покупателя не принципиально, кто является продавцом товара: владелец онлайн агрегатора (маркетплейс) или поставщик товара, реализуемого на маркетплейсе.

Далее стоит отметить, что в эпоху цифровизации рынков онлайн-торговля между физическими лицами становится все более популярной. Это касается не только продажи новых товаров, но и обмена, покупки бывших в употреблении вещей. Однако такая форма торговли порождает ряд правовых вопросов и вызывает опасения по поводу защиты прав потребителей. Участились случаи с обманом потребителей и продажей товаров ненадлежащего качества продавцами, являющимися физическими лицами без статуса индивидуального предпринимателя, на интернет-площадках, например, таких как Avito. Для того, чтобы установить четкие нормативные положения и ответственность участников подобных сделок, обеспечив гарантии прав каждой из заинтересованных сторон, считаем необходимым усовершенствовать действующее законодательство в исследуемой сфере.

В частности, предлагаем добавить отдельную статью в Закон о защите прав потребителей, предметом правового регулирования которой бы стала торговля между физическими лицами на онлайн-площадках.

Кроме того, стоит отметить, что действующее законодательство о защите прав потребителей имеет значительные пробелы в части регулирования электронной коммерции, связанные с недостаточной регламентацией механизмов обмена и возврата товаров, их доставки, а также предоставления гарантий при покупках через онлайн-платформы. Проблема усложняется тем, что такие торговые площадки произвольно составляют соглашения, зачастую противоречащие действующим правовым нормам, т. к. единого стандартизированного образца соглашения для дистанционных продаж не существует.

Считаем, что данная проблема может быть решена установлением на законодательном уровне базовых стандартов для электронных соглашений, предусматривающих фиксацию основных требований к содержанию электронных договоров (например, сроки возврата товара, ответственность за дефекты товара и т. д.). Такое нововведение поможет унифицировать практику заключения дистанционных сделок и предотвратить манипуляции недобросовестных продавцов.

Подводя итог вышеизложенному, сделаем вывод, что современные реалии диктуют необходимость создания последовательной и обоснованной нормативной базы для защиты прав потребителей при совершении онлайн-покупок.

В связи с этим полагаем, что законодательство о защите прав потребителей необходимо совершенствовать в части усиления защиты прав потребителей, в том числе и мерами, рассмотренными в содержании настоящей статьи.

Литература:

1. Потапкина П.Ю. Защита прав потребителей в эпоху цифровых технологий: проблемы и вызовы, связанные с онлайн-покупками, и меры защиты прав потребителей в Интернете // Человек. Социум. Общество. 2025. № 12. С. 120.
2. Закон РФ от 07.02.1992 г. № 2300-1 (ред. от 07.07.2025) «О защите прав потребителей» // Собрание законодательства РФ. – 1996. – № 3. – Ст. 140; 2025. – № 14. – Ст. 1574.
3. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30 ноября 1994 г. № 51-ФЗ (ред. от 31.07.2025) // Собрание законодательства РФ. – 1994. – № 32. – Ст. 3301; 2025. – № 26 (часть I). – Ст. 3508.

Основные критерии разграничения компетенции между судами общей юрисдикции и арбитражными судами

Уфимцева Елизавета Олеговна, студент магистратуры

Научный руководитель: Минбалеев Алексей Владимирович, доктор юридических наук, профессор
Уральский филиал Российского государственного университета правосудия имени В. М. Лебедева (г. Челябинск)

Статья раскрывает значимость рассматриваемой проблематики и исследует главные критерии, позволяющие дифференцировать компетенцию судов общей юрисдикции и арбитражных судов. В работе представлены научные подходы к определению данных факторов. Особое внимание уделяется вызывающим затруднения у правоприменителей аспектам этого явления, которые связаны с определением характера возникающих правоотношений и сути появившегося спора, формулируются предложения по практическому разрешению этих проблемных моментов.

Ключевые слова: компетенция суда, критерии разграничения компетенции между судами, субъектный состав процесса, участие в предпринимательской или иной экономической деятельности.

Key criteria for delimiting jurisdiction between courts of general jurisdiction and arbitration courts

Ufimtseva Elizaveta Olegovna, master's student

Scientific advisor: Minbaleev Alexey Vladimirovich, doctor of law, professor
Ural Branch of the Russian State University of Justice after V. M. Lebedev (Chelyabinsk)

This article explores the significance of the issue under consideration and examines the key criteria for differentiating the jurisdiction of courts of general jurisdiction and arbitration courts. The paper presents scientific approaches to defining these factors. Particular attention is given to aspects of this phenomenon that pose challenges for law enforcement, such as determining the nature of the legal relationship and the nature of the dispute. Proposals for practical solutions to these problematic issues are also presented.

Keywords: court competence, criteria for delimiting competence between courts, subject composition of the process, participation in entrepreneurial or other economic activity.

Введение. Разграничение полномочий между судами общей юрисдикции и арбитражными судами традиционно является фундаментальным механизмом организации правосудия в России. Даже после законодательного отказа от института подведомственности в отраслях права, регламентирующих производство по гражданским делам, необходимость определить, какой суд уполномочен

рассматривать конкретный спор, никуда не исчезла. Эта задача решается посредством набора юридически значимых признаков, которые позволяют упорядочить обращение субъекта в нужный суд и соотнести каждый конфликт с соответствующим судебным органом.

Методы исследования. В качестве всеобщего метода познания применялся метод диалектического материа-

лизма, общенаучные методы: анализа, синтеза, системного подхода; частно-научные методы: формально-логический, исторический, специально-правовые методы: формально-юридический; логико-юридический, сравнительно-правовой.

Результаты исследования. Следует заострить внимание на таком факте, что в российской правовой системе разграничение судебных полномочий по гражданским делам обусловлено общей архитектурой национального правосудия.

Так, Конституционный Суд РФ, равно как и система арбитражных судов, обладает строго очерченной сферой рассмотрения обращений к ним заинтересованных лиц, пределы которой закреплены в действующих нормативно-правовых документах.

В противоположность этому, суды общей юрисдикции осуществляют разбирательство самого широкого спектра гражданских дел, обеспечивая защиту частных прав субъектов во всех тех случаях, когда законодатель не отнес соответствующие категории споров к компетенции именно специализированных судов [14, 18].

С. В. Суркова подчеркивает, что базовым системным актом, задающим границы правоприменительной деятельности арбитражных судов и позволяющим отделить их полномочия от сферы ведения судов общей юрисдикции, является АПК РФ. В его четвертой главе закреплено, что арбитражные суды уполномочены рассматривать споры, возникающие в сфере экономических отношений и предпринимательства (ст. 27), что делает коммерческую, нацеленную на извлечение прибыли природу отношений, которые послужили причиной возникших разногласий, определяющим ориентиром при отнесении спора к арбитражной судебной системе.

Отсюда следует, что при определении компетенции судов общей юрисдикции нельзя ограничиваться исключительно нормами ГПК РФ, наряду с этим необходимо принимать во внимание положения АПК РФ, а также учитывать требования иных нормативных актов, влияющих на распределение судебных полномочий [16].

Согласно умозаключению В. В. Яркова, несмотря на сохраняющиеся теоретические дискуссии относительно распределения полномочий между имеющими место различными судебными системами, положения АПК РФ формируют устойчивое понимание такого факта, что определяющим ориентиром для установления судебной компетенции выступает, прежде всего, природа спорных отношений и сущность возникшего конфликта, а состав участников спора служит здесь дополнительным фактором. Иными словами, определяющим является вопрос о том, относится ли предмет разногласия к сфере предпринимательства либо иной экономической активности субъектов спора. При этом субъектный состав сторон спора, хотя и продолжает учитываться, что отражено в нормах арбитражного закона, существенно уступил по своей значимости первому критерию, что способствовало более четкому разграничению специализации судов различных систем в рамках гражданской юрисдикции [12, 172].

В этом контексте особую актуальность приобрел подход, разработанный видным ученым-процессуалистом Ю. К. Осиповым, согласно которому именно характер спорного правоотношения должен служить основой для определения судебной системы, орган которой уполномочен рассматривать данный спор [15, 12]. Концепция, сформулированная в иных исторических социально-правовых условиях, сегодня при доминировании рыночных отношений получила свое новое развитие и нашла нормативное закрепление в действующем российском процессуальном законодательстве.

Соответствующие критерии отражены в положениях § 1 главы 4 АПК РФ, статье 22 ГПК РФ и ряде других федеральных законов, а также подробно разъяснены в судебной практике, включающей обзоры Верховного Суда РФ. Так, в Обзоре судебной практики Верховного Суда РФ1 (2014) отмечены: «Процессуальное законодательство разграничивает предметную компетенцию судов и арбитражных судов по критериям субъектного состава процесса и участия в предпринимательской или иной экономической деятельности» [6]. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 23.06.2015 № 25 также фактически выделяет два указанных основных критерия для разграничения компетенции арбитражных судов и также судов общей юрисдикции [5].

Актуальная линия правоприменительной политики, проводимая Верховным Судом РФ, подтверждает фундаментальный подход к распределению судебных полномочий между рассматриваемыми судебными системами, а именно, определение надлежащего суда в сфере гражданских дел должно основываться на одновременной оценке природы возникшего конфликта и субъектного состава его участников. Именно сочетание этих двух параметров позволяет достоверно установить, к какой именно судебной системе следует отнести конкретное дело [6].

Следует заострить внимание на таких проблемных моментах.

Представляется, что формулировка компетенции арбитражных судов, закрепленная в статье 27 АПК РФ, не обеспечивает достаточной детальности и прозрачности для четкого отделения их полномочий от юрисдикции судов другой системы. Причина заключается в том, что практически любой имущественный конфликт может быть формально интерпретирован в качестве «экономического», хотя по своей правовой природе он подлежит рассмотрению в системе судов общей юстиции. Подобная юридическая неопределенность обусловлена отсутствием в действующем процессуальном законодательстве нормативно закрепленных, однозначно выраженных дефиниций понятий «экономическая деятельность» и «экономический спор».

Вследствие этого, как неоднократно подчеркивается в профильных научных публикациях, судебная практика по гражданским делам регулярно сталкивается с ошибками в определении компетентного суда. Такая ситуация вызвана тем, что терминологический аппарат действу-

ющей нормативно-правовой базы не содержит четких и исчерпывающих дефиниций, позволяющих разграничить полномочия судов разных систем в границах гражданской юстиции [12, с. 174].

Как отмечает О. В. Егорушина, «в результате такого правового пробела суды все чаще сталкиваются с трудностями при определении правильной подсудности по таким спорам. Это является следствием такого факта как отсутствие в российском законодательстве однозначно выраженного разграничения компетенции между указанными категориями судов, ввиду упущений в терминологическом аппарате соответствующих кодексов» [13, с. 125].

Верховный Суд РФ отмечает, что понятие «иная экономическая деятельность» нормативно не закреплено. Верховный Суд РФ указывает, что «экономической деятельностью принято считать взаимосвязанную совокупность процессов (в число которых входит и предпринимательская деятельность), возникающих в результате указанной выше деятельности общества, целью которой является получение максимального положительного результата при потреблении ресурсов и благ при одновременном стремлении минимизировать влияние факторов, которые могут оказать негативный эффект» [11].

Таким образом, при выборе надлежащего суда важно определить, является ли спор экономическим, связан ли с осуществлением предпринимательской или иной экономической деятельности.

Согласно абз. 2 и 3 п. 13 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 24.10.2006 № 18 доказательством осуществления предпринимательской деятельности является систематическое получение прибыли [4].

Согласно п. 8 Обзора судебной практики разрешения споров, связанных с применением законодательства о независимой гарантии, выдача банковской гарантии на безвозмездной основе противоречит существу предпринимательской деятельности (абз. 3 п. 1 ст. 2 ГК РФ) [8].

А в пункте 1 данного Обзора было отражено Определение Верховного Суда РФ от 06.11.2012 № 23-КГ12-5,

которым высшая судебная инстанция отказала в предпринимательском характере такому действию, как заключение договора поручительства, суть которого состояла в обеспечении обязательства поручителя путем уплаты кредитором должника денежной суммы при неисполнении должником данной обязанности, соответственно признав спор не имеющим экономического характера [8].

Судебная коллегия по экономическим спорам в своем акте по конкретному делу изложила позицию относительно того, что именно следует считать экономической деятельностью: под ней понимается «взаимосвязанная совокупность процессов (в том числе и предпринимательская деятельность), возникающих в результате указанной выше деятельности общества, целью которой является получение максимального положительного результата при потреблении ресурсов и благ при одновременном стремлении минимизировать влияние факторов, которые могут оказать негативный эффект» [11].

Выводы

Автор полагает, что для установления правовой определенности следует дополнить положения ст. 27 АПК РФ официальными дефинициями «экономический спор» и «экономическая деятельность» в следующих формулировках:

«Экономический спор — действующий в сфере экономических отношений правовой конфликт, участниками которого могут являться юридические лица, граждане-индивидуальные предприниматели, граждане, имеющие статус самозанятых, а также государство, муниципальные образования и их субъекты».

«Экономическая деятельность — это совокупность действий физических и юридических лиц по производству, распределению, обмену и потреблению материальных благ и услуг, осуществляемых в соответствии с действующим законодательством и направленных на получение положительного результата и минимизацию влияния негативных факторов».

Литература:

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // Официальный интернет-портал правовой информации. — URL: <http://www.pravo.gov.ru> (дата обращения: 10.02.2025).
2. Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации от 24.07.2002 № 95-ФЗ // Собрание законодательства РФ. — 2002. — № 30. — Ст. 3012.
3. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14.11.2002 № 138-ФЗ // Собрание законодательства РФ. — 2002. — № 46. — Ст. 4532.
4. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 24.10.2006 № 18 «О некоторых вопросах, возникающих у судов при применении Особенной части Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях» // Бюллетень Верховного Суда РФ. — 2006. — № 12.
5. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 23.06.2015 № 25 «О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации» // Бюллетень Верховного Суда РФ. — 2015. — № 8.
6. Обзор судебной практики Верховного Суда Российской Федерации 1 (2014) (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 24.12.2014) // Бюллетень Верховного Суда РФ. — 2015. — № 3.

7. Обзор судебной практики Верховного Суда Российской Федерации № 1 (2015) (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 04.03.2015) // Бюллетень Верховного Суда РФ. — 2015. — № 5.
8. Обзор судебной практики разрешения споров, связанных с применением законодательства о независимой гарантии (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 05.06.2019) // Бюллетень Верховного Суда РФ. — 2019. — № 11.
9. Определение Верховного Суда РФ от 06.11.2012 № 23-КГ12-5 // Бюллетень Верховного Суда РФ. — 2013. — № 5.
10. Определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации от 16.09.2020 № 305-ЭС20-4513 Дело № А40-240512/2018. — URL: <https://kad.arbitr.ru/Document/Pdf/77245688-dd2e-45d5-8ab3> (дата обращения: 10.04.2023).
11. Определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда РФ от 16.09.2020 № 305-ЭС20-4513 по делу № А40-240512/2018 // СПС КонсультантПлюс.
12. Арбитражный процесс: Учебник / Отв. ред. проф. В. В. Ярков. М.: Статут, 2021. 752 с.
13. Егорушина, О. В. Тенденции правового регулирования определения компетенции судов общей юрисдикции и арбитражных судов / О. В. Егорушина // Юридическая наука и практика: Альманах научных трудов Самарского юридического института ФСИН России. — Самара: СЮИ ФСИН России, 2020. — С. 124–129.
14. Малявина, Н. Б. Проблема разграничения компетенции арбитражных судов и судов общей юрисдикции по рассмотрению различных категорий дел / Н. Б. Малявина // Арбитражный и гражданский процесс. — 2022. — № 5. — С. 18–22.
15. Осипов, Ю. К. Подведомственность юридических дел: автореф. дис.... докт. юр. наук / Ю. К. Осипов. — Свердловск, 1974. — 35 с.
16. Суркова, С. В. Компетенция судов и подсудность гражданских дел / С. В. Суркова // СПС КонсультантПлюс.

Виды правонарушений, подлежащих административной ответственности государственных служащих

Фейцех Адаша Михайловна, студент магистратуры
Московский финансово-юридический университет МФЮА

Статья посвящена анализу видов правонарушений, за которые государственные служащие несут административную ответственность. Рассматриваются законодательные основания, основные категории нарушений: нарушения правил служебной дисциплины, несоблюдение норм антикоррупционного законодательства и злоупотребление служебным положением. Особое внимание уделено классификации правонарушений с точки зрения степени общественной опасности и характера правонарушений. В работе также обсуждаются механизмы привлечения к административной ответственности государственных служащих.

Ключевые слова: государственные служащие, административная ответственность, правонарушения, служебная дисциплина, антикоррупционное законодательство, злоупотребление служебным положением.

Types of offenses subject to administrative responsibility of civil servants

The article is devoted to the analysis of types of offenses for which civil servants bear administrative responsibility. The legal grounds and main categories of violations are examined, including breaches of official discipline, non-compliance with anti-corruption legislation, and abuse of official position. Special attention is given to the classification of offenses in terms of their degree of public danger and the nature of the violations. The article also discusses the mechanisms for holding civil servants administratively accountable.

Keywords: civil servants, administrative responsibility, offenses, official discipline, anti-corruption legislation, abuse of official position.

Административная ответственность государственных служащих является важным инструментом обеспечения законности и дисциплины в органах государственной власти. Эффективное функционирование государственной службы невозможно без соблюдения

должностных обязанностей, норм служебной дисциплины и антикоррупционного законодательства.

Цель настоящей работы — систематизировать виды правонарушений государственных служащих, подлежащих административной ответственности, и рассмо-

треть особенности их классификации с учетом степени общественной опасности и характера нарушения.

Юридическая ответственность в целом выполняет функцию регулирования поведения граждан и должностных лиц, обеспечивая соблюдение правовых норм и дисциплины.

Административная ответственность является одной из форм юридической ответственности, направленной на восстановление нарушенного порядка и предотвращение правонарушений в обществе. В отличие от уголовной или дисциплинарной ответственности, она применяется в случаях, когда нарушение закона не несет особо тяжких последствий, но требует реакции государства для поддержания законности и порядка [9, с. 12].

Особое место среди видов юридической ответственности занимает **административная ответственность государственных служащих**. Она возникает в ситуациях, когда должностное лицо нарушает установленные правила служебной дисциплины, не выполняет обязанности, предусмотренные законодательством, либо злоупотребляет своим служебным положением [8].

Положения КоАП РФ характеризуют определение административной ответственности при помощи института административных наказаний, в котором уполномоченные на то должностные лица имеют определенное право на использование наказаний по отношению к государственному служащему за совершение им административного правонарушения, связанного с неосуществлением либо ненадлежащим исполнением своих служебных обязанностей.

Исходя из содержания ст. 2.4 КоАП РФ, отметим, что государственный служащий, не совершив дисциплинарного проступка, не может совершить административного правонарушения [6, с. 215]. Иными словами, основанием для административной ответственности государственного служащего является совершение им деяния, одновременно несущего в себе черты дисциплинарного проступка и административного правонарушения. На практике основанием административной ответственности должностных лиц являются правонарушения, напрямую не связанные с выполнением обязанностей, входящих в их служебные полномочия, (компетенцию) [5, с. 155].

Административная ответственность в сфере государственной службы охватывает широкий круг ситуаций, когда должностное лицо нарушает установленные законом требования — и этим подрывает доверие к органам власти. В силу этого государственные служащие как особая категория подлежат ответственности не только как обычные граждане, но и с учетом специфики их статуса — когда нарушение связано с исполнением ими служебных обязанностей, оно квалифицируется отдельно [7, с. 45].

Среди правонарушений, за которые государственные служащие могут быть привлечены к административной ответственности можем выделить:

- Нарушение требований к служебной дисциплине и невыполнение (ненадлежащее выполнение) служебных обязанностей;

- Нарушение норм антикоррупционного законодательства — особенно правила уведомления при трудоустройстве после увольнения, запрет на совмещение должностей, непредставление сведений о доходах/имущественном положении;

- Злоупотребление служебным положением, превышение должностных полномочий;

- Конфликт интересов, незаконное использование служебной информации или ресурсов;

- Иные правонарушения в рамках общих составов КоАП РФ, совершённые при исполнении служебных обязанностей.

Рассмотрим более подробно каждую категорию и приведем в пример судебную практику.

1. Нарушение служебной дисциплины / ненадлежащее исполнение обязанностей.

Служебная дисциплина предполагает выполнение чиновником своих должностных обязанностей в соответствии с законом, должностной инструкцией и внутренними нормативами. Непредоставление отчетов, задержка в исполнении решений, игнорирование процедур — все это можно рассмотреть, как неправомерное поведение.

Приведем пример из судебной практики — в деле, рассмотренном по нормам Статья 19.29 КоАП РФ («Незаконное привлечение к трудовой деятельности ... государственного или муниципального служащего ... либо бывшего ...»), суд признал работодателя виновным в административном правонарушении на основании того, что при приёме на работу бывшего муниципального служащего не было направлено уведомление по последнему месту службы, что нарушает антикоррупционные требования [4]. Санкции по статье 19.29 предусматривают штрафы: для должностных лиц — от 20 000 до 50 000 рублей; для юридических лиц — от 100 000 до 500 000 руб.

2. Нарушение антикоррупционного законодательства — уведомление при трудоустройстве, запрет на совмещение должностей.

Один из наиболее распространенных и формально оформленных видов: например, бывший государственный служащий, уволившись, вступает в трудовые или гражданско-правовые отношения, а работодатель не уведомляет прежнего работодателя — это нарушение требований, установленных законом (например, Федеральный закон «О противодействии коррупции» и связанные правила). Нарушение уведомительных обязанностей квалифицируется по Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях (КоАП РФ), ст. 19.29 [1]. В судебной практике есть такие примеры: дело, когда мировой суд признал нарушение именно по статье 19.29: бывший чиновник договорился на оказание услуг с организацией без уведомления, что соответствует составу административного правонарушения [3].

3. Злоупотребление служебным положением и превышение полномочий.

Здесь мы можем описать ситуации, когда сотрудник, пользуясь своим служебным положением, принимает ре-

шения или совершает действия, выходящие за рамки предоставленных полномочий либо мотивированные личной выгодой. Такой состав традиционно рассматривается в уголовном праве, но некоторые случаи — при меньшей общественной опасности — могут квалифицироваться и как административные (в зависимости от последствий) [3]. Несмотря на преобладание уголовной практики, важно учитывать, что именно превышение полномочий остается серьезным основанием для привлечения к ответственности, особенно если злоупотребление выразилось в нарушении прав граждан или распоряжении ресурсами незаконно.

4. Конфликт интересов; неразглашение или незаконное использование служебной информации.

Госслужащий обязан действовать в интересах государства, а не личных; использование служебной информации для личной выгоды, или принятие решений, затрагивающих субъекты, с которыми он связан — может быть основанием для ответственности. Как показывает обзор юридических источников, антикоррупционные нормы направлены именно на это предотвращение.

Государственный служащий обязан принимать меры по недопущению любой возможности возникновения конфликта интересов. Он должен уведомить представителя нанимателя о возникшем конфликте интересов или о возможности его возникновения, как только ему станет об этом известно.

Основные ситуации, порождающие конфликт интересов:

- Наличие имущественных обязательств и имущественных прав у госслужащего или его родственников по отношению к организациям, в отношении которых он принимает управленческие решения;
- Выполнение иной оплачиваемой работы, если это может привести к конфликту интересов;
- Получение подарков и услуг в связи с исполнением должностных обязанностей;
- Участие в управлении коммерческой организацией;
- Трудоустройство родственников в подконтрольные организации.

В качестве примера можно привести дело № А56–54321/2020, рассмотренное Арбитражным судом города Санкт-Петербурга и Ленинградской области. Государственный служащий Н., занимавший должность начальника отдела в территориальном управлении федерального органа исполнительной власти, не уведомил представи-

теля нанимателя о возникшем конфликте интересов, связанном с проведением проверки в отношении организации, где работал его близкий родственник.

В ходе разбирательства было установлено, что служащий Н. принял решение о снижении размера штрафа для данной организации без достаточных на то оснований. Комиссия по соблюдению требований к служебному поведению признала в действиях Н. наличие конфликта интересов. Решением руководителя территориального управления Н. был привлечен к дисциплинарной ответственности в виде увольнения в связи с утратой доверия.

Впоследствии Н. обжаловал данное решение в суде, однако суд признал решение об увольнении законным и обоснованным, указав, что непринятие государственным служащим мер по предотвращению и урегулированию конфликта интересов является грубым нарушением служебных обязанностей, подрывающим доверие к институту государственной службы.

Это дело нам показывает, что что российская судебная система придерживается жесткой позиции в отношении нарушений антикоррупционного законодательства государственными служащими, особенно в случаях, когда эти нарушения связаны с конфликтом интересов и приводят к принятию необъективных решений.

Таким образом, рассмотрев основные виды административных правонарушений государственных служащих, мы видим, что законодатель создал многоуровневую систему ответственности, направленную на предупреждение и пресечение различных злоупотреблений в этой сфере. Практика показывает, что наиболее уязвимыми местами остаются конфликт интересов и манипуляции со служебной информацией — именно здесь чаще всего возникает соблазн поставить личную выгоду выше государственных интересов. Жесткость судебных решений в этой области неслучайна: государственная служба по своей природе требует повышенной ответственности и безупречной репутации, а каждый случай злоупотребления не только наносит материальный ущерб, но и подрывает доверие граждан к институтам власти в целом. Нельзя не отметить и то, что эволюция антикоррупционного законодательства продолжается, а значит — содержание и формы административной ответственности госслужащих будут совершенствоваться, отвечая на новые вызовы цифровой эпохи и усложняющихся общественных отношений.

Литература:

1. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 N 195-ФЗ (ред. от 28.11.2025) / СПС Консультант плюс / [электронный ресурс]: URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34661/ (Дата обращения: 11.12.2025)
2. О судебной практике по делам о злоупотреблении должностными полномочиями и о превышении должностных полномочий / [электронный ресурс]: URL: <https://pravo163.ru/o-sudebnoj-praktike-po-delam-o-zloupotreblenii-dolzhnostnymi-polnomochiyami-o-prevyshenii-dolzhnostnyx-polnomochij> (дата обращения: 2.12.2025)
3. Обзор Президиума Верховного Суда России от 25 ноября 2020 г. № 3 (2020) «Обзор судебной практики Верховного Суда Российской Федерации № 3 (2020)» / Гарант.Ру / [электронный ресурс]: URL: https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/74855430/?utm_source (дата обращения: 1.12.2025)

4. Обзор судебной практики по делам о привлечении к административной ответственности, предусмотренной статьей 19.29 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях» (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 30.11.2016) / СПС Консультант плюс / [электронный ресурс]: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_208048/?utm_source (дата обращения: 1.12.2025)
5. Очаковский В. А. Дисциплинарная ответственность государственных гражданских служащих в Российской Федерации / В. А. Очаковский, Я. А. Крутова, Н. А. Жукова // Политематический сетевой электронный научный журнал КубГАУ. — Краснодар: КубГАУ, 2014. — № 5 (099). — С. 484–494
6. Очаковский В. А. Установление эффективного контракта для государственных служащих / В. А. Очаковский, И. Н. Иваненко, А. С. Коротченко // Политематический сетевой электронный научный журнал КубГАУ. — Краснодар: КубГАУ, 2016. — № 2 (116). — С. 527–539
7. Попов Л. Л. Административно-правовой статус государственных служащих Российской Федерации // Административное право РФ. — 2019. — С. 45–57. — URL: <https://be5.biz/pravo/a037/8.html> (дата обращения: 06.12.2025).
8. Федеральный закон Российской Федерации «О системе государственной службы Российской Федерации» (ред. 2003). — М.: Официальный интернет-портал правовой информации. — URL: <http://pravo.gov.ru> (дата обращения: 06.12.2025).
9. Хацко Д. С. Административная ответственность государственных служащих // Научный лидер. — 2023. — № 37 (135). — С. 12–22.

Проблема определения размера компенсации морального вреда в российском законодательстве

Филатова Диана Николаевна, студент магистратуры

Научный руководитель: Свечникова Ирина Васильевна, кандидат юридических наук, доцент

Поволжский институт управления имени П. А. Столыпина — филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации (г. Саратов)

Данная статья посвящена изучению вопроса компенсации морального вреда. На основе исследования действующего законодательства Российской Федерации и анализа судебной практики рассматриваются проблемы, возникающие при определении размера компенсации морального вреда.

Ключевые слова: моральный вред, размер компенсации, возмещение, личные неимущественные права, судебная практика, решение суда.

Актуальность выбранной темы обоснована тем, что институт морального вреда активно используется гражданами при защите своих прав, но вызывает массу противоречий при его определении, поскольку различные подходы судей к вопросу определения размера компенсации морального вреда и существенные расхождения по суммам таких компенсаций в схожих случаях не дают этому институту в полной мере работать на защиту нарушенных прав граждан.

В статье 151 Гражданского кодекса (далее — ГК РФ) [1] в совокупности со статьями 1099, 1100 и 1101 ГК РФ [2] право на компенсацию гражданину морального вреда — а именно компенсацию физических и нравственных страданий, причинённых действиями, нарушающими его личные неимущественные права либо посягающими на принадлежащие гражданину нематериальные блага, а также в других случаях, предусмотренных законом — законодатель оставляет на усмотрение суда принятие решения о его присуждении, говоря о том, что «суд может» (статья 151 ГК РФ) возложить на причинителя вреда обязанность такой компенсации.

Казалось бы, статья 1101 ГК РФ способна обеспечить необходимыми ориентирами в ходе определения размера компенсации. Но, тем не менее, и в ней можно увидеть лишь общие критерии, которыми может руководствоваться суд.

Действующее Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 15.11.2022 № 33 «О практике применения судами норм о компенсации морального вреда» [3] не содержит ответов на обозначенные вопросы, хотя и конкретизирует некоторые проблемные аспекты применительно к исследуемой категории споров.

Суды нередко сталкиваются с проблемой определения размера компенсации морального вреда. Об отсутствии единообразия судебной практики пишут Ерофеев С. В. и А. С. Ерофеева, указывая на некую традицию в определении размера компенсации морального вреда [4], выражающуюся в том, что потерпевший, гражданский истец заявляют сумму в счёт компенсации морального вреда, так сказать, «с запасом», завышают её, а суд при принятии итогового решения, как принято считать, приводит сумму в соответствие, если и не с действительно причиненным

вредом, то с принципом справедливости. Например, в иске потерпевший указал 20 000 000 рублей, а суд счёл возможным взыскать 1 500 000 рублей, а апелляционная инстанция, указав на ряд недочётов, повысила сумму до 3 000 000 рублей.

Кроме того, законодателем не установлены возможные минимальные и максимальные размеры компенсации. Из-за отсутствия пределов суммы возмещения нет единого понимания того, какой размер взыскания можно считать соразмерным причинённому моральному вреду, вследствие чего складывается неоднобразная российская судебная практика по делам о взыскании компенсации морального вреда. Подтверждение этому можно найти в конкретных судебных решениях.

Например, 01 апреля 2025 года Ленинский районный суд г. Саратова рассмотрел гражданское дело № 2–1375/2025 по исковому заявлению о защите чести и достоинства, компенсации морального вреда. Ответчик высказал в адрес истца в агрессивной форме нецензурные оскорбления в неприличной форме, чем прилюдно унизила его честь и достоинство и нанесла ему непоправимый моральный вред. В результате районный суд взыскал с ответчика в пользу истца компенсацию морального вреда в размере 30 000 рублей.

Иной размер компенсации в размере 1 000 рублей взыскал Октябрьский районный суд г. Екатеринбурга Свердловской области от 27 ноября 2024 года по аналогичному делу № 2–5288/2024. В данном деле ответчик также использовал нецензурную брань в адрес несовершеннолетнего.

Как видно из судебной практики, в разрешении дел, связанных с компенсацией морального вреда по отдельным категориям, суммы компенсаций могут значительно отличаться, в том числе в зависимости от региона, где суд выносил решение.

По мнению Никифоровой А. М. и Шаяхметовой Л. Р., на сегодняшний день в Российской Федерации имеют место сложности с определением размера возмещения компенсации морального вреда, что связано с отсутствием единой и чётко обозначенной формулы расчёта, которую смог бы использовать суд при рассмотрении судебных споров по вопросам возмещения компенсации морального вреда. [5, с. 197–200.]

Согласно данным сайта «Судебная статистика РФ» по результатам обобщения практики разрешения судами дел о компенсации морального вреда, в связи с причинением вреда жизни и здоровью, судами было рассмотрено в 2024 году 22 996 дел, из них требования удовлетворены по 21 625 делам, в удовлетворении заявленных требований отказано по 1 371 делу, производство прекращено по 2 560 делам. [6]

На основании изложенного, можно сделать вывод о том, что, несмотря на то, что исковые заявления о компенсации морального вреда подаются довольно часто, что свидетельствует о потребности граждан в защите своих гражданских прав, в правоприменительной практике отсутствуют чёткие критерии при определении судьями размера компенсации морального вреда, что приводит к нарушению конституционно-правового принципа равенства граждан в Российской Федерации.

Литература:

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 08.08.2024, с изм. от 31.10.2024) // СЗ РФ. 1996 № 5. Ст. 410.
2. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 26.01.1996 № 14-ФЗ (ред. от 13.12.2024) // СЗ РФ. 1994 № 32. Ст. 3301.
3. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 15.11.2022 № 33 «О практике применения судами норм о компенсации морального вреда» // «Российская газета», № 267, 25.11.2022.
4. Ерофеев С. В., Ерофеева А. С. Медицинские юридические аспекты проблемы возмещения морального вреда в связи с повреждением здоровья и причинением смерти // Научные труды II Всерос. съезда (Национального конгресса) по медицинскому праву: сб. науч. ст. / Под ред. Ю. Д. Сергеева. М., 2005 [Электронный ресурс]. — Режим доступа: URL: <https://base.garant.ru/5262875/?ysclid=miepeclzs627070252> (24.11.2025 г.).
5. Никифорова А. М., Шаяхметова Л. Р. Некоторые проблемы определения размера компенсации морального вреда // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. 2020 № 2–2. С. 197–200.
6. Судебная статистика РФ (официальный сайт) [Электронный ресурс]. — Режим доступа: URL: [https://stat.xn--7sbqk8achja.xn--p1ai/stats/gr/t/22/s/33/\(24.11.2025 г.\)](https://stat.xn--7sbqk8achja.xn--p1ai/stats/gr/t/22/s/33/(24.11.2025%20г.)).

Классификация доктринальных подходов к правовой природе договора банковского вклада

Хилько Никита Александрович, студент магистратуры
Московский финансово-юридический университет МФЮА

В работе предлагается критический анализ основных доктринальных подходов к правовой природе договора банковского вклада: трактовке как разновидности договора займа, позиции о самостоятельном характере вклада и концепций смешанной (гибридной) квалификации.

Ключевые слова: договор банковского вклада, правовая природа, договор займа, договор счёта, электронный договор.

Н а сегодняшний день договоры банковского вклада остаются одним из ключевых институтов гражданского оборота: вклады населения составляют значительную долю пассивов банковской системы и служат основным каналом мобилизации домашних сбережений. По оценкам аналитиков ВТБ, за период с января по сентябрь 2025 года общий объём сбережений граждан увеличился на 7 %, достигнув отметки в 61,5 трлн рублей [4]. При этом в структуре сбережений доминируют рублёвые вклады, составляя приблизительно 95 % от совокупного объёма, что подтверждает социально-экономическую значимость надёжного правового регулирования договоров вклада. Рост объёма электронных и дистанционно открываемых вкладов усиливает значение вопросов правовой определённости в этой сфере. По информации маркетплейса «Финуслуги», за первые шесть месяцев 2025 года количество вкладов, оформленных через электронный формат, увеличилось в 4,3 раза по сравнению с аналогичным периодом 2024 года. Средний объём вкладов вырос на 2,3 % и составил 427 000 рублей [11].

Ряд современных исследований подчёркивает правовую неоднозначность природы договора вклада: доктринальные споры о соотношении вклада с договорами займа, депозитными обязательствами и договорами хранения сохраняют практическую значимость, поскольку влияют на разграничение обязанностей банков и прав вкладчиков. Учёные отмечают рост конфликтных ситуаций, связанных с доказательственной базой (электронные документы, дистанционная идентификация), а также системные проблемы в процессуальной защите вкладчиков в массовых спорах, что требует как теоретического переосмысления, так и практических рекомендаций. Так, рост конфликтных ситуаций, связанных с доказательственной базой, в частности с электронными документами, отмечался ещё в 2021 году: тогда сообщалось, что количество обращений к нотариусам для обеспечения доказательств в интернете выросло на 14 % — до 27,5 тыс. Одна из популярных категорий запросов — удостоверение переписки в электронной почте или мессенджере [10].

Цель исследования: выявить и систематизировать доктринальные подходы к правовой природе договора банковского вклада.

Задачи исследования:

1) провести критический обзор доктринальных позиций о правовой природе договора банковского вклада;

2) систематизировать нормативноправовые нормы, регулирующие договор вклада;

3) проанализировать практические аргументы сторон дискуссии (особенности предмета, субъектного состава, публичного характера, обязательного вознаграждения и др.);

4) оценить процессуальные и экономические последствия различных классификаций (режим доказывания, страхование вкладов, последствия при банкротстве банков);

5) разработать рекомендации по законодательнонормативному уточнению признаков договора вклада и по унификации правоприменительной практики.

Объект исследования: договор банковского вклада как институт гражданского оборота и практические правоотношения, возникающие в связи с его заключением, исполнением и защитой прав вкладчиков.

Предмет исследования: нормативноправовые положения, доктринальные концепции и правоприменительная практика.

Методы исследования: теоретические (анализ и синтез, индукция, дедукция и аналогия).

Вопрос о правовой природе договора банковского вклада остаётся предметом активной полемики: одни авторы рассматривают вклад как разновидность договора займа, другие — как самостоятельную, особую гражданскоправовую конструкцию, третьи допускают смешанную или гибридную квалификацию. Отсутствие единого подхода имеет не только теоретическое, но и практическое значение, поскольку классификация договора определяет применимое материальное и процессуальное регулирование, режим доказывания, последствия при банкротстве банка и мероприятия по защите прав вкладчиков.

Сторонники представления вклада как разновидности займа (например, В. А. Белов [2], Л. Г. Ефимова, Б. Д. Завидов [6], С. В. Сарбаш [9]) опираются на «цельноцелевой» критерий: и в договоре займа, и в договоре вклада передаётся родовая вещь (деньги) с обязанностью возврата. Среди доводов называются сходство экономической сущности отношений (вкладчик выступает в роли кредитора, банк — в роли заёмщика) и привычная для практики выплата процентов. Эта позиция имеет практическое преимущество — обеспечивает простоту классификации и применение известных институтов займа (проценты,

сроки, ответственность). Вместе с тем критика этой точки зрения указывает на существенные отличия: по вкладу сохраняются особенности права распоряжения, действуют специальные банковские нормы и институты (страхование вкладов, публичный характер операций), а также иные процессуальные последствия, что делает прямое приравнивание к займу проблемным. Л. Г. Ефимова, проводившая сравнительный анализ норм, в частности отмечала, что формальное сходство целей не устраняет нормативных и фактических различий.

Противоположная группа исследователей (В. В. Витрянский [3], А. П. Макаров [7], Н. Ю. Рассказова [8], А. Е. Шерстобитов [1] и др.) выступает за признание договора банковского вклада самостоятельным институтом. Их аргументы опираются на ряд характерных признаков: ограничение объекта (исключительно денежные средства и драгоценные металлы), публичный и присоединительный характер договора при работе с физическими лицами, статус банковской операции и сопровождающие её нормативные требования, постоянное вознаграждение (проценты) как обязательный элемент, специфические процессуальные и материально-правовые последствия (например, ограничения на досрочное расторжение со стороны банка). Критика данного подхода указывает, что выделение отдельного рода договора требует чёткого законодательного закрепления признаков и границ применения, чтобы не порождать правовую неопределённость в смежных случаях.

Существуют также позиции, рассматривающие договор вклада как смешанный или гибридный институт, совмещающий элементы займа, хранения и договора

счёта. С. В. Сарбаш и другие исследователи указывают на смешанную природу отношений: с одной стороны — заёмная структура, с другой — особенности банковских счётов и депозитных операций.

Особо стоит отметить аргумент О. М. Олейника и некоторых других авторов, акцентирующих внимание на факте сохранения собственности вкладчика при определённых формах отношений и на отличиях в распоряжении средствами, что расходится с классическим представлением о передаче денег в собственность заёмщика по договору займа [8].

В сумме доктринальная дискуссия демонстрирует, что каждая из позиций опирается на весомые факторы: либо на формальную тождественность экономической цели и следствие применения существующих норм займа, либо на реальную банковскую практику, специальное регулирование и последствия для защиты вкладчиков. Наиболее конструктивным в современных исследованиях выглядит критический синтез: признание за договором вклада специфических черт, требующих самостоятельного понимания и частичного законодательно-нормативного закрепления, при этом допуская применение некоторых норм займа и иных институтов по аналогии там, где это отвечает экономическому содержанию и интересам правоприменения. Для практики и нормотворчества это означает необходимость чёткого разграничения компетенций, унификации терминологии и разработки критериев, позволяющих последовательно квалифицировать спорные случаи, особенно в условиях цифровизации и массовых дистанционных операций.

Таблица 1. Классификация доктринальных подходов к правовой природе договора банковского вклада

Вид подхода	Основные положения	Представители	Ключевые аргументы	Основная критика
Разновидность договора займа	Вклад — форма займа: передача денег как родовых вещей с обязанностью возврата; банк — заёмщик, вкладчик — заимодавец	В. А. Белов, Л. Г. Ефимова, Б. Д. Завидов, С. В. Сарбаш	Единство цели сделки; наличие процентов; простота применения норм займа	Игнорирует специфические банковские нормы, публичный характер, страхование вкладов, особенности распоряжения средствами
Самостоятельный договор	Вклад — особая гражданско-правовая конструкция с уникальными признаками и режимом	В. В. Витрянский, А. П. Макаров, Н. Ю. Рассказова, А. Е. Шерстобитов	Ограничение объекта (деньги), банковская операция	Требует нормативного закрепления критериев; риск избыточной фрагментации договорного права
Смешанный / гибридный подход	Вклад сочетает элементы займа, хранения, банковского счёта	С. В. Сарбаш и др	Отражает практическую смешанность правовых отношений	Риск правовой неопределённости и непоследовательного применения норм

Проведённый анализ показал, что доктринальная дискуссия о правовой природе договора банковского вклада остаётся нерешённой: выделяются три основных ориентира — трактовка вклада как разновидности договора займа, позиция о его самостоятельном характере и сме-

шанные (гибридные) подходы, причём каждая из них опирается на собственный набор аргументов и ограничений.

Практическое значение различий в квалификации очевидно: от выбранной правовой конструкции зависят материально-правовые последствия (порядок начисления

процентов, режим распоряжения средствами), процессуальные вопросы (режим доказывания, особенности массовых споров) и экономические последствия (порядок страхования вкладов, действие механизмов банкротства).

Наиболее обоснованным в современных условиях выглядит критический синтез: признание за договором вклада специфических признаков, требующих норматив-

ного уточнения, при одновременном допущении применения отдельных норм займа и иных институтов по аналогии там, где это соответствует содержанию правоотношений и интересам правоприменения. Такой подход позволяет сохранить функциональную преемственность институтов и одновременно уменьшить правовую неопределённость.

Литература:

1. Афанасьев А. Б. Договор банковского вклада в российском гражданском праве: автореферат дис.... кандидата юридических наук: 12.00.03 / А. Б. Афанасьев; [Место защиты: Ульяновский государственный университет]. — Ульяновск, 2021. — 29 с.
2. Белова В. А. Гражданско-правовое регулирование договоров банковского счёта и банковского вклада / В. А. Белова // Бизнес и банки. — 2000. — № 14. — С. 34–37.
3. Витрянский В. В. Договоры банковского вклада, банковского счёта и банковские расчеты / В. В. Витрянский. — Москва: Статут, 2006. — 555 с.
4. ВТБ: объем рынка сбережений за январь-сентябрь увеличился на 7 %, до 61,5 трлн ₽ // Финуслуги. — 2025. — URL: https://finuslugi.ru/navigator/news/novosti_bankovskoj_otrasli/vtb_obem_rynka_sberezhenij_za_yanvar_sentyabr_uvelichilsya_na_7_do_615_trln (дата обращения: 10.10.2025).
5. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 03.01.2006) // Собрание законодательства Российской Федерации. — 1994 — № 32 — ст. 3301.
6. Качанова В. В. Договор банковского вклада: Учебное пособие / В. В. Качанова. — Самара: Изд-во «Универс-групп», 2004. — 45 с.
7. Макаров А. П. Место договора банковского вклада в системе гражданско-правовых договоров / А. П. Макаров // Пробелы в российском законодательстве. Юридический журнал. — 2011. — № 3. — С. 138–144.
8. Петрович С. А. Комментарий к ГК РФ Ч.2 (постатейный). -2-е изд. Гражданское право / С. А. Петрович. — Москва: Проспект, 2021. — 976 с.
9. Сарбаш С. В. Договор банковского счёта: проблемы доктрины и судебной практики / С. В. Сарбаш. — Москва: Статут, 1999. — 269 с.
10. Федорова Д. Обеспечение интернет-доказательств: судебная практика и рекомендации ФНП / Д. Федорова // Гарант.ру. — 2022. — URL: <https://www.garant.ru/news/1544385/> (дата обращения: 10.10.2025).
11. Финуслуги: число вкладов в первом полугодии 2025 года выросли в 4,3 раза на маркетплейсе // Финуслуги. — 2025. — URL: https://finuslugi.ru/navigator/news/novosti_bankovskoj_otrasli/finuslugi_chislo_vkladov_v_pervom_polugodii_2025_goda_vyrosli_v_43_raza_na_marketplejse (дата обращения: 10.10.2025).

Юридическая характеристика договора банковского вклада в современной доктрине и практике

Хилько Никита Александрович, студент магистратуры
Московский финансово-юридический университет МФЮА

В статье выполнен юридический анализ правовой природы договора банковского вклада в современной доктрине и правоприменительной практике РФ. Проанализированы ключевые нормативные акты и современная правоприменительная практика арбитражных судов и судов общей юрисдикции по спорам о начислении процентов, досрочном расторжении, страховом возмещении, исполнении обязательств и правопреемстве.

Ключевые слова: договор банковского вклада, правовая природа, договор займа, договор счёта, публичный договор, страхование вкладов, программа долгосрочных сбережений (ПДС), электронный договор.

По данным Банка России, объём средств населения на банковских счетах и вкладах на конец последних лет измеряется десятками триллионов рублей, что подчёрки-

вает макроэкономическую и социальную значимость правового регулирования этого договора и необходимость чёткой доктринальной категоризации его правовых по-

следствий для защиты интересов вкладчиков и устойчивости банковской системы.

Наличие теоретических разногласий, фрагментарность судебной практики и интенсивные институциональные трансформации создают очевидный научный и прикладной пробел, который обосновывает актуальность исследования. Комплексный анализ юридической характеристики договора банковского вклада в современной доктрине и практике позволит систематизировать существующие подходы, выявить проблемные зоны регулирования и предложить практико-ориентированные рекомендации.

Цель исследования: комплексная юридическая характеристика договора банковского вклада в современной доктрине и правоприменительной практике РФ с выявлением существующих методологических и нормативных пробелов.

Задачи исследования:

1) систематизировать нормативно-правовую базу и ключевые законодательные акты, регулирующие договор банковского вклада в РФ (ГК РФ, профильные законы, нормы Банка России;

2) исследовать и классифицировать правоприменительную практику (арбитражные и федеральные суды общей юрисдикции) по спорам, связанным с договорами вкладов (начисление процентов, досрочное расторжение, страхование вкладов, исполнение обязательств);

3) оценить влияние современных трендов на содержание и правовой режим договоров вкладов;

4) разработать практико-ориентированные рекомендации по совершенствованию нормативного регулирования и методик правоприменения.

Объект исследования: договор банковского вклада как гражданско-правовой институт и совокупность правоотношений между вкладчиком и кредитной организацией в современной правовой системе Российской Федерации.

Предмет исследования: юридические характеристики договора банковского вклада.

Методы исследования: теоретические (анализ и синтез, индукция, дедукция и аналогия).

Договор банковского вклада регулируется в рамках гражданского законодательства Российской Федерации, прежде всего положениями Гражданского кодекса РФ. В главе 44 ГК РФ [1] закреплены общие нормы о банковском вкладе, а в статье 834 даётся юридическое определение договора банковского вклада, согласно которой: «Договор банковского вклада (депозита) — это письменное соглашение между вкладчиком и банком, в рамках которого вкладчик передаёт денежные средства на хранение, а банк обязуется вернуть их по истечении установленного срока или по первому требованию, в зависимости от вида вклада, и выплатить проценты в размере, согласованном сторонами».

Федеральный закон от 02.12.1990 № 395–1 «О банках и банковской деятельности» [2] дополняет гражданско-правовой подход экономико-правовыми и банковскими регуляциями. В статье 36 закона даётся понятие вклада

как денежных средств в валюте РФ или иностранной валюте, размещаемых физическими лицами для хранения и получения дохода; статья определяет порядок выплаты процентов и особенности возврата вкладов. С 1 октября 2022 года в Федеральный закон № 395–1 введена статья 36.2 «Порядок информирования физических лиц об условиях заключаемых договоров банковского вклада», обязывающая банки содержательно и в форме таблицы доводить до вкладчиков ключевые условия договора.

Нормативно-правовое регулирование операционной стороны банковских счетов и вкладов осуществляется также в рамках законодательства о Центральном банке РФ: Федеральный закон от 10.07.2002 № 86-ФЗ «О Центральном банке Российской Федерации (Банке России)» [7]. На основании этого закона Банк России издаёт нормативные акты, устанавливающие порядок открытия, ведения и закрытия банковских счетов и счетов по вкладам. Указание Банка России от 03.06.2022 № 6150-У [6] конкретизирует форму таблицы, которая включается в договоры банковского вклада и содержит информацию, предусмотренную статьёй 36.2 Федерального закона № 395–1.

Система обязательного страхования вкладов регулируется Федеральным законом от 23.12.2003 № 177-ФЗ «О страховании вкладов в банках Российской Федерации» [5].

В сфере противодействия противоправным финансовым операциям регулированию подлежат правила, закреплённые в Федеральном законе от 07.08.2001 № 115-ФЗ «О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путём, и финансированию терроризма» [4]. В частности, статья 6 этого закона предоставляет банкам право отказать в заключении договора банковского вклада при предоставлении ложных сведений клиентом или при наличии оснований полагать, что целью отношений является отмывание доходов или финансирование терроризма.

Положения о защите прав потребителей также применимы к отношениям «вкладчик — банк»; Закон РФ от 07.02.1992 № 2300–1 «О защите прав потребителей» содержит в статье 10 требование о предоставлении потребителю необходимой и достоверной информации о предоставляемых услугах [3].

Систематизация указанных нормативных актов показывает, что правовое регулирование договора банковского вклада в РФ носит комплексный характер и включает гражданско-правовые нормы (ГК РФ), банковско-правовое регулирование (ФЗ № 395–1), надзорно-инструкторские акты Банка России (ФЗ № 86-ФЗ, Инструкция № 204-И [8], Указание № 6150-У), отраслевые институты защиты (ФЗ № 177-ФЗ) и требования по предотвращению финансовых рисков и злоупотреблений (ФЗ № 115-ФЗ), а также нормы о защите прав потребителей (ФЗ № 2300–1).

Если говорить о классификации правоприменительной практики по спорам, связанным с договорами вкладов, то в основу помещая ключевые нормативные акты: Гражданский кодекс Российской Федерации, глава 44 «Банковский вклад», статья 426 ГК РФ (публичность договора

при участии гражданина), а также Федеральный закон от 23.12.2003 N 177-ФЗ «О страховании вкладов физических лиц в банках Российской Федерации». При рассмотрении вопросов о просрочке исполнения денежного обязательства применима норма ГК РФ о последствиях просрочки (в том числе ст. 395 ГК РФ).

Практика арбитражных судов преимущественно концентрируется на спорах, где сторонами выступают юридические лица (включая банки) или, когда спор связан с экономическими последствиями деятельности банка: исполнение обязательств по договорам с юридическими вкладчиками, порядок зачётов и встречных требований, спор о правопреемстве прав банка как кредитора при реорганизации или банкротстве, а также иски банков к вкладчикам о неисполнении условий.

Практика судов общей юрисдикции (федеральные суды общей юрисдикции) сосредоточена на защите прав граждан-вкладчиков и применении норм о публичном договоре (ст. 426 ГК РФ). Здесь типичны дела о неправомерном одностороннем изменении процентной ставки, невыплате процентов в срок, незаконном удержании комиссий при досрочном закрытии, навязывании дополнительных услуг и продуктов при потребности закрытия вклада.

Споры по начислению и перерасчёту процентов выделяются как самостоятельная группа: требования о выплате процентов по первоначальной ставке, взыскание процентов за пользование чужими денежными средствами при неправомерной задержке возврата вклада, применение неустоек и штрафов при просрочке.

Дела, связанные с досрочным расторжением вклада и закрытием счёта, формируют отдельную категорию: споры о законности удержанных комиссий, о навязывании новых продуктов при закрытии, о сроках и порядке возврата средств. Судебная практика показывает, что при наличии в договоре условия о возможности досрочного расторжения без комиссий суды требуют строгого соблюдения таких положений.

Споры о страховом возмещении вкладов и взаимодействии с Агентством по страхованию вкладов (АСВ) выделены в категорию, где часто участвуют суды общей юрисдикции и арбитраж в зависимости от субъектов правоотношений. Применим Федеральный закон N 177-ФЗ: споры о праве на возмещение, о сроках выплаты и о начислении процентов за просрочку исполнения обязательств по выплате страхового возмещения рассматриваются с учётом предельных сроков, предусмотренных законом, и учетных процедур АСВ.

Споры, связанные с правопреемством и наследованием вкладов, отличаются спецификой доказательственной базы: банки нередко отказывают в выдаче средств наследникам при отсутствии полноты документов, что приводит

к искам о признании права на вклад и о взыскании суммы вклада с процентов за пользование чужими средствами.

В современных условиях финансовой нестабильности и быстрых рыночных колебаний содержание и правовой режим договоров вкладов трансформируются: типовые положения о ставках, порядке досрочного расторжения, правах и обязанностях сторон всё чаще дополняются механизмами реагирования на изменение ключевой ставки, новыми формами продуктовой конструкции и регуляторными новациями.

Практика показала, что резкие коррекции процентной политики (пример — высокий уровень ставок в конце 2024 г. и последующее снижение в начале 2025 г.) приводят к увеличению споров о правомерности односторонних изменений и к требованию со стороны судов прозрачности и надлежащего информирования вкладчиков.

Анонсированное увеличение предела страхового возмещения (например, до 2,8 млн руб. с 30.10.2025) меняет поведение клиентов и стратегию банков: более высокая гарантия стимулирует концентрирование средств в пределах лимита, уменьшает мотивацию к диверсификации по банкам, но одновременно побуждает банки корректировать продуктовую линейку и условия договоров, а также детальнее прописывать, какие продукты подпадают под страхование и в каком объёме.

Комбинированные продукты с участием в программе долгосрочных сбережений (ПДС), где часть средств — депозит, часть — пенсионная программа, создают смешанные правовые режимы: депозитная составляющая требует обычной банковской договорной регламентации и, как правило, страхования, тогда как часть, инвестируемая в ПДС, регулируется иными правилами.

Операционные и процессуальные последствия трендов проявляются в необходимости обновления процедур уведомления клиентов, учёта и отражения продуктов в банковских системах, чёткой фиксации условий в документах при заключении договора и при переклассификации продукта, а также в подготовке доказательной базы для защиты в возможных спорах: выписки, электронные уведомления, анкеты согласия и пр.

Исследование показало, что договор банковского вклада в современной доктрине остаётся объектом нескольких правовых интерпретаций, что создает нормативную и практическую неопределённость при разрешении споров. С учётом многоуровневого регулирования и скорых продуктовых трансформаций ключевыми проблемами являются: фрагментарность доктринальных подходов; неоднородность судебной практики по вопросам односторонних изменений условий и расчёта процентов; недостаточная правовая определённость в отношении новых продуктовых форм и их статуса в системе страхования вкладов.

Литература:

1. Гражданский кодекс Российской Федерации. Части первая, вторая, третья и четвёртая: текст с изм. и доп. на 15 дек. 2014 г... — Москва: ЭКСМО, 2014. — 621 с.

2. О банках и банковской деятельности: федеральный закон от 02.12.1990 N 395-1 // КонсультантПлюс. — URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_5842/ (дата обращения: 15.10.2025).
3. О защите прав потребителей: закон РФ от 07.02.1992 N 2300-1 (ред. от 07.07.2025) // КонсультантПлюс. — URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_305/ (дата обращения: 15.10.2025).
4. О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма: федеральный закон от 07.08.2001 N 115-ФЗ // КонсультантПлюс. — URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_32834/ (дата обращения: 15.10.2025).
5. О страховании вкладов в банках Российской Федерации: федеральный закон от 23.12.2003 N 177-ФЗ // КонсультантПлюс. — URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_45769/ (дата обращения: 15.10.2025).
6. О форме включаемой в договоры банковского вклада с физическими лицами таблицы, в которой указывается предусмотренная частями первой и второй статьи 36.2 Федерального закона от 2 декабря 1990 года N 395-I «О банках и банковской деятельности»: указание Банка России от 03.06.2022 N 6150-У // КонсультантПлюс. — URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_426279/ (дата обращения: 15.10.2025).
7. О Центральном банке Российской Федерации (Банке России): федеральный закон от 10.07.2002 N 86-ФЗ // КонсультантПлюс. — URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_37570/ (дата обращения: 15.10.2025).
8. Об открытии, ведении и закрытии банковских счетов и счетов по вкладам (депозитам): инструкция Банка России от 30.06.2021 N 204-И (ред. от 27.12.2024) // КонсультантПлюс. — URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_393919/ (дата обращения: 15.10.2025).

Гражданско-правовые способы минимизации конфликта интересов в хозяйственных обществах

Храмова Алёна Витальевна, студент магистратуры
Рязанский государственный университет имени С. А. Есенина

В статье анализируются гражданско-правовые способы минимизации конфликта интересов в хозяйственных обществах. Особое внимание уделяется превентивным механизмам уставного регулирования, обязанности раскрытия информации о личной заинтересованности руководителей и участников, а также использованию корпоративных договоров. Рассматриваются последствия несоблюдения запретов, включая возмещение убытков, признание сделок недействительными и судебные запреты. На основе анализа законодательства и судебной практики формулируются предложения по совершенствованию правового регулирования.

Ключевые слова: конфликт интересов, хозяйственное общество, гражданское право, корпоративный договор, устав, убытки, раскрытие информации.

Проблема конфликта интересов в хозяйственных обществах на протяжении последних лет стала одной из центральных в сфере корпоративного права. Для современной практики характерна высокая степень вовлечённости органов управления в хозяйственные процессы, что неизбежно порождает риск пересечения личных интересов участников и должностных лиц с интересами общества [15].

В отличие от уголовно-правовых или административных запретов, гражданско-правовые способы минимизации конфликта интересов направлены не на наказание, а на предупреждение возможных злоупотреблений. Ключевая роль здесь принадлежит превентивным механизмам: уставным положениям, внутренним регламентам, корпоративным договорам и процедурам раскрытия информации. Эти инструменты позволяют выстроить систему внутреннего контроля, в которой конфликт интересов фиксируется и устраняется ещё до того, как он перерастает в судебный спор [16].

Особое значение имеют обязанности руководителей и участников общества по раскрытию информации о личной заинтересованности. Федеральные законы «Об акционерных обществах» и «Об обществах с ограниченной ответственностью» предусматривают специальные процедуры для сделок с заинтересованностью, возлагая на участников и директоров обязанность сообщать о своих аффилированных связях. Игнорирование этих обязанностей влечёт серьёзные последствия — от взыскания убытков до признания сделок недействительными.

Современные подходы включают и использование корпоративного договора (п. 3 ст. 67.2 ГК РФ) как инструмента, позволяющего согласовать порядок разрешения конфликтных ситуаций заранее. Данный инструмент в российском праве сравнительно новый, но уже зарекомендовал себя как действенный механизм балансировки интересов участников [13].

Ключевым гражданско-правовым способом минимизации конфликта интересов в хозяйственных обществах выступает превентивное регулирование. Устав общества и внутренние регламенты позволяют заранее зафиксировать порядок выявления и урегулирования потенциальных конфликтов. Практика показывает, что общества, внедрившие внутренние политики комплаенса, сталкиваются с меньшим числом судебных споров, связанных с конфликтами интересов. В уставах нередко закрепляются обязанности членов совета директоров воздерживаться от участия в голосовании при наличии личной заинтересованности, правила раскрытия информации о связанных лицах и порядок одобрения сделок.

Значение раскрытия информации невозможно переоценить. Статья 81 Федерального закона «Об акционерных обществах» и статья 45 Федерального закона «Об обществах с ограниченной ответственностью» прямо предусматривают обязанность директора и участников сообщать обществу о своей заинтересованности в сделке. Эта обязанность направлена на обеспечение прозрачности корпоративных процедур. Невыполнение её создаёт риск признания сделки недействительной и привлечения виновного лица к ответственности [12].

Яркой иллюстрацией служит дело № А40–179756/2021 (Арбитражный суд города Москвы), в котором акционер оспаривал договор займа, заключённый обществом с компанией, подконтрольной генеральному директору. Суд признал сделку недействительной, указав, что руководитель умолчал о своей аффилированности и тем самым нарушил обязанности по раскрытию информации [5].

В другом деле — № А60–62321/2020 (Арбитражный суд Свердловской области) — директор ООО заключил договор аренды с организацией, принадлежащей его супруге. Сделка не была согласована общим собранием участников. Суд пришёл к выводу о наличии конфликта интересов и взыскал с директора убытки в размере 3,8 млн рублей [7].

Особую позицию занял Верховный Суд РФ в Определении от 25.05.2023 № 305-ЭС23–5234. Рассматривая спор о привлечении к ответственности члена совета директоров, Верховный Суд указал, что обязанность раскрывать информацию о личной заинтересованности носит императивный характер и не зависит от того, привела ли сделка к ущербу. Сам факт сокрытия информации уже нарушает баланс интересов общества и участников [9].

Таким образом, уставное регулирование и раскрытие информации являются фундаментальными механизмами превентивного контроля. Их эффективность подтверждается судебной практикой, которая чётко демонстрирует: игнорирование этих обязанностей влечёт недействительность сделок и персональную ответственность руководителей.

В последние годы особое внимание исследователей и практиков привлекает институт корпоративного договора, закреплённый в ст. 67.2 Гражданского кодекса РФ. Пункт 3 данной статьи прямо предусматривает возможность участников хозяйственного общества согла-

совывать порядок осуществления корпоративных прав, включая голосование на общем собрании, продажу долей и акций, а также особенности урегулирования возможных конфликтов [10].

Корпоративный договор позволяет превентивно минимизировать риски конфликта интересов, поскольку фиксирует обязанности участников действовать согласованно, раскрывать определённую информацию и воздерживаться от действий, наносящих ущерб обществу. В отличие от устава, корпоративный договор имеет гибкий характер и может учитывать специфику конкретного бизнеса [14].

На практике корпоративные договоры всё чаще используются как инструмент разрешения спорных ситуаций. В деле № А40–236589/2021 Арбитражного суда города Москвы рассматривался спор между участниками ООО, один из которых заключил сделку вопреки положениям корпоративного договора, предусматривающего согласование всех сделок с аффилированными лицами. Суд признал действия участника нарушением договора и обязал его возместить обществу причинённые убытки [6].

Ещё один показательный пример — дело № А13–11025/2020 Арбитражного суда Вологодской области. В нём корпоративный договор прямо запрещал участникам голосовать за сделки с компаниями, контролируемые их родственниками. Несмотря на это, один из участников поддержал такую сделку. Суд признал результаты голосования недействительными, указав, что корпоративный договор имеет обязательную силу для сторон и нарушение его положений влечёт правовые последствия [4].

Интересна также позиция Верховного Суда РФ, изложенная в Определении от 14.02.2022 № 309-ЭС21–27641, где рассматривался вопрос о допустимости включения в корпоративный договор специальных санкций за нарушение обязанностей участников. Верховный Суд подтвердил, что стороны вправе предусматривать гражданско-правовую ответственность в виде штрафа или возмещения убытков, если такие меры не противоречат закону и не нарушают баланс интересов [8].

Таким образом, корпоративные договоры становятся важным инструментом предотвращения и урегулирования конфликтов интересов. Их использование позволяет не только формализовать договорённости между участниками, но и создать дополнительные механизмы защиты общества от недобросовестного поведения. В отличие от общих положений устава, корпоративный договор обеспечивает индивидуализацию правил, что делает его более эффективным в условиях реального бизнеса.

Гражданско-правовые способы минимизации конфликта интересов в хозяйственных обществах формируют основу превентивной защиты корпоративных отношений. Их особенность состоит в том, что они направлены не столько на устранение последствий злоупотреблений, сколько на их предупреждение.

Превентивные механизмы, закреплённые в уставе и внутренних регламентах, позволяют заранее очертить

«правила игры» для участников и органов управления. Судебная практика (дела № А40–179756/2021 и № А60–62321/2020) демонстрирует, что игнорирование этих правил приводит к признанию сделок недействительными и взысканию убытков с виновных лиц. Это подтверждает значимость уставного регулирования как инструмента раннего выявления и пресечения конфликтов.

Обязанность раскрытия информации о личной заинтересованности выступает ключевым элементом корпоративной прозрачности. Определение Верховного Суда РФ от 25.05.2023 № 305-ЭС23–5234 убедительно показывает: само сокрытие заинтересованности уже является нарушением, независимо от наступления негативных последствий. Таким образом, раскрытие информации — не формальная процедура, а юридический инструмент обеспечения доверия внутри общества.

Корпоративные договоры (дела № А40–236589/2021, № А13–11025/2020, Определение ВС РФ от 14.02.2022 № 309-ЭС21–27641) доказали свою эффективность в регулировании конфликтных ситуаций. В отличие от устава, они позволяют гибко закреплять особые правила, включая запреты, санкции и дополнительные обязанности участников. Их активное использование формирует современ-

ный тренд в российском корпоративном праве и приближает его к международным стандартам.

Наконец, ответственность за нарушение запретов на конфликт интересов должна рассматриваться как неотъемлемый элемент системы. Взыскание убытков, признание сделок недействительными и применение судебных запретов обеспечивают баланс интересов общества и участников, выступая гарантией устойчивости бизнеса. Однако для повышения эффективности регулирования требуется дальнейшее развитие практики: единые стандарты раскрытия информации, закрепление в законе обязательности корпоративных политик по управлению конфликтами, расширение возможностей использования корпоративных договоров.

Таким образом, минимизация конфликта интересов в хозяйственных обществах возможна только при комплексном подходе, включающем превентивные механизмы, прозрачность, индивидуализированные договорные инструменты и неотвратимость ответственности. Лишь в этом случае можно сформировать предсказуемую и устойчивую систему корпоративного управления, отвечающую требованиям современной экономики и международным правовым стандартам.

Литература:

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 31.07.2025). // СПС «Консультант плюс» (дата обращения: 01.05.2025)
2. Федеральный закон от 26.12.1995 № 208-ФЗ «Об акционерных обществах» (ред. от 31.07.2025). // СПС «Консультант плюс» (дата обращения: 01.05.2025)
3. Федеральный закон от 08.02.1998 № 14-ФЗ «Об обществах с ограниченной ответственностью» (ред. от 04.08.2023). // СПС «Консультант плюс» (дата обращения: 01.05.2025)
4. Дело № А13–11025/2020. Решение Арбитражного суда Вологодской области от 15.09.2020. // СПС «Консультант плюс» (дата обращения: 01.05.2025)
5. Дело № А40–179756/2021. Решение Арбитражного суда города Москвы от 28.12.2021. // СПС «Консультант плюс» (дата обращения: 01.05.2025)
6. Дело № А40–236589/2021. Постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 22.03.2022. // СПС «Консультант плюс» (дата обращения: 01.05.2025)
7. Дело № А60–62321/2020. Решение Арбитражного суда Свердловской области от 10.11.2020. // СПС «Консультант плюс» (дата обращения: 01.05.2025)
8. Определение Верховного Суда РФ от 14.02.2022 № 309-ЭС21–27641 по делу о корпоративном договоре. // СПС «Консультант плюс» (дата обращения: 01.05.2025)
9. Определение Верховного Суда РФ от 25.05.2023 № 305-ЭС23–5234 по делу о раскрытии заинтересованности. // СПС «Консультант плюс» (дата обращения: 01.05.2025)
10. Арутюнян Р. С. Гражданско-правовые способы предотвращения конфликта интересов в корпоративных отношениях. // Журнал российского права. — 2023. — № 6. — С. 77–85.
11. Бондарь Д. Н. Корпоративные договоры в практике российских судов: новые тенденции. // Арбитражная практика. — 2022. — № 12. — С. 53–61.
12. Глухов А. П. Устав и внутренние документы общества как средство минимизации корпоративных конфликтов. // Российская юстиция. — 2021. — № 11. — С. 25–32.
13. Зайцева М. В. Обязанность раскрытия информации в корпоративном праве: современные вызовы. // Государство и право. — 2022. — № 4. — С. 39–48.
14. Колесников И. А. Ответственность за нарушение корпоративных обязанностей: анализ судебной практики. // Законодательство и экономика. — 2023. — № 8. — С. 44–52.
15. Назарова Е. Г. Конфликт интересов и его правовые последствия в хозяйственных обществах. // Экономика и право. — 2022. — № 9. — С. 36–43.

16. Сидоренко Т. В. Превентивные механизмы управления корпоративными рисками. // Вестник гражданского права. — 2021. — № 5. — С. 60–69.

Правовое регулирование реорганизации юридических лиц в Российской Федерации

Храмцова Маргарита Юрьевна, студент

Санкт-Петербургский институт (филиал) Всероссийского государственного университета юстиции (РПА Минюста России)

В данной работе анализируются особенности реорганизации отдельных форм юридических лиц, а также рассматриваются условия, необходимые для соблюдения прав и интересов всех участников таких процессов. С учётом динамики развития гражданских правоотношений в Российской Федерации, проблемы, возникающие при реорганизации юридических лиц, продолжают оставаться актуальными в рамках отечественного правового регулирования.

Ключевые слова: реорганизация юридических лиц, этапы реорганизации, оформление процедуры, передаточный акт, разделительный баланс.

Правовое регулирование процедур реорганизации юридических лиц основывается на положениях Гражданского кодекса РФ, а также на ряде федеральных законов, включая: Закон № 14-ФЗ «Об обществах с ограниченной ответственностью», Закон № 208-ФЗ «Об акционерных обществах», Закон № 41-ФЗ «О производственных кооперативах», Закон № 193-ФЗ «О сельскохозяйственной кооперации», Закон № 190-ФЗ «О кредитной кооперации» и Закон № 215-ФЗ «О жилищных накопительных кооперативах», наряду с другими нормативными актами.

Реорганизация может происходить в следующих формах: слияние, присоединение, разделение, выделение и преобразование. Каждая из этих форм имеет свою специфику, которая не всегда исчерпывающе регулируется законодательством.

Слияние подразумевает объединение нескольких организаций с созданием нового юридического лица, которому передаются все права и обязанности упразднённых структур. Подтверждением правопреемства служат записи в ЕГРЮЛ и документы упразднённых компаний. При слиянии акционерных обществ аннулируются акции участников. В ряде случаев, согласно ст. 57 ГК РФ, необходимо получение согласия со стороны государственных органов. Слияние часто используется в качестве альтернативы ликвидации, позволяя объединить активы и обязательства в рамках новой структуры.

Присоединение — это прекращение деятельности одной организации и её вхождение в состав другой. При этом новая компания не создаётся, а правопреемником становится организация, к которой осуществляется присоединение. Правопреемство оформляется передаточным актом, утверждённым участниками присоединяемого общества. В случае акционерных обществ оформляется договор, в котором закрепляются условия присоединения и обмена акциями. Регистрация изменений проводится

в ЕГРЮЛ, а в ряде случаев требуется разрешение антимонопольных органов (ст. 27 Закона «О конкуренции»).

Разделение означает прекращение деятельности юридического лица и передачу его прав и обязательств вновь созданным компаниям. Все новые организации должны быть той же организационно-правовой формы, что и исходная (например, ООО делится только на ООО). Решение принимается на общем собрании, утверждаются уставы новых компаний, распределяются обязанности по разделительному балансу. При невозможности точного определения правопреемников, все новые общества несут солидарную ответственность по обязательствам исходной компании.

Выделение осуществляется без прекращения деятельности существующего юридического лица. В процессе создаётся новое общество, которому передаётся часть прав и обязанностей. При этом исходная компания продолжает функционировать. Важно грамотно оформить разграничение компетенций между реорганизуемым и выделяемым обществом. Новая компания может выбрать иную систему налогообложения, а все изменения фиксируются в учредительных документах.

Преобразование представляет собой изменение организационно-правовой формы юрлица с сохранением всех его обязательств и прав. Например, ООО может быть преобразовано в АО или производственный кооператив. Согласие налоговых органов и кредиторов для этого не требуется. Все решения принимаются на общем собрании, оформляются новый устав и передаточный акт.

На основе описанных характеристик каждой формы реорганизации составим таблицу, в которой будут отражены их ключевые особенности (см. таблицу 1).

Документальное оформление играет ключевую роль в легитимности процесса реорганизации. Передаточные акты обязательны при слиянии, присоединении и преобразовании, а при выделении и разделении — составляется делительный баланс. Несмотря на то, что термин «раз-

Таблица 1. Характеристики основных форм реорганизации

Виды реорганизации:	Создание новых или прекращение прежних юридических лиц			
	Создание одного	Создание нескольких	Прекращение одного	Прекращение нескольких
Разделение организаций	Нет	Да	Да	Нет
Преобразование организаций	Да	Нет	Да	Нет
Выделение организаций	Да	Да	Нет	Нет
Слияние организаций	Да	Нет	Нет	Да
Присоединение организаций	Нет	Нет	Да	Да

делительный баланс» исключён из законодательства (ФЗ № 99), на практике его отсутствие может стать причиной отказа в регистрации.

Также необходимо выделить особенности правопреемства в части налоговых и иных обязательств в зависимости от выбранной формы реорганизации компании. Каждому виду реорганизации присущи свои характерные черты правопреемственности.

В связи с этим в сводной таблице будут отражены следующие ключевые аспекты:

1. переход активов и обязательств;
2. исполнение обязанностей по уплате налогов, штрафов, пеней и других платежей;
3. сохранение или изменение трудовых обязательств.

Основные параметры правопреемственности представлены в таблице 2.

Таблица 2. Характеристика права преемственности

Слияние	Присоединение	Преобразование	Разделение	Выделение
Имущество и обязательства переходят к правопреемнику				Правопреемства не возникает в отношении налогов, штрафов, пеней, расчетов с кредиторами, сдачи отчетности
Уплата налогов, штрафов, пеней, расчеты с кредиторами, сдача отчетности возлагаются на правопреемника				
При реорганизации (слиянии, присоединении, разделении, выделении, преобразовании) трудовые отношения с согласия работника продолжатся				

Основные проблемы правового регулирования реорганизации юридических лиц

Проанализировав судебную практику, связанную с реорганизацией юридических лиц, можно сделать вывод, что данная процедура имеет ряд проблем правового регулирования. Например, кредиторы часто не уведомляются надлежащим образом о реорганизации или их требования игнорируются. Это ведёт к попыткам уклонения от обязательств. Или некорректное или формальное оформление передаточного акта (или разделительного баланса) может привести к неочевидности, кто является правопреемником по конкретным обязательствам. Еще одной важной проблемой является тот факт, что правопреемники отказываются платить налоги, пени и штрафы, полагая, что они не несут ответственности за действия до реорганизации.

Практика Верховного Суда РФ показывает, как судебные органы разрешают проблемы, возникающие при реорганизации юридических лиц.

Определение Верховного Суда РФ от 16.03.2021 № 305-ЭС20-23889

Компания «А» была реорганизована в форме присоединения к компании «Б». После завершения реоргани-

зации налоговый орган привлек компанию «Б» к ответственности за налоговые правонарушения, совершённые компанией «А» до реорганизации. Компания «Б» оспорила это решение, утверждая, что не должна нести ответственность за действия другой компании.

Суды всех инстанций, включая Верховный Суд РФ, отказали в удовлетворении требований компании «Б». Было указано, что в соответствии со статьёй 50 Гражданского кодекса РФ и статьёй 61 Налогового кодекса РФ, при присоединении правопреемник несет полную ответственность по всем обязательствам присоединённой компании, включая налоговые.

Решение: Суд подтвердил, что при реорганизации в форме присоединения правопреемник становится ответственным за все долги и обязательства присоединяемого лица, включая налоговые санкции. Правопреемство наступает автоматически с момента внесения записи о реорганизации в ЕГРЮЛ.

Перспективы совершенствования законодательства

Анализ правоприменительной практики и судебных решений показывает, что процесс реорганизации юридических лиц имеет ряд проблем. Для улучшения ситуации могут быть предприняты следующие меры:

1. Соблюдать сроки и процедуры, предусмотренные ст. 60 ГК РФ;
2. Уведомлять всех известных кредиторов и публиковать сообщение в ЕФРСЮЛ;
3. Предоставлять обеспечение или исполнять обязательства по требованию кредиторов;
4. Включать в акт детализированное распределение имущества, обязательств, сотрудников и договоров;
5. Привлекать юристов для составления передаточных документов;
6. Проводить налоговую проверку до реорганизации;

7. Учесть возможные налоговые риски в передаточном акте и финансовом планировании.

Вывод: Реорганизация — это не только способ завершения существования юридического лица, но и эффективный механизм создания новых структур, позволяющий оптимизировать бизнес-процессы и адаптироваться к изменениям в законодательстве и экономике. Успешная реализация таких процессов требует чёткого соблюдения правовых норм, выбора подходящей формы, а также корректного оформления всех необходимых документов.

Литература:

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ // СЗ РФ. 1994. № 32. Ст. 3301.
2. Федеральный закон от 08.02.1998 № 14-ФЗ (ред. от 04.11.2019) «Об обществах с ограниченной ответственностью» // СЗ РФ. 1998. № 7. Ст. 785.
3. Федеральный закон от 26.12.1995 № 208-ФЗ (ред. от 04.11.2019) «Об акционерных обществах» (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2020) // Российская газета. № 248. 29.12.1995.
4. Федеральный закон от 08.05.1996 № 41-ФЗ (ред. от 02.08.2019) «О производственных кооперативах» // СЗ РФ. 1996. № 20. Ст. 2321.
5. Аверьянова Т. Е. Реорганизация юридических лиц: правовой механизм и проблемы правоприменения. — М.: Юнити, 2021.
6. Агеев И. М. Правовые аспекты реорганизации юридических лиц: монография. М.: Юрлитинформ, 2021. 212 с.

Статистический анализ применения наказаний, не связанных с лишением свободы, как аспект гуманизации уголовно-правовой политики Российской Федерации

Царепова Ильяна Сергеевна, студент магистратуры
Московский университет «Синергия»

В статье автор исследует тенденцию по гуманизации уголовно-правовой политики в части применения судами наказаний, не связанных с лишением свободы.

Ключевые слова: уголовное наказание, принцип гуманизма, гуманизация уголовного наказания, наказания, не связанные с лишением свободы

Уголовное наказание — одно из сложнейших социально-правовых явлений с точки зрения происхождения, развития и целеполагания [1, с. 10]. Очевидно, трудно найти какое-то социальное явление, которое в процессе эволюции человечества претерпело бы столь глубокие изменения, которые произошли со взглядами на уголовное наказание. Изначально возникнув в качестве реакции на нарушения норм, устанавливавшихся рабовладельцами, а затем и феодалами, т. е. как проявления частно-правовых отношений, оно трансформировалось в эпоху утверждения централизованных государств в публично-правовое средство сохранения и утверждения власти соответствующих социальных сил. Именно в те далекие времена наиболее широкое распространение получил широкий спектр форм наказания: смертная казнь, пытки,

членовредительские и телесные наказания. А практика их применения характеризовалась излишней жестокостью, издевательствами и произволом.

В любом государстве наказание рассматривается как ответ на совершение преступления и регламентируется конкретной уголовно-правовой нормой как способ реагирования на преступление. Обеспечение законности и правопорядка в обществе является одной из наиболее важных сфер деятельности Российской Федерации, в связи с этим формулируются различные задачи и цели, одной из которых является повышение эффективности уголовного наказания. Назначаемое судом уголовное наказание должно способствовать реализации его целей и соответствовать его принципам. Велиев С. А. отождествляет принципы назначения наказания с принципами уголов-

ного права. Он считает, что они находятся в тесной взаимосвязи с целями, социальным назначением и сущностью наказания, и логически дополняют их [2]. Исходя из данной точки зрения, можно сделать вывод, что к принципам назначения наказания относятся: принципы законности, равенства граждан перед законом, вины, справедливости и гуманизма. Поговорим подробнее о принципе гуманизма.

Человек является высшей ценностью, а его права охраняются законом. Данное положение, закрепленное в ст. 2 Конституции Российской Федерации, выступает в качестве основы принципа гуманизма. Уголовный закон, в свою очередь, говорит о недопустимости применения наказания к лицу, совершившему преступление, с целью причинения ему физических страданий или унижения человеческого достоинства, он также предусматривает возможность освобождения от уголовной ответственности при определенных условиях; возможность назначения условного наказания, а также назначение наказания ниже низшего предела или избрание более мягкого вида наказания.

Верховный Суд Российской Федерации уже не один год продолжает выстраивать вектор уголовно-правовой политики на гуманизацию применяемых судами наказаний. На ежегодном Совете судей судов общей юрисдикции, военных и арбитражных судов Российской Федерации, прошедшем в феврале 2025 года, Председателем Верховного Суда Российской Федерации было отмечено, что за 2024 год 71 % осужденных были приговорены к наказаниям, не связанным с лишением свободы, или же к таким гражданам были применены положения об освобождении от наказания [3]. Согласно данным судебной статистики за 2024 год, приведенной Судебным де-

партаментом при Верховном Суде Российской Федерации, число осужденных, которым в качестве основного наказания были назначены альтернативные наказания (без учета условного осуждения) составило более 240 тысяч человек, что составляет 46,7 % от общего числа осужденных. Наиболее часто применяемым наказанием среди альтернативных, не связанных с лишением свободы, является штраф (34,3 %), за ним следуют обязательные (27,6 %) и исправительные (20 %) работы [4].

Для сравнения проанализируем наиболее ранние данные судебной статистики, опубликованные Судебным Департаментом при Верховном Суде Российской Федерации на официальном сайте, за 2005 год, а также за 2014 год. В 2005 году судами в отношении 158 тысяч осужденных были назначены наказания, не связанные с лишением свободы, что равно всего 17,7 % [5] от общего числа осужденных. К 2014 году число таких осужденных увеличилось практически вдвое и составило почти 300 тысяч человек и около 40,4 % [6].

Исходя из приведенных статистических данных можно сделать вывод, что практически за 20 лет доля назначаемых альтернативных наказаний увеличилась в три раза и практически приблизилась к половине от общего числа осужденных к реальному отбыванию наказания (рис. 1).

На основании исследованных данных можно сделать вывод о том, что суды Российской Федерации все чаще назначают наказания, не связанные с лишением свободы, что несомненно свидетельствует о гуманизации уголовного наказания. Темп увеличения числа назначенных альтернативных наказаний за последние десять лет сильно снизился по сравнению с периодом 2005–2014 годов, однако все же остается положительным.

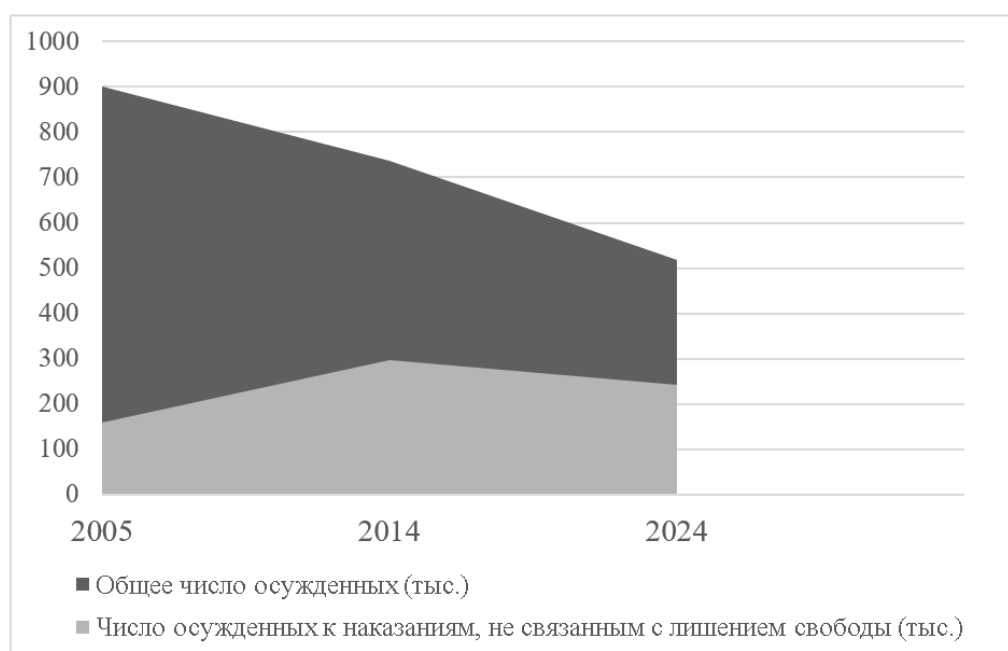

Рис. 1. Соотношение общего числа осужденных с числом осужденных к альтернативным наказаниям

Литература:

1. Сундуров, Ф. Р. Наказание в уголовном праве / Ф. Р. Сундуров, М. В. Талан. — М.: Статут, 2015. — Текст: непосредственный.
2. Самир, Велиев Принципы назначения наказания / Велиев Самир. — Текст: электронный // libfox.ru: [сайт]. — URL: <https://www.libfox.ru/642970-samir-veliev-printsipy-naznacheniya-nakazaniya.html> (дата обращения: 09.12.2025)
3. Гуманизация и социальный вектор, защита от санкций и новые правовые подходы. — Текст: электронный // vsrf.ru: [сайт]. — URL: https://www.vsrfr.ru/press_center/mass_media/34291/ (дата обращения: 08.12.2025).
4. F1-svod_vse_sudy-2024.xls. — Текст: электронный // cdep.ru: [сайт]. — URL: https://cdep.ru/userimages/Statistika_2024/F1-svod_vse_sudy-2024.xls (дата обращения: 08.12.2025).
5. F1-svod-2005.xls. — Текст: электронный // cdep.ru: [сайт]. — URL: https://cdep.ru/userimages/Statistika_2014/Statistika_2005/F1-svod-2005.xls (дата обращения: 08.12.2025).
6. f1-svod-2014.xls. — Текст: электронный // cdep.ru: [сайт]. — URL: https://cdep.ru/userimages/Statistika_2014/f1-svod-2014.xls (дата обращения: 08.12.2025).

Особенности обеспечения военнослужащих и их семей в условиях военного конфликта

Шаповал Маргарита Константиновна, студент магистратуры;
Павлов Виталий Александрович, студент магистратуры
Дальневосточный государственный университет путей сообщения (г. Хабаровск)

Актуальность данной темы обусловлена не только увеличением количества вызовов, с которыми сталкиваются военнослужащие в условиях конфликтов, но и острой необходимостью создания эффективной системы социальной защиты, способной минимизировать негативные последствия военной службы.

Военнослужащие и их семьи часто оказываются в уязвимом положении, подобно хрупким судам в бушующем море. Они нуждаются в поддержке государства, которая должна быть комплексной и всеобъемлющей. В условиях военного конфликта, когда солдаты вынуждены покидать свои дома, сталкиваться с угрозой жизни и испытывать эмоциональное напряжение, поддержка государства становится жизненно необходимой.

Ключевые слова: военнослужащий, СВО, правовой статус, социальные гарантии, социальные меры, мобилизованный, денежное довольствие, социальное обеспечение, социальная защита военнослужащих, семьи военнослужащих.

Обеспечение военнослужащих и членов их семей в условиях военного конфликта требует от государства повышенного внимания и чёткой организации. Денежное довольствие является важным источником финансирования и включает в себя оклад по воинскому званию, дополнительные выплаты за проявленный героизм и надбавки за выполнение специальных задач. Граждане, призванные по мобилизации, получают статус, равный контрактникам, и становятся полноправными членами воинской семьи. В условиях нестабильной оперативной обстановки усложняется обеспечение боеприпасами и другими жизненно важными ресурсами. Воинские части должны быть гибкими и способными к быстрой адаптации, что требует принятия оперативных решений. Медицинское обеспечение в условиях военного конфликта отличается от стандартов мирного времени и направлено на максимальную эффективность лекарственных препаратов и минимальные условия хранения. Важно наличие всего спектра необходимых медицинских средств, учитывающих специфику боевых действий и по-

требности военнослужащих. Продовольственное обеспечение включает в себя питательные пайки и организацию горячего питания в полевых условиях, даруя солдатам силы для продолжения борьбы.

Государство, словно надежный оплот, обязано обеспечить социальные гарантии и компенсации для военнослужащих и членов их семей, включая финансирование, жилье и медицинскую помощь. Образование и трудоустройство детей военнослужащих, а также помощь в трудоустройстве их семей, становятся неотъемлемой частью социальной защиты.

Психологическая поддержка личного состава и их семей — это не просто дополнительная опция, а неотъемлемая часть системы обеспечения. Психологи и социальные работники, словно ангелы-хранители, оказывают квалифицированную помощь и консультации. Системное обеспечение военнослужащих и их семей включает в себя активное участие государства в решении множества проблем, охватывающих индивидуальные и социальные аспекты жизни. Без должного внимания невозможно до-

стичь высокой боеспособности армии и уверенности военнослужащих в завтрашнем дне.

Финансовая поддержка военнослужащих и их семей в условиях военного конфликта является важной частью социальной политики государства, обеспечивая защиту и облегчение условий жизни на передовой, где каждый день — это подвиг. Одной из ключевых форм поддержки является денежное довольствие, регулируемое Федеральным законом «О денежном довольствии военнослужащих», которое чутко реагирует на ситуационные изменения и устанавливает четкие размеры выплат. [3] Размеры окладов и дополнительные выплаты могут возрастать в условиях специальных военных операций, вознаграждая героизм и самоотверженность.

Социальные услуги включают бесплатный проезд к месту лечения, обеспечение лекарственными средствами и санаторно-курортное лечение, а также доступ к юридическим консультациям по вопросам льгот и пособий.

Новые законопроекты в 2025 году предусматривают расширение комплексных мер поддержки, включая увеличение денежного довольствия и льготы по банковским кредитам, что поможет военнослужащим в условиях повышенного финансового давления. Специфические льготы для ветеранов и участников боевых действий компенсируют риски и включают дополнительные пособия на детей и членов семей, признавая их жертвы и вклад в защиту страны.

Контроль за эффективностью финансовых мер и их адаптация к реальным потребностям находятся на особом контроле государственных структур. Участие общественных организаций и законодательные инициативы вносят свежие идеи и улучшают систему, делая ее более чуткой к нуждам военнослужащих. Поддержка направлена на создание долгосрочной стабильности и уверенности в завтрашнем дне.

В условиях военного конфликта жилищные льготы играют важную роль, даря чувство защищенности и уверенности в будущем. Военнослужащие по контракту имеют право на улучшение жилищных условий, включая единовременные выплаты и военные жилищные сертификаты.

Денежные выплаты, такие как 15 000 рублей, выплаченные в сентябре 2022 года, могут быть использованы для покрытия расходов на улучшение жилищных условий. Военные жилищные сертификаты позволяют приобрести или улучшить жилье с учетом личных или заемных средств, что облегчает процесс обеспечения жильем для военнослужащих. В 2022 году было введено несколько дополнительных мер для участников специальной военной операции, включая выплаты до 204 тысяч рублей ежемесячно.

Государство предоставляет бесплатную юридическую консультацию по вопросам оформления льгот и выплат, что особенно важно в условиях необходимости быстрых решений. Внимание к жилищным вопросам имеет экономическое и психологическое значение, обеспечивая стабильность и уверенность в завтрашнем дне.

Все меры направлены на улучшение качества жизни военнослужащих и их семей в условиях военного конфликта, обеспечивая поддержку для выполнения обязанностей и защиты интересов страны. Медицинское обеспечение военнослужащих в условиях военного конфликта является важной составляющей социальной защиты. Важно поддерживать доступность и качество медицинских услуг для быстрого реагирования на потребности в здравоохранении.

Правовой статус военнослужащего регулируется законодательством Российской Федерации. Основные положения, определяющие права и обязанности военнослужащих, содержатся в статье 4 Федерального закона от 27 мая 1998 года № 76-ФЗ «О статусе военнослужащих».

Этот закон основан на Конституции Российской Федерации и включает в себя нормы, установленные федеральными и федерально-конституционными законами, а также другими нормативно-правовыми актами, в том числе международными.

В статье 4 Федерального закона № 76-ФЗ определены категории граждан, имеющих статус военнослужащих. К ним относятся лица, проходящие военную службу по контракту или по призыву в соответствии с Федеральным законом от 28 марта 1998 года № 53-ФЗ «О воинской обязанности и военной службе».

Приказ Минобороны РФ регулирует организацию медицинской помощи, включая прикрепление к военно-медицинским учреждениям для первичной помощи в различных условиях. [1]

Качество медицинских услуг обеспечивается использованием современных методов диагностики и лечения квалифицированными медицинскими кадрами в военно-медицинских учреждениях, включая госпитали и полевые клиники. Возможность получения медицинских услуг в оперативные сроки и в различных условиях обеспечивает доступность медицинской помощи в военное время.

Образование и трудоустройство детей военнослужащих — важное направление государственной поддержки в условиях военного конфликта. Законодательство устанавливает льготы и привилегии для детей военнослужащих, обеспечивая доступ к качественному образованию и трудоустройству. Согласно Федеральному закону «О статусе военнослужащих», дети военнослужащих имеют право на первоочередной прием в образовательные учреждения, включая дошкольные и общеобразовательные. Это право распространяется и на детей, потерявших одного из родителей в результате исполнения служебных обязанностей. Первоочередное зачисление снижает тревожность и нестабильность в жизни таких детей, обеспечивая их интеграцию в образовательный процесс.

При поступлении в высшие учебные заведения детям военнослужащих гарантированы льготы, включая зачисление без вступительных испытаний на основании квот. Это обеспечивает доступ к более высокому уровню об-

разования и улучшает карьерные перспективы в военно-промышленном комплексе.

Дети военнослужащих могут получать места в образовательных организациях по месту жительства их семей, что учитывает специфику передвижения военнослужащих.

Правительство принимает меры по трудоустройству выпускников военнослужащих, включая льготы при поступлении на работу и специальные программы. Законодательство предусматривает квоты для трудоустройства детей военнослужащих в государственных учреждениях, что повышает уровень занятости молодежи и снижает социальную напряженность.

Дети участников специальной военной операции имеют право на государственную академическую стипендию при получении высшего образования, улучшая материальное положение студентов и повышая их доступность к образовательным ресурсам.

Система образования и трудоустройства для детей военнослужащих является ключевой составляющей социальной и правовой политики, помогая сохранять стабильность и развивать условия для устойчивого развития. Поддержка детей военнослужащих формирует позитивное общественное восприятие военнослужащих и их семей, что важно в условиях военного конфликта.

Психологическая поддержка военнослужащих в условиях военного конфликта — важный аспект социальной защиты. Сложные и стрессовые условия службы требуют психологической устойчивости, что может приводить к посттравматическому стрессовому расстройству и депрессии.

Программа психологической помощи включает методы взаимопомощи, круглосуточную телефонную консультацию и медико-психологическую реабилитацию. Помощь доступна в очной и дистанционной формах, программы включают профессиональную этику для безопасности и конфиденциальности. Психологическая помощь охватывает не только военнослужащих, но и их семьи, ведь они тоже переживают тяготы разлуки и тревоги.

Эффективность программ поддержки военнослужащих и их семей в условиях военного конфликта требует комплексной оценки. В рамках Года защитника Отечества программы были усовершенствованы и адаптированы к текущим вызовам, обеспечивая финансовую поддержку и оптимальные условия для жизни и работы военных.

Важными элементами являются увеличение денежного довольствия и индексация военных пенсий, что повышает материальный уровень жизни военнослужащих и их семей. В 2025 году увеличены единовременные выплаты для участников специальной военной операции (СВО), что подчеркивает их социальную значимость.

Государственная политика также включает поддержку семей погибших или пропавших без вести военнослужащих, включая пенсии по потере кормильца и единовременные выплаты. Это облегчает финансовое бремя и обеспечивает стабильность существования.

Забота о здоровье — один из краеугольных камней поддержки военнослужащих. Государство, словно опытный врач, разрабатывает и внедряет программы медицинской реабилитации и санаторно-курортного лечения, возвращая бодрость и силы защитникам Отечества и их близким.

Трудовые гарантии, как надежный компас, указывают путь детям военнослужащих, предлагая поддержку при трудоустройстве и профориентационные программы, помогая им найти свое призвание и уверенно смотреть в будущее. Комплексная оценка программ поддержки военнослужащих и их семей — это зеркало, отражающее значительный прогресс и подчеркивающее жизненную необходимость укрепления социальной защищенности тех, кто стоит на страже нашей Родины, особенно в эпоху современных вызовов.

В условиях военного конфликта, когда каждый день — испытание на прочность, обеспечение военнослужащих и их семей становится первостепенной задачей государства, ведь от этого напрямую зависят боеспособность армии и моральный дух солдат. Наше исследование охватило широкий спектр вопросов: от финансовой поддержки и жилищных льгот до медицинского обеспечения, образования и трудоустройства детей, а также психологической помощи. [2] Финансовая политика, словно чуткий барометр, должна учитывать инфляцию, экономические колебания и насущные потребности военнослужащих. Жилищные программы должны быть подобны гостеприимному дому, предлагая доступное и комфортное жилье, с возможностью его улучшения. Медицинское обеспечение должно быть подобно щиту, гарантируя доступность и высокое качество медицинских услуг, включая реабилитацию и психологическую поддержку. Образование и трудоустройство детей должны открывать двери в мир знаний и возможностей, обеспечивая доступ к качественному образованию и программам трудоустройства. Психологическая поддержка должна стать надежным плечом, готовым поддержать военнослужащих и их семьи в трудную минуту. [5] Оценка эффективности программ поддержки должна проводиться регулярно, на основе исследований и опросов, с учетом мнения тех, ради кого эти программы созданы. Комплексный подход к обеспечению военнослужащих и их семей, включающий финансовую поддержку, жилищные льготы, медицинское обеспечение, образование и трудоустройство детей, а также психологическую поддержку, — это инвестиция в будущее, позволяющая улучшить качество жизни военнослужащих и укрепить боеспособность армии, что является залогом безопасности государства.

Государство, как мудрый правитель, должно постоянно совершенствовать существующие программы и разрабатывать новые инициативы, направленные на защиту прав и интересов военнослужащих и их семей, что, несомненно, будет способствовать стабильности и процветанию общества.

Литература:

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // [Электронный ресурс] СПС Консультант Плюс.
2. Федеральный закон «О воинской обязанности и военной службе» от 28.03.1998 № 53-ФЗ (последняя редакция) // [Электронный ресурс] СПС Консультант Плюс.
3. Федеральный закон от 27.05.1998 № 76-ФЗ (ред. от 29.05.2024) «О статусе военнослужащих» (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.06.2024) // [Электронный ресурс] СПС Консультант Плюс.
4. Указ Президента РФ от 21.09.2022 № 647 «Об объявлении частичной мобилизации в Российской Федерации» // [Электронный ресурс] СПС Консультант Плюс.
5. Льготы участникам СВО: какие выплаты и госгарантии // [Электронный ресурс] // www.garant.ru

Правовой статус военнослужащего и его социальная поддержка

Шаповал Маргарита Константиновна, студент магистратуры;
Павлов Виталий Александрович, студент магистратуры
Дальневосточный государственный университет путей сообщения (г. Хабаровск)

В силу современных реалий правовой статус военнослужащего и его социальная поддержка находятся в зоне пристального внимания. Военнослужащие в настоящее время выполняют не только обязанности по несению службы внутри государства и охране границ РФ, но и являются участниками Специальной военной операции. Сложившаяся геополитическая обстановка оказала сильнейшее влияние на изменение мер социальных поддержки, оказываемых военнослужащим РФ, а также изменения произошли и в правовом статусе. Нормативно-правовая база, регламентирующая вопросы правового и социального статуса военнослужащего, реформируется практически каждый месяц. Все это порождает необходимость рассмотрения данного вопроса и его актуальность.

Ключевые слова: военнослужащий, СВО, правовой статус, социальные гарантии, социальные меры, единовременная выплата, мобилизованный, денежное довольствие, социальное обеспечение, социальная защита военнослужащих.

Нормативно-правовая база, регулирующая правовой статус военнослужащего, закреплена в статье 4 Федерального закона от 27.05.1998 года № 76-ФЗ «О статусе военнослужащего» (далее — ФЗ № 76-ФЗ) и включает в себя нормы Конституции Российской Федерации [1], федеральные и федерально-конституционные законы, а также иные нормативно-правовые акты, в том числе и международного характера [3].

Граждане, которые имеют статус военнослужащих, определены в статье ФЗ № 76-ФЗ — это военнослужащие, которые «проходят военную службу по контракту или военную службу по призыву в соответствии с Федеральным законом от 28 марта 1998 года № 53-ФЗ «О воинской обязанности и военной службе» (далее — ФЗ № 53-ФЗ) [2].

Современное отечественное законодательство закрепляет понятие социальной защиты рассматриваемой категории граждан. Согласно ФЗ № 53-ФЗ данная защита является государственной, комплексной и состоит из определенного набора мер, как материальной поддержки, так и медицинского обеспечения.

На рисунке 1 представлены составляющие данной системы мер.

Анализируя информацию, представленную на рисунке 1, необходимо отметить, что комплекс социальной защиты военнослужащих входит в систему мер государственной

поддержки и составляет одну из государственных функций. Комплексный подход к социальной поддержке рассматриваемой категории граждан обеспечивает полноту и адресность оказываемой помощи, ее актуальность и возможность обеспечения защиты прав и интересов не только самих военнослужащих, но и членов их семей.

Но современные реалии показали то, что необходимо реформирование данной системы. Так, 21.02.2022 г. было объявлено начало Специальной военной операции (далее — СВО) и стала логичным то, что участники СВО должны быть обеспечены кардинально другими социальными гарантиями.

В сентябре 2022 г. была объявлена частичная мобилизация граждан (Указ Президента РФ № 647 от 21.09.2022 г.) [4]. Согласно п. 3 данного Указа правовой статус мобилизованного был приравнен к правовому статусу военнослужащего по контракту. При этом был установлен минимальный размер ежемесячной оплаты для мобилизованных, который составляет 195 тысяч рублей. Также были предусмотрены, единовременные выплаты, определенные льготы, возможности получения земельного участка от государства и многие другие. В 2023 г. был создан Государственный фонд «Защитники Отечества», целью которого является поддержка и сопровождение военнослужащих и их семей.

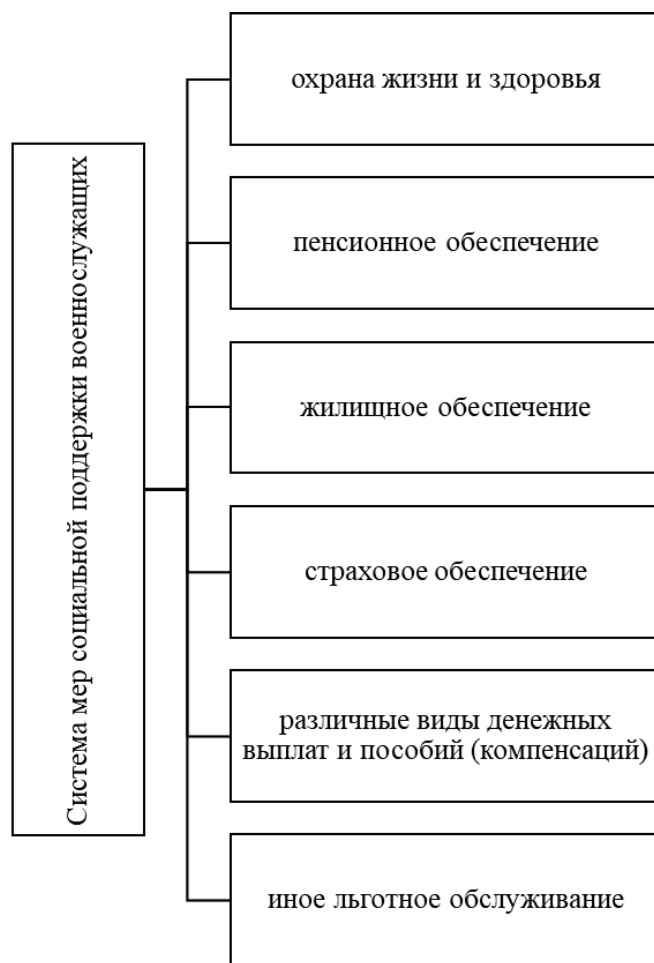

Рис. 1. Система мер социальной поддержки военнослужащих

Социальная поддержка со стороны государства рассматриваемой категории граждан включает в себя не только материальные меры поддержки, но и в комплекс других мер. Необходимо отметить гарантии в сфере ипотеки, кредитные каникулы, обеспечение жильем, оплата жилья и коммунальных услуг, льготы при поступлении в ВУЗ как самого военнослужащего, так и членов его семьи, налоговые льготы, определённые трудовые гарантии для мобилизованных, пенсионное обеспечение и многое другое.

В отношении регионального законодательства со стороны руководителя государства было дано указание о рассмотрении и принятии также и региональных мер поддержки. Региональные меры поддержки также включают в себя не только материальные компенсации: внедрен Единый региональный стандарт поддержки участников СВО и членов их семей, включающий 20 наиболее востребованных мер; действуют и другие дополнительные (меры поддержки).

В случае гибели военнослужащего члены семьи погибшего военнослужащего имеют право также на определенные социальные гарантии (рис. 2).

Но, несмотря на весь комплекс мер, которые в настоящее время представляют собой социальное обеспечение военнослужащим, необходимо их дополнять.

В рамках данной статьи авторами предложены несколько дополнительных мер. В первую очередь необходимо дополнить возможность родителей военнослужащего, который не состоит в браке, оформлять отпуск на время проведения отпуска военнослужащего. В настоящее время законом допускается такая возможность только для членов семьи военнослужащего, а работоспособные родители к членам семьи военнослужащего не относятся.

Также необходимо рассмотреть возможность списания обязательств по кредиту всем военнослужащим участникам СВО. В настоящее время это возможно только при инвалидности участника (I группа) либо при его гибели. Данная мера должна действовать на все виды кредитов, которые были оформлены участниками СВО до начала операции и в том числе в отношении ипотечных кредитов.

Рассмотреть возможность предоставления льготной ипотечной ставки по ипотечному кредиту для участников СВО, которые после завершения данной операции не будут продолжать службу по контракту.

Таким образом, нормативно-правовая база. Регулирующая правовой статус военнослужащих и система мер их социальной поддержки в настоящее время является динамичной системой и постоянно развивается. Необходимо рассмотреть возможность максимального обеспечения военнослужащих участников СВО и членов их семей, как

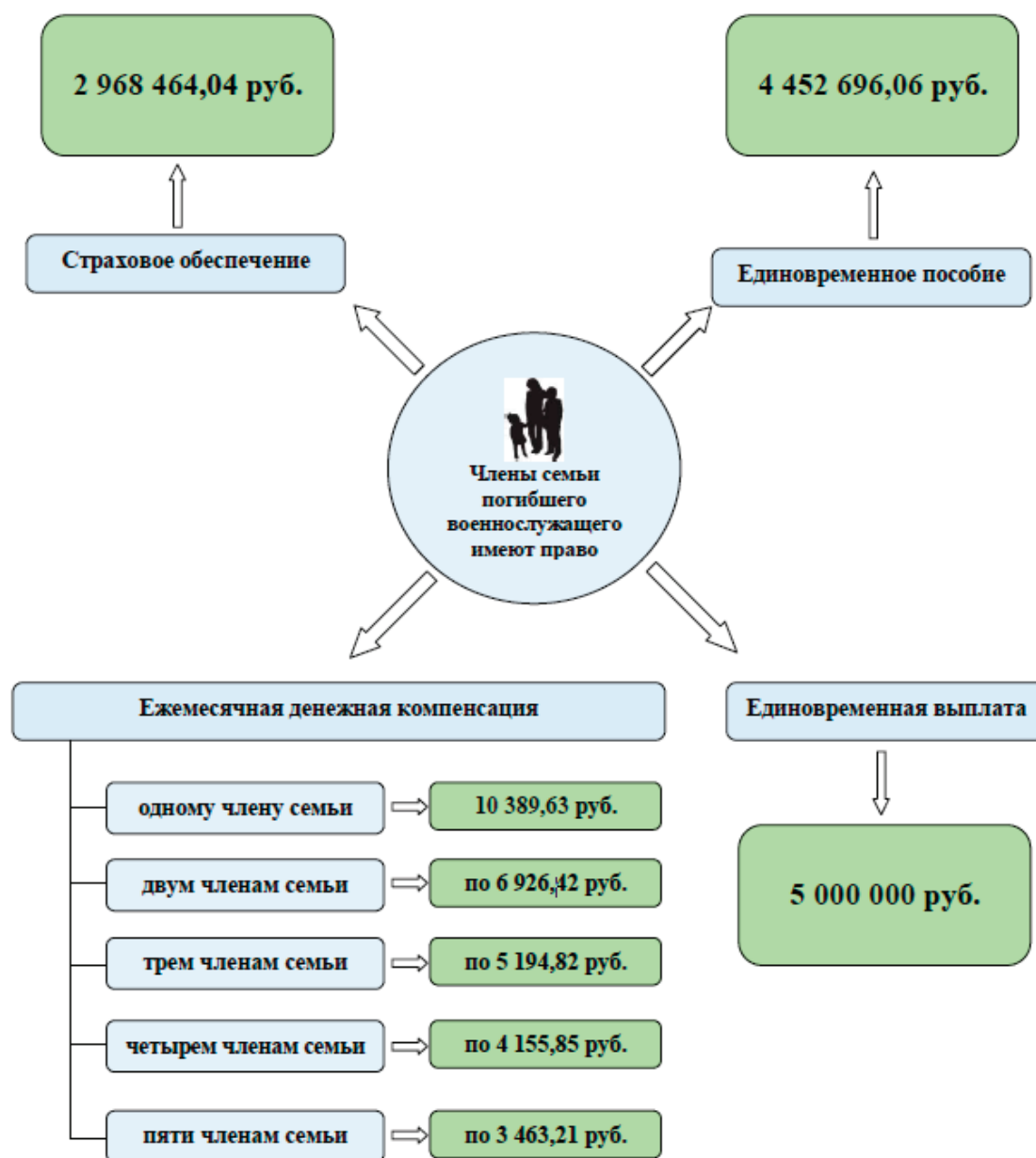

Рис. 2. Социальные гарантии, положенные членам семьи погибшего военнослужащего

в настоящее время, так и обязательном сохранении мер социального обеспечения и после завершения СВО, в том

числе и тем гражданам, которые не будут продолжать карьеру военнослужащего.

Литература:

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // [Электронный ресурс] СПС Консультант Плюс.
2. Федеральный закон «О воинской обязанности и военной службе» от 28.03.1998 № 53-ФЗ (последняя редакция) // [Электронный ресурс] СПС Консультант Плюс.
3. Федеральный закон от 27.05.1998 № 76-ФЗ (ред. от 29.05.2024) «О статусе военнослужащих» (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.06.2024) // [Электронный ресурс] СПС Консультант Плюс.
4. Указ Президента РФ от 21.09.2022 № 647 «Об объявлении частичной мобилизации в Российской Федерации» // [Электронный ресурс] СПС Консультант Плюс.

Алиментные обязательства родителей и детей в России и за рубежом

Шарапутина Елена Юрьевна, студент

Поволжский институт управления имени П. А. Столыпина — филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации (г. Саратов)

В данной статье рассматриваются алиментные обязательства родителей и детей в России, а также в других государствах различных правовых семей: романо-германской, англосаксонской и мусульманской. Исследуются и сравниваются условия возникновения обязанностей родителей и детей по содержанию друг друга в России и зарубежных странах; условия, при которых предоставляется алиментное содержание; каким образом определяется размер алиментного содержания; субъекты алиментных обязательств; возраст, до которого взыскиваются алименты; и другие вопросы.

Ключевые слова: семейное право, дети, родители, алиментные обязательства детей, содержание детей, содержание родителей, алименты, размер алиментов, Россия, зарубежные страны.

Alimony obligations of parents and children in Russia and abroad

This article examines the alimony obligations of parents and children in Russia, as well as in other states of various legal families: Romano-German, Anglo-Saxon and Muslim. The conditions of the emergence of the obligations of parents and children to support each other in Russia and foreign countries are investigated and compared; the conditions under which alimony maintenance is provided; how the amount of alimony maintenance is determined; the subjects of alimony obligations; the age to which alimony is collected and other issues.

Keywords: family law, foreign countries, Russia, children, parents, alimony obligations of children, maintenance of children, maintenance of parents, alimony, amount of alimony.

Алиментные обязательства родителей и детей — нередкое явление в нашей жизни. Законом надлежало бы урегулированы вопросы алиментирования родителей и детей по отношению друг к другу, но на практике при взыскании алиментов часто возникают сложности, в связи с чем имеется необходимость повышения эффективности действующего российского законодательства в данной сфере общественных отношений.

Дела о взыскании алиментов составляют примерно 30 % от всех споров, возникающих из семейных правоотношений.

Так, в 2024 году федеральными судами общей юрисдикции, а также мировыми судьями было рассмотрено 791 923 дела, возникших из семейных правоотношений. Из них: 203 052 дела о взыскании алиментов на содержание несовершеннолетних детей; 2258 дел об определении размера задолженности по алиментам; 24 364 дела об изменении размера или формы взыскания алиментов; 4185 дел о взыскании алиментов на содержание совершеннолетнего нетрудоспособного члена семьи.

На основании вышеизложенного можно сделать вывод, что алиментные обязательства в России являются одним из наиболее важных институтов, а законодательство, регулирующее данные общественные отношения, нуждается в постоянной актуализации в целях защиты прав получателей алиментов.

Обязанности родителей содержать своих детей, а совершеннолетних детей — содержать своих родителей являются общими для семейного права институтами практически любого государства. Более того, даже в тех

государствах, где на нормативном уровне не существует такого обязательства или оно слабо регулируется, — чаще всего речь идет о развивающихся государствах — оно существует в рамках неправового поля религиозных норм и правил морали (например, в странах мусульманского права) [1].

В Российской Федерации данные отношения урегулированы Конституцией Российской Федерации, а также Семейным кодексом Российской Федерации.

Так, согласно ст. 38 Конституции Российской Федерации, материнство и детство, семья находятся под защитой государства. Забота о детях, их воспитание — равное право и обязанность родителей.

Трудоспособные дети, достигшие 18 лет, должны заботиться о нетрудоспособных родителях.

Глава 13 Семейного кодекса РФ (далее — СК РФ) посвящена алиментным обязательствам родителей и детей.

В данный момент в России существует две системы исчисления размера алиментов на детей: ежемесячные выплаты в долях к заработку и (или) иному доходу плательщика; ежемесячные выплаты в твердой денежной сумме.

Алименты на содержание родителей устанавливаются только в твердой денежной сумме.

Обязанность родителей по содержанию своих детей

Согласно ст. 81 СК РФ при отсутствии соглашения об уплате алиментов алименты на несовершеннолетних детей взыскиваются судом с их родителей ежемесячно в размере: на одного ребенка — одной четверти, на двух

детей — одной трети, на трех и более детей — половины заработка и (или) иного дохода родителей.

Размер этих долей может быть уменьшен или увеличен судом с учетом материального или семейного положения сторон и иных заслуживающих внимания обстоятельств.

В Германии размер алиментов на содержание детей определяется судом индивидуально. При этом суды ориентируются на Дюссельдорфскую таблицу, которая утверждается Верховным земельным судом Дюссельдорфа и учитывает два важных параметра: возраст ребенка и доход должника. При этом вышеуказанная таблица не имеет юридической силы, но является руководством, которое используют все семейные суды Германии при определении размера алиментов. Минимальный размер алиментов основан на материальном прожиточном минимуме, который регулярно пересматривается федеральным правительством.

В Соединенных Штатах Америки суды при определении размера алиментов на ребенка пользуются формулой Мелсона, впервые использованной в 1989 году судьей штата Делавэр Э. Мелсоном. Согласно этой формуле, необходимо из доходов родителей вычесть минимальный прожиточный минимум самих родителей, определить сумму, необходимую для удовлетворения потребностей ребенка (детей) и распределить бремя несения этих расходов между родителями пропорционально их вкладу в общий чистый доход (чистый доход — совокупный доход с вычетом прожиточного минимума) [2].

В национальном законодательстве России, в отличие от зарубежных правовых порядков, минимальный размер фиксированных алиментов законом не предусмотрен. При взыскании алиментов в твердой денежной сумме суд учитывает такие факторы, как семейное положение обоих родителей, материальное положение алиментоплательщика, потребности ребенка.

Следующее существенное отличие касается возраста ребенка, до достижения которого уплачиваются алименты.

Так, согласно ст. 120 СК РФ, выплата алиментов, взыскиваемых в судебном порядке, прекращается по достижении ребенком совершеннолетия или в случае приобретения несовершеннолетними детьми полной дееспособности до достижения ими совершеннолетия.

Немецкое законодательство обязывает родителей содержать ребенка до совершеннолетия, которое наступает в 18 лет. Кроме того, законодательством Германии установлены и иные условия для детей, которые учатся очно и не имеют возможности обеспечивать себя самостоятельно. В таких случаях алименты платятся до тех пор, пока ребенок не закончит учебу, вне зависимости от возраста.

В Соединенных Штатах Америки алиментные выплаты на ребенка положены до достижения им 21-летнего возраста, хотя в некоторых штатах — до 18 лет.

Согласно российскому законодательству, судебной практике, а именно п. 38 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 26.12.2017 № 56 «О применении судами

законодательства при рассмотрении дел, связанных со взысканием алиментов», трудоспособные дети старше 18 лет, обучающиеся по очной форме по основным образовательным программам в организациях, осуществляющих образовательную деятельность, не получают алименты.

Основанием для прекращения алиментных обязательств выступает смерть лица, обязанного уплачивать алименты. В соответствии со ст. 120 СК РФ, выплата алиментов, взыскиваемых в судебном порядке, прекращается в том числе смертью лица, получающего алименты, или лица, обязанного уплачивать алименты.

В Германии обязанность по выплате алиментов не прекращается в связи со смертью лица, обязанного выплачивать алименты, а переходит к его наследникам в качестве вечного обременения.

В Соединенных Штатах Америки в случае, если от умершего родителя-плательщика алиментов осталось имущество, оно обременяется алиментным обязательством, и его новый собственник становится обязанным лицом и должен выплачивать алименты ребенку, если наследником является не сам ребенок.

По моему мнению, прекращение алиментных обязательств в случае смерти родителя не совсем справедливо по отношению к ребенку, особенно если после смерти алиментобязанного лица осталось наследственное имущество. Полагаю, целесообразно пересмотреть российское законодательство в данной части.

Обязанность совершеннолетних детей по содержанию своих родителей

В настоящее время в семейном законодательстве развитых государств институту алиментных обязанностей детей по содержанию своих родителей уделяется все меньшее значение. Обязанности совершеннолетних детей по содержанию своих родителей носят, в сравнении с обязанностями родителей по содержанию и воспитанию детей, второстепенный характер.

Такая тенденция прослеживается как в законодательстве Российской Федерации, так и в законодательстве Германии и Соединенных Штатов Америки.

Семейное законодательство Российской Федерации делает основной акцент на обязанности родителей заботиться о своих несовершеннолетних детях, придавая второстепенное значение обязанностям детей заботиться о своих родителях.

Аналогичным образом устроено и немецкое законодательство: в сравнении с обязанностями родителей по содержанию несовершеннолетних детей, которым посвящено несколько параграфов статей Гражданского уложения (§§ 1626–1699), обязанности детей по обеспечению собственных родителей определены довольно расплывчато, так как здесь речь идет не об обязанности непосредственно детей, а об обязанности родственников вообще (§ 1601) [3].

В гражданском праве Соединенных Штатов Америки данный институт урегулирован менее удовлетворительно:

алиментные обязанности детей по отношению к своим родителям регулируются различными законами лишь на уровне штатов, где они не отличаются заметной эффективностью, а в большинстве из них вообще отсутствуют. Лишь в некоторых штатах (таких, как штат Калифорния) родители могут взыскать алименты со своих детей.

В мусульманских государствах (таких, как, например, Алжир, Тунис, Марокко) алиментные обязанности детей по содержанию своих родителей закреплены в законодательстве, но также приобрели второстепенный характер. Например, в Алжирском семейном кодексе установлена «обязанность по поддержанию родственников по восходящей линии» (ст. 77) без прямого указания на детей.

В соответствии со ст. 87 СК РФ, трудоспособные совершеннолетние дети обязаны содержать своих нетрудоспособных, нуждающихся в помощи родителей и заботиться о них. Дети освобождаются от уплаты алиментов родителями, лишенным родительских прав.

Алиментирование родителей ставится в зависимость от следующих условий:

- достижение детьми совершеннолетнего возраста;
- их трудоспособность;
- нетрудоспособность их родителей;
- нужда родителей;
- отсутствие лишения родительских прав.

Если сравнить условия взыскания алиментов в отечественном и зарубежном законодательстве, можно выявить одну общую черту: для взыскания алиментов обязательным условием является наличие материальной нужды родителя.

Например, в Германском гражданском уложении (параграф 1601) устанавливается, что «родственники по прямой линии обязаны доставлять друг другу содержание». Параграф 1602 Германского гражданского уложения закрепляет, что требовать содержания уполномочен только тот, кто не в состоянии содержать самого себя [4].

Параграф 4400 Семейного кодекса Калифорнии предусматривает необходимость обеспечения детьми своих родителей только в случае, если они нуждаются в этом и не способны своими собственными силами содержать себя за счет трудовой деятельности.

В отличие от российского семейного права, в немецком праве предоставление детьми алиментов родителям не зависит от трудоспособности детей и достижения ими совершеннолетия.

Данные отличия обусловлены различием субъектного состава обязанных лиц: в России такие обязательства накладываются исключительно на детей, тогда как в немецком законодательстве — на родственников вообще.

Параграф 1601 Германского гражданского уложения, устанавливая, что «родственники по прямой линии обязаны доставлять друг другу содержание», имеет в виду отношения между родителями и детьми, дедушками, бабушками и внуками. При этом право на алименты может возникать у обеих сторон, т. е., помимо родителей и детей, у бабушек и дедушек по отношению к внукам, и наоборот.

В разных государствах существует общий подход к определению размера алиментов: он определяется судом с учетом материального положения лица, обязанного предоставлять алименты своим родителям [5].

В соответствии с п. 3 ст. 87 СК РФ, размер алиментов, взыскиваемых с каждого из детей, определяется судом исходя из материального и семейного положения родителей и детей и других заслуживающих внимания интересов сторон в твердой денежной сумме, подлежащей уплате ежемесячно. Подобным образом решен вопрос в немецком законодательстве и законодательстве США (а именно, в Калифорнии).

И в России, и в Германии при установлении размера алиментов суд вправе учесть всех трудоспособных совершеннолетних детей данного родителя независимо от того, предъявлено ли требование ко всем детям, к одному или к нескольким из них.

Аналогичная практика существует в Марокко [6]. В свою очередь, Семейный кодекс Калифорнии не предусматривает случая множественности на стороне обязанного лица (ребенка).

Помимо этого, и в Российской Федерации, и в Германии законодательством установлено, что при определении размера алиментов необходимо учитывать наличие иных обязательств алиментобязанного лица (например, иждивенцев).

Параграф 4400 Семейного кодекса Калифорнии также устанавливает, что определение судом размера алиментной обязанности детей осуществляется в зависимости от наличия у них средств. Кроме того, калифорнийское законодательство более подробно устанавливает перечень факторов, которые должны быть учтены судом при определении размера алиментов: возможность получения доходов и нужда сторон; размер их обязательств и собственности; их возраст и состояние здоровья; уровень жизни; и другие.

Анализируя законодательство в области алиментных обязательств родителей и детей в России и зарубежных странах, можно сделать вывод о неоднозначности подходов семейного права различных государств.

Индивидуальные условия, при которых родители и дети обязаны содержать друг друга, а также подход к определению размера алиментных обязательств в разных странах в целом совпадает и отличается лишь незначительно.

По результатам исследования отметим целесообразность пересмотра российского законодательства в части расширения периода выплаты алиментов до окончания совершеннолетним очного профессионального или высшего образования. Необходимо принимать во внимание случаи, когда ребенок получает среднее образование. В таких случаях совершеннолетний ребенок не имеет возможности работать и соответственно содержать себя, поэтому нуждается в финансовой поддержке своих родителей.

Также в целях повышения эффективности и гуманности действующего российского законодательства в сфере алиментных обязательств родителей и детей сле-

дуют использовать немецкий опыт, исходящий из возможности предоставления алиментов родителям в случае их нуждемости. Даже будучи трудоспособными и фактически осуществляющими трудовую деятельность, родители в силу состояния здоровья, по иным причинам

могут нуждаться в материальной поддержке детей. Также, следуя примеру немецкого законодательства, в отечественной практике необходимо учитывать случаи, когда ребенок имеет финансовую возможность помогать родителям, даже будучи нетрудоспособным.

Литература:

1. Грицай Л. А. Идеальные представления и повседневная реальность детско-родительских взаимоотношений в культуре Древней Руси // Педагогика и просвещение. — 2013. — № 2. — С. 142–150.
2. Антокольская М. В. Семейное право. Учебник. — Москва : Юрист, 1996. — С. 277.
3. Бергманн В. Гражданское уложение Германии. Вводный закон к Гражданскому уложению: пер. с нем. — Москва : Wolters Kluwer Russia, 2008. — С. 490.
4. Костюченко Е. Ю. Алиментные обязательства родителей и детей по законодательству России и Германии: сравнительно-правовой анализ. Дисс. на соискание ученой степени к. ю. н. — Москва, 2007. — С. 111.
5. Пергамент А. И. Алиментные обязательства. — Москва : Госюриздат, 1951. — С. 75.
6. Грицай Л. А. Гуманистическая модель семейного воспитания в педагогическом наследии Н. Н. Каринцева, И. О. Фесенко и П. П. Блонского // Педагогика и просвещение. — 2012. — № 2. — С. 34–45.

Особенности реализации института ответственности за вред, причинённый малолетними: опыт российского гражданского права

Шаханов Исмаил Хамитович, студент

Научный руководитель: Очкина Анастасия Андреевна, преподаватель

Саратовская государственная юридическая академия

Актуальность исследования обусловлена необходимостью совершенствования механизма гражданско-правовой ответственности за вред, причиненный малолетними, в условиях роста числа соответствующих судебных споров. Отсутствие единообразной судебной практики и наличие законодательных пробелов, в частности, в вопросах распределения ответственности между родителями, опекунами и организациями, осуществляющими надзор, требует детального анализа действующих норм и разработки предложений по их оптимизации.

Ключевые слова: гражданско-правовая ответственность несовершеннолетних, потерпевшие, возмещение вреда, ответственность родителей, деликтоспособность несовершеннолетних.

Ответственность за вред, причинённый несовершеннолетними, является сложным институтом гражданского права, сочетающим элементы социальной и правовой регуляции. Согласно подходу В. А. Тархова, юридическая ответственность — это установленная законом необходимость отвечать за свои поступки, что отражает проявление социальной ответственности личности [1, с. 8]. В контексте вреда, причинённого малолетними, гражданско-правовая ответственность регулируется статьями 1073 и 1074 ГК РФ, которые учитывают ограниченную деликтоспособность несовершеннолетних [2].

Для малолетних в возрасте до четырнадцати лет ответственность за причинённый вред несёт не сам ребёнок, а его родители, усыновители или опекуны, если они не докажут отсутствия своей вины в ненадлежащем воспитании или надзоре (п. 1 ст. 1073 ГК РФ) [3]. Вина родителей предполагается, и бремя доказывания отсутствия вины лежит на них. При этом ответственность возла-

гается на обоих родителей, независимо от того, проживают ли они с ребёнком или нет. Если ребёнок находится под надзором специализированного учреждения — например, школы, детского сада или медицинской организации, — ответственность переходит к этому учреждению (п. 2–3 ст. 1073 ГК РФ), поскольку оно временно заменяет родителей в выполнении обязанностей по воспитанию и надзору [4, с. 379].

Судебная практика подтверждает, что при отсутствии должного контроля со стороны родителей или организаций, ответственность за вред, причинённый малолетним, взыскивается с них солидарно. Например, в деле Тобольского районного суда родители нескольких несовершеннолетних были привлечены к возмещению ущерба за повреждение имущества и кражу вещей, поскольку не доказали, что осуществляли надлежащий надзор. Аналогично, в решении Первого кассационного суда общей юрисдикции от 22.05.2023 по делу № 88–16878/2023 под-

чёркивалось, что причинение вреда здоровью другого ребёнка во время тренировки в спортивной школе стало следствием ненадлежащего воспитания, что влечёт ответственность родителей [5]. Верховный Суд РФ в определении от 27.05.2019 № 77-КГ19-10 разъяснил, что образовательные и иные организации несут ответственность за неосуществление надзора за малолетним в момент причинения вреда, включая действия на закреплённой за учреждением территории, и их непривлечение к делу как соответчиков может быть основанием для отмены решения [6].

Особое значение имеет норма абзаца 2 пункта 4 статьи 1073 ГК РФ, позволяющая взыскать вред с самого причинителя после достижения им совершеннолетия, если у него имеется достаточное имущество. Это отражает тенденцию к индивидуализации ответственности и справедливому распределению бремени возмещения. Однако законодательство до сих пор не содержит чёткого требования о противоправности поведения малолетнего как обязательного условия привлечения родителей к ответственности. Как отмечает Н. Е. Тиханова, это создаёт правовую неопределённость в случаях, когда действия ребёнка были правомерными — например, в состоянии необходимой обороны или крайней необходимости (ст. 1066 ГК РФ) [7, с. 99].

Если иск предъявляется только к организации, где ребёнок временно находился, суд вправе привлечь к делу в качестве соответчиков родителей или опекунов. И наоборот — если иск подан только к родителям, суд обязан привлечь организацию, осуществлявшую надзор. При этом возраст причинителя вреда на момент рассмотрения дела не имеет значения: если вред был причинён до 14 лет, применяются правила для малолетних, а не для несовершеннолетних 14–18 лет.

Обязанность по возмещению вреда не прекращается с достижением ребёнком совершеннолетия. Однако если родители умерли или не имеют средств, а сам причинитель вреда стал дееспособным и обладает достаточным имуществом, суд может принять решение о частичном или полном возмещении вреда за его счёт.

В целом, институт ответственности за вред, причинённый малолетними, носит комплексный и субсидиарный характер. Он направлен на защиту прав потерпевших, но требует дальнейшего законодательного совершенствования: в частности, необходимо закрепить условия, исключающие ответственность при правомерном поведении ребёнка, и унифицировать критерии привлечения к ответственности. Это позволит обеспечить баланс интересов всех сторон — потерпевших, родителей, организаций и самих несовершеннолетних.

Литература:

1. Тархов В. А. Ответственность по советскому праву. — Саратов, 1973. — С. 8–11.
2. Гражданский кодекс Российской Федерации от 30 нояб. 1994 г. № 51-ФЗ: (ред. от 31.07.2025) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.08.2025) // «Официальный интернет-портал правовой информации». URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_5142/ (дата обращения: 20.11.2025).
3. Решение Тобольского районного суда Тюменской области от 28 июня 2019 года по гражданскому делу. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/9nSKG4FJUoNr/> (дата обращения: 20.11.2025).
4. Корневская К. С. Ответственность за вред, причиненный несовершеннолетними в возрасте до четырнадцати лет // Меридиан: научный электронный журнал. 2019. № 15 (33). С. 378–380.
5. Определение Первого кассационного суда общей юрисдикции от 22.05.2023 по делу № 88–16878/2023, 2–25/2022 // «Официальный интернет-портал правовой информации». URL: <https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=KSOJ001&n=135151#CSwr53VaVPsmN38C> (дата обращения: 20.11.2025).
6. Определение Верховного Суда Российской Федерации от 27.05.2019 № 77-КГ19-10 // «Официальный интернет-портал правовой информации». URL: <https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=ARB&n=587050#uRZs53VRn54SiK06> (дата обращения: 20.11.2025).
7. Тиханова Н. Е. К вопросу о гражданско-правовой ответственности родителей малолетних причинителей вреда // Общество: политика, экономика, право. 2018. № 6 (59). С. 98–100.
8. Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации от 27.05.2019 № 77-КГ19-10 // «Официальный интернет-портал правовой информации». URL: <https://legalacts.ru/sud/opredelenie-sudebnoi-kollegii-po-grazhdanskim-delam-verkhovnogo-suda-rossiiskoi-federatsii-ot-27052019-n-77-kg19-10/?ysclid=mi7fdciie2962539389> (дата обращения: 20.11.2025).

Применение субсидиарной ответственности в деятельности юридического лица

Шигапова Далия Айратовна, студент магистратуры

Научный руководитель: Воронцова Ирина Викторовна, доктор юридических наук, профессор

Казанский инновационный университет имени В. Г. Тимирязова

В статье автор исследует вопросы субсидиарной ответственности в деятельности юридического лица. Рассматривает положения, когда применяется данный вид ответственности, выявляет текущие пробелы и коллизии в гражданском и банкротном законодательстве. В исследовании автор приходит к своим собственным обоснованным выводам, которые могут быть полезны для дальнейших исследований в области права.

Ключевые слова: гражданское право, банкротное право, гражданская ответственность, субсидиарная ответственность.

Как известно, гражданское законодательство в отношении многих юридических лиц закрепляет принцип ограниченной ответственности, сущность которого сводится к тому, что участники юридического лица, как правило, не отвечают по его обязательствам, однако существуют также и исключения из рассматриваемого принципа и происходит применение субсидиарной ответственности.

Субсидиарная ответственность по долгам юридического лица означает переложение ответственности с основного должника (юридического лица) на субсидиарного, то есть дополнительного. По своей сути это реализация в отечественном законодательстве концепции прокалывания корпоративной вуали [6, с. 19].

Так, в ч. 3 ст. 53 ГК РФ закрепляется, что лица, управомоченные выступать от имени юридического лица в силу закона или учредительных актов, обязаны действовать добросовестно и разумно. В том же случае, если данное требование нарушается, то юридическое лицо, его учредители имеют право предъявить такому лицу требование о возмещении причинённых убытков, то есть речь идет о применении субсидиарной ответственности.

Примечательно также отметить положения ч. 2 ст. 53.1 ГК РФ, где отмечается, что субсидиарную ответственность несут также и члены коллегиальных органов юридического лица и исключения составляют лишь случаи, когда такие члены голосовали против такого решения или же не принимали в этом участие — данное правило абсолютно обоснованно, так как у таких лиц отсутствует признак вины в допущенном правонарушении, а потому они не должны нести ответственность за недобросовестные и неразумные действия других членов коллегиального органа [2, с.43].

В ч. 3 ст. 53.1 ГК РФ речь уже идет не о лицах, которые в силу закона или устава выступают от имени юридического лица и управляют им, речь идет о таких лицах, которые осуществляют это де-факто и они именуются как «контролирующие должника лица» (Далее — КДЛ).

Положения о КДЛ получили широкое закрепление в нормах о банкротстве. Так, в ч. 1 ст. 61.11 Федерального закона от 26 октября 2002 г. № 127-ФЗ «ФЗ «О банкротстве» устанавливается, что если полное погашение тре-

бований кредиторов невозможно вследствие действий или бездействий контролирующего должника лица, то на такое контролирующее лицо возлагается субсидиарная ответственность по обязательствам должника.

В ст. 61.10 ФЗ «О банкротстве» раскрывается содержание понятия контролирующего лица, под ним понимается как физическое, так и юридическое лицо, имеющее либо имевшее в пределах 3 лет, которые предшествовали появлению признаков банкротства, а также после их возникновения до принятия заявления о признании лица банкротом право давать обязательные для исполнения должником указания или возможность иным образом определять действия должника.

В этой же норме перечисляются случаи, когда достигается возможность определять действия должника, к примеру, речь идет о наличии отношений родства с должником.

Здесь же стоит отметить, что сам факт родства или свойства автоматически не делает данных лиц контролирующими лицами, в этой связи на суд возлагается обязанность установить степень вовлеченности лица, который подлежит привлечению к субсидиарной ответственности, а также проверить его действия на предмет значимости при принятии деловых решений должником [5].

В одном решении Конституционный суд РФ признал право КДЛ, которое привлекается к субсидиарной ответственности, на участие в деле о банкротстве [4].

Некоторые авторы полагают, что предоставлению КДЛ право на участие в деле до подачи в отношении него заявления является достаточно спорным, так как в таком случае КДЛ может действовать на упреждение, однако насколько оправдано предоставление такого права КДЛ с учетом того, что представители учредителей (участников) должника в ходе конкурсного производства обладают правами лиц, участвующих в деле (п. 3 ст. 126 Закона о банкротстве)?

На практике в последнее время также актуален вопрос привлечения наследников покойного руководителя компании-банкротника к субсидиарной ответственности. К примеру, директор компании вывел все денежные средства из компании на свои счета, неужели тогда после его смерти все эти деньги распределяться между наслед-

никами без учета легитимных интересов кредиторов. В таких случаях следует упомянуть норму ст. 1175 ГК РФ, в которой сказано, что наследники отвечают по долгам наследодателя в пределах имущества, именно такой довод лежит в основе привлечения наследников к субсидиарной ответственности [1, с. 48]. Однако такая позиция поддается критике ввиду следующего.

Согласно п. 10 ст. 61.11 ФЗ «О банкротстве» для привлечения руководителя к субсидиарной ответственности нужно установить причинно-следственную связь между его действиями и банкротством, также руководитель не несет субсидиарную ответственность, если докажет отсутствие вины. На практике сам директор может защититься от обвинений, однако защищаться сами наследникам весьма проблематично, так как они вряд ли имеют предоставления о делах компании-банкрота.

Так, в мотивировочной части одного из определения суда было отмечено, что наследники не всегда имеют возможность объяснить те или иные решения наследодателя,

они не располагают полным объемом доказательств, которые мог бы предоставить сам наследник, если бы не умер, в этой связи суды должны оказывать содействие на основании ч. 4 ст. 66 Арбитражно-процессуального кодекса [1].

В п. 4 ст. 61.10 ФЗ «О банкротстве» закрепляется презумпция признания субъекта в качестве КДЛ при наличии определенных обстоятельств, к примеру, такое лицо извлекало непосредственную выгоду в ходе незаконного или недобросовестного поведения лица, которое в силу закона или учредительного акта представляло юридическое лицо. Следовательно, если такое лицо считает иначе, то оно должно предоставить доказательства и опровергнуть такую презумпцию.

Помимо прочего законодательство о банкротстве устанавливает субсидиарную ответственность для руководителя должника, если он нарушил свою обязанность и не подал заявление о банкротстве при наличии соответствующих признаков.

Литература:

1. Лахтин А. Л. Основания привлечения к субсидиарной ответственности контролирующих должника лиц в банкротстве // Символ науки. — 2020. — №. 2. — С. 46–49.
2. Макаренко О. В. Юридическое лицо как правовая категория // Проблемы экономики и юридической практики. — 2022. — №. 5. — С. 42–46.
3. Определение Верховного суда РФ от 23 декабря 2019 г. № 305-ЭС19–13326 по делу № А40–131425/2016 [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://kad.arbitr.ru/Kad/Card?number=%D0%9040-131425%2F2016>, свободный. — Проверено: 01.11.2026 г.
4. Постановление Конституционного Суда РФ от 16.11.2021 № 49-П «По делу о проверке конституционности статьи 42 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации и статьи 34 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)» в связи с жалобой гражданина Н. Е. Акимова» // Собрание законодательства РФ. — 2021. — № 48. — Ст. 8141.
5. Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 21 декабря 2017 г. № 53 г. Москва «О некоторых вопросах, связанных с привлечением контролирующих должника лиц к ответственности при банкротстве» // Российская газета. — 2017. — № 297.
6. Шиткина И. И. Субсидиарная ответственность контролирующих лиц: новые возможности // Закон. — 2022. — Т. 8. — С. 18–21.

Роль уполномоченного по правам предпринимателей в решении споров в сфере недвижимости с государственными органами

Шостак Александр Максимович, студент магистратуры

Научный руководитель: Захарьящева Иветта Юрьевна, кандидат юридических наук, доцент
Саратовская государственная юридическая академия

В данной статье рассматривается роль уполномоченного по правам предпринимателей в решении споров в сфере недвижимости с государственными органами. Актуальность темы обусловлена тем, что тенденция к усложнению согласовательных процедур в строительстве и увеличению административных барьеров негативно сказывается на предпринимателях. Целью написания статьи является определение особенностей деятельности уполномоченного по правам предпринимателей в сфере разрешения споров о недвижимости с государственными органами. Для достижения цели необходимо решить задачи, направленные на анализ правового статуса и компетенции уполномоченного по правам предпринимателей при разрешении споров в сфере недвижимости, выявление проблем в их деятельности и предложение

путей их решения. В качестве методов исследования используются анализ научной литературы, системный, структурный и функциональный методы. В процессе написания статьи выявлены проблемы, связанные с несовершенством законодательной базы, регулирующей деятельность уполномоченного, низкой эффективностью механизмов реализации решений уполномоченного, структурным несоответствием между полномочиями уполномоченного и потребностями предпринимателей. Разработаны предложения по оптимизации системы защиты прав предпринимателей через реформу законодательства об уполномоченном, развитие института медиации, диверсификацию методов воздействия на государственные органы, снижение административных барьеров и цифровизацию услуг уполномоченного.

Ключевые слова: уполномоченный по правам предпринимателей, споры о недвижимости, государственные органы, институциональные ограничения, досудебное урегулирование споров, защита прав предпринимателей.

В настоящее время институт уполномоченного по правам предпринимателей является основой системы защиты прав предпринимателей в Российской Федерации. В сфере недвижимости предприниматели регулярно сталкиваются с многочисленными административными барьерами и системными проблемами во взаимодействии с органами государственной власти и местного самоуправления. Высокая стоимость объектов недвижимости, продолжительность административных процедур согласования и существенные финансовые риски объективно обуславливают необходимость создания эффективных механизмов защиты прав предпринимателей.

Сфера недвижимости характеризуется переплетением публичных и частных интересов, многоуровневой системой государственного управления и контроля. Эти особенности создают объективные предпосылки для возникновения споров между предпринимателями и государственными органами, требующих оперативного и профессионального разрешения. Институт бизнес-омбудсмена является эффективным методом досудебного урегулирования таких споров, который способствует снижению нагрузки на судебную систему и улучшению инвестиционного климата.

Институт уполномоченного по правам предпринимателей был учрежден в Российской Федерации. Правовой статус и полномочия бизнес-омбудсмена определяются соответствующим федеральным законодательством. «Уполномоченный является независимым лицом, осуществляющим защиту прав и законных интересов предпринимателей» [6, с. 95]. Основные полномочия уполномоченного включают рассмотрение жалоб предпринимателей на действия государственных органов, проведение проверок по фактам нарушения прав предпринимателей, обращение в суд с заявлениями о защите прав предпринимателей, внесение предложений по совершенствованию законодательства и осуществление взаимодействия с органами государственной власти.

В сфере недвижимости уполномоченный наделен специальными полномочиями, позволяющими эффективно разрешать споры с государственными органами. «Он может инициировать проведение внеплановых проверок, запрашивать необходимые документы и материалы, организовывать проведение экспертиз проектной документации» [9, с. 46]. Особенностью правового положения

уполномоченного является его возможность оперативного вмешательства в ситуацию и организации диалога между предпринимателем и соответствующим государственным органом.

Анализ обращений предпринимателей к уполномоченному по правам предпринимателей позволяет выделить основные категории споров в сфере недвижимости. «Земельные отношения представляют собой сферу, включающую споры по поводу отказа в предоставлении земельных участков, изъятия земельных участков для государственных и муниципальных нужд, определения границ земельных участков и установления сервитутов» [4, с. 131]. Градостроительная деятельность характеризуется спорами, связанными с отказом в выдаче разрешений на строительство, несогласованием проектной документации, соблюдением градостроительных регламентов и требований технических регламентов.

Регистрация прав на недвижимость охватывает споры по отказам в государственной регистрации прав, приостановлению государственной регистрации, исправлению технических ошибок в записях Единого государственного реестра недвижимости. «Налоговые споры включают вопросы оспаривания кадастровой стоимости объектов недвижимости, применения налоговых льгот и освобождений» [10, с. 735]. Иные споры охватывают широкий спектр вопросов, связанных с арендой государственного и муниципального имущества, сносом самовольных построек, применением мер административной ответственности.

Уполномоченный по правам предпринимателей использует различные механизмы решения споров в сфере недвижимости. Эффективными являются процедуры досудебного урегулирования споров, в которых уполномоченный организует переговоры между предпринимателями и представителями государственных органов. Благодаря посредничеству уполномоченного значительная часть обращений находит свое разрешение в досудебном порядке. Примером успешного урегулирования может служить спор по поводу отказа в выдаче разрешения на строительство, который был решен после активного вмешательства уполномоченного.

«Экспертные советы и рабочие группы создаются при уполномоченном» [8, с. 47]. В состав этих совещательных органов входят представители бизнес-сообщества, государственных органов, научных и образовательных ор-

ганизаций. Заседания экспертных советов позволяют выработать компромиссные решения по вопросам, возникающим в сфере недвижимости. Уполномоченный сотрудничает с федеральными и региональными органами власти, заключая соглашения о сотрудничестве с уполномоченными органами в сфере регистрации прав, строительного надзора, земельных отношений.

«Система правового просвещения и методической помощи представляет собой направление деятельности

уполномоченного» [1, с. 240]. Организация семинаров, конференций и консультаций для предпринимателей, выпуск методических рекомендаций по разрешению типовых споров в сфере недвижимости способствуют повышению правовой грамотности предпринимательского сообщества и профилактике потенциальных споров.

Проблемы в деятельности уполномоченного по правам предпринимателей и пути их решения приведены в таблице 1.

Таблица 1. Проблемы в деятельности уполномоченного по правам предпринимателей и пути их решения

Выявленные проблемы	Предлагаемые пути решения
Ограниченность полномочий уполномоченного при взаимодействии с государственными органами	Расширение полномочий и делегирование право вносить обязательные для рассмотрения представления об устранении нарушений прав предпринимателей
Недостаточная ресурсная обеспеченность аппаратов уполномоченных в регионах	Увеличение финансирования и усиление кадрового потенциала аппаратов уполномоченных
Сложности в доказывании нарушений со стороны государственных органов	Введение презумпции добросовестности предпринимателя при рассмотрении обращений
Недостаточная эффективность механизмов исполнения решений, принятых с участием уполномоченного	Создание системы мониторинга исполнения согласительных процедур
Отсутствие единой методической базы для разрешения споров в сфере недвижимости	Разработка типовых регламентов взаимодействия по различным категориям споров
Слабая информированность предпринимателей о возможностях уполномоченного	Реализация программ повышения осведомленности предпринимательского сообщества

Таким образом, в деятельности уполномоченного по правам предпринимателей имеются проблемы, требующие решения. Ограниченность полномочий уполномоченного проявляется в отсутствии права самостоятельно отменять решения государственных органов. Расширение полномочий и право приостанавливать действие оспариваемых актов поможет повысить действенность института уполномоченного.

Проблема недостаточной ресурсной обеспеченности особенно остро стоит в регионах, в которых аппараты уполномоченных испытывают нехватку квалифицированных специалистов в сфере недвижимости. Увеличение финансирования и усиление кадрового потенциала представляются необходимыми условиями для повышения эффективности деятельности уполномоченных.

Необходимость доказывания нарушений со стороны государственных органов остается серьезным препятствием для предпринимателей. Введение презумпции добросовестности предпринимателя при рассмотрении обращений уполномоченным могло бы частично решить эту проблему. «Совершенствование процедур сбора и оценки доказательств способствовало бы эффективной защите прав предпринимателей» [2, с. 14].

Недостаточная эффективность механизмов исполнения решений, принятых с участием уполномоченного, требует создания системы мониторинга исполнения согласительных процедур. Такой мониторинг позволил бы

обеспечить реальное исполнение достигнутых договоренностей и решений.

«Отсутствие единой методической базы для разрешения споров в сфере недвижимости осложняет работу уполномоченных» [5, с. 16]. Разработка типовых регламентов взаимодействия по различным категориям споров способствовала бы унификации подходов и повышению эффективности деятельности.

Слабая информированность предпринимателей о возможностях уполномоченного остается существенным препятствием для полноценной реализации потенциала института. Реализация программ повышения осведомленности предпринимательского сообщества о правах и возможностях обращения к уполномоченному представляется необходимой мерой.

«Институт уполномоченного по правам предпринимателей имеет значение при решении споров в сфере недвижимости с государственными органами» [7, с. 236]. За годы своей деятельности бизнес-омбудсмен доказал свою эффективность в качестве механизма досудебного урегулирования споров и защиты прав предпринимателей. Однако для дальнейшего повышения эффективности деятельности уполномоченного необходима реализация комплекса мер, направленных на совершенствование его работы.

Расширение полномочий уполномоченного, включая право приостанавливать действие оспариваемых актов, представляется логичным шагом в развитии института.

«Усиление ресурсного обеспечения аппаратов уполномоченных является необходимым условием для качественного выполнения возложенных на них функций» [3, с. 32]. Развитие системы электронного взаимодействия с предпринимателями позволит сделать обращение к уполномоченному доступным и эффективным.

Использование медиативных процедур при разрешении споров является дополнительным средством реализации деятельности уполномоченного. Совершенствование методического обеспечения деятельности уполномоченных будет способствовать разработке единых подходов к разрешению споров и повышению профессионального уровня работы аппаратов.

Таким образом, ограниченность реальных полномочий при взаимодействии с государственными органами и от-

сутствие механизма обязательного исполнения решений уполномоченного снижают эффективность защиты прав предпринимателей. Также выявлены проблемы в недостаточной ресурсной обеспеченности, слабой информированности предпринимателей о возможностях обращения и сложностях в доказывании нарушений со стороны государственных органов. Реализация предложенных путей их решения повысит эффективность защиты прав предпринимателей в сфере недвижимости и будет способствовать системному улучшению инвестиционного климата в Российской Федерации. Институт уполномоченного по правам предпринимателей имеет значительный потенциал для дальнейшего развития и может стать основой системы защиты прав предпринимателей в сфере недвижимости.

Литература:

1. Буржимский О. А., Тухватуллин А. А. Защита гражданско-правовых отношений в сфере недвижимости // Молодой ученый. 2023. № 21 (468). С. 240–241.
2. Вятчин В. А. Защита права собственности на недвижимость // Арбитражная практика. 2023. № 12. С. 14.
3. Кирсанов А. Ю. Об институте уполномоченного по защите прав предпринимателей в системе гражданского общества Российской Федерации // Международный журнал гражданского и торгового права. 2022. № 2. С. 30–33.
4. Магомедова М. А. Участие в арбитражном процессе уполномоченного по защите прав предпринимателей в Российской Федерации // Юридический вестник Дагестанского государственного университета. 2022. № 33–1. С. 128–132.
5. Мохов А. А. Институт уполномоченного по правам предпринимателей в России // Предпринимательское право. 2021. № 4. С. 15–17.
6. Рабаева Д. С., Каменева П. В. Актуальные вопросы участия уполномоченных по защите прав предпринимателей в Российской Федерации в арбитражном процессе // Новая наука: стратегии и вектор развития: материалы Международной (заочной) научно-практической конференции. Нефтекамск, 2022. С. 94–97.
7. Синцов Г. В., Плахова Е. С. Роль уполномоченного по защите прав предпринимателей в защите свободы предпринимательской деятельности // Современные тенденции развития отечественного и зарубежного законодательства: сборник статей по материалам III региональной научно-практической конференции. Пенза, 2023. С. 234–238.
8. Тимофеева Е. А., Геготаулина Л. А. Правовой статус уполномоченного по защите прав предпринимателей в административном судопроизводстве // Новая наука в новом мире: сборник статей III Международной научно-практической конференции. Петрозаводск, 2022. С. 44–49.
9. Тюрина О. С. К вопросу об особенностях оформления права собственности на недвижимое имущество предпринимателя // Правовой альманах. 2022. № 9 (22). С. 45–48.
10. Фадеева В. А. Институт уполномоченного по защите прав предпринимателей в РФ // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия Экономика. Управление. Право. 2020. № 4–2. С. 734–736.

Банкротство физических лиц: проблемы теории и практики

Ячменев Александр Андреевич, студент
Московский университет «Синергия»

В статье анализируются актуальные проблемы теории и практики банкротства гражданина в Российской Федерации, институционально закреплённого с 1 октября 2015 года в 10-й главе Федерального закона № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)». Несмотря на развитие и совершенствование законодательства, многие вопросы правоприменения в данной сфере остаются спорными и вызывают практические затруднения.

Ключевые слова: банкротство, физическое лицо, несостоятельность, реализация имущества, финансовый управляющий.

Институт банкротства физических лиц имеет крайне важное значение в сложившейся экономической

ситуации в стране и позволяет гражданам реализовывать свое конституционное право на достойную жизнь.

Данный институт позволяет упорядочить общественные отношения в сфере потребительского кредитования и является большим шагом вперед в развитии отечественного законодательства о банкротстве. Механизм банкротства физических лиц был законодательно закреплен в России относительно недавно — в 2015 году.

Исходя из положений ФЗ № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» под банкротством гражданина следует понимать состояние неспособности должника удовлетворить требования кредитора (кредиторов) по денежным обязательствам в течение трех и более месяцев, которое должно быть признано арбитражным судом. Основным критерием гражданина для вступления его в процедуру банкротства является неплатежеспособность, т. е. невозможность расчета в полном объеме по всем долговым обязательствам перед кредиторами ввиду нехватки денежных средств и движимого и недвижимого имущества. Законодатель также предусмотрел обязательное банкротство гражданина — ситуацию, когда обращение в суд является не правом, а обязанностью должника.

Для этого физическое лицо должно обладать следующими признаками: сумма его долговых обязательств должна превышать 500 000 рублей, а также необходимо наличие просрочки платежей по договору. Институт несостоятельности характеризуется следующими особенностями: наличием трех самостоятельных специфических стадий — реструктуризации, реализации имущества, мирового соглашения; затратностью процедуры, а также возможности ее применения к вполне платежеспособным гражданам.

Рассматривая по отдельности каждую из процедур, отметим, что на практике реструктуризация долговых обязательств гражданина применяется не часто, ввиду сложности и большого растяжения по времени данной процедуры. Хотя именно реструктуризация в большей степени направлена на реабилитацию гражданина, попавшего в тяжелое материальное положение, а также сохранение баланса интересов кредитора и должника. При реализации же имущества гражданин признается судом несостоятельным, принадлежащее ему имущество входит в конкурсную массу и продается с помощью арбитражного управляющего, который на данной стадии, таким образом, выполняет ключевую функцию.

Полученные от продажи средства идут на удовлетворение требований кредиторов в установленных долях. При процедуре реализации баланс интересов сдвигается в пользу должника, поскольку стоимость имущества едва ли покрывает даже часть долгов, а после признания лица банкротом его обязательства прекращаются. Наиболее справедливой в плане удовлетворения интересов каждой из сторон — и кредиторов, и должников — является мировое соглашение, однако на практике его крайне редко удается достигнуть.

Сложность, финансовая и социально-нравственная составляющая механизма банкротства физических лиц подчеркивают необходимость высокого контроля со стороны государства за действиями всех участников данной про-

цедуры, путем наложения санкций на нарушителя установленного порядка процедуры. Так, законодательством Российской Федерации предусмотрена административная, гражданско-правовая и уголовная ответственность за совершение противоправных деяний в сфере банкротства. Субъектом правонарушений и преступлений может выступать как сам гражданин-должник, так и финансовый управляющий.

Исследование судебной практики показало, что основными затрудняющими факторами привлечения указанных лиц к той или иной ответственности являются бланкетный характер норм, закрепленных в кодифицированных актах, сложность квалификации деяний, тяжесть отграничения одного правонарушения от другого, отсутствие разъясняющего акта со стороны высших судов. Полагается, что принятие Постановления Верховного Суда РФ, касающегося вопросов в сфере нарушения законодательства о банкротстве, поспособствует увеличению практического применения норм кодифицированных актов об ответственности при несостоятельности граждан.

Анализ законодательства и правоприменительной практики показал наличие целого ряда проблем функционирования института несостоятельности физических лиц:

- применение механизма банкротства физического лица на данном этапе не соответствует цели реабилитации гражданина, восстановлению его в правах. Наоборот, следующие за признанием должника банкротом последствия влекут ограничение дееспособности лица, что в некоторой степени противоречит гражданскому законодательству;

- сдерживание баланса интересов должника и кредиторов нормами законодательства о банкротстве обеспечивается слабо.

Процедура реструктуризации долговых обязательств, а также мировое соглашение, в большей степени отвечающие удовлетворению требований кредиторов, на практике применяются крайне редко;

- обязательное банкротство зачастую является непосильной в финансовом плане ношей для должника. Процедура несостоятельности физических лиц на сегодняшний день требует внушительных финансовых вложений от гражданина, итак попавшего в тяжелую жизненную ситуацию;

- еще одну сложность для должника составляет сбор необходимых для реализации процедуры банкротства документов, который среднестатистический гражданин без квалифицированной юридической помощи совершить не сможет, а также правовой нигилизм, недоверие к процедуре банкротства среди граждан;

- выбор и назначение арбитражного управляющего из предложенной должником саморегулируемой организации приводит к предвзятости управляющего и возможности совершения им неправомерных действий и злоупотреблений в пользу должника;

- получение сведений об имуществе должника, оценка такого имущества конкурсным управляющим вы-

зывает много претензий обеих сторон процедуры банкротства, часто оспаривается в арбитражном процессе, что влечет затягивание производства по делу о признании должника несостоятельным;

- судебная практика показывает наличие правовых пробелов в вопросе урегулирования споров об обращении взыскания на единственное жилье должника, в частности, на оценку стоимости такого недвижимого имущества и включения его в конкурсную массу.

Резюмируя изложенное, можно предложить следующее реформирование законодательства в сфере банкротства:

- для устранения несоответствия с гражданским законодательством в части ограничения дееспособности обанкротившегося лица — исключить пункт 3 ст. 213.30 ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)», касающийся запрета на занятие определенных должностей должником, признанным банкротом;

- в целях повышения применения процедуры реструктуризации долгов ввести в ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» положения о возможности подачи заявления, не только о признании должника банкротом, но и о реструктуризации, а также включить норму об обязательной реструктуризации долговых обязательств граждан;

- ввести разграничение должников при подаче заявления о банкротстве в арбитражный суд с установлением

облегченных условий для отдельных категорий граждан, которое поспособствует устранению финансовых препятствий для инициации процедуры;

- установить стандартизацию качества юридических услуг в сфере банкротства, ввести в КоАП РФ ст. 14.13.1 «Неправомерные действия при оказании юридических услуг в сфере банкротства» об административной ответственности юридических фирм; создать возможность бесплатного оказания юридической помощи при неправомерных действиях со стороны кредиторов;

- в части проблемы выбора финансового управляющего — создание государственного регистра арбитражных управляющих, с условием назначения управляющего случайным образом из данного реестра на основе балльной системы, а также включение в КоАП РФ ст. 14.13.2 «Неправомерные действия арбитражного управляющего при проведении процедуры банкротства»;

- для оптимизации такого элемента, как оценка имущества установить презумпцию злоупотребления правом должника, когда сам должник должен будет доказывать свою неплатежеспособность в суде;

- в целях разрешения спорных вопросов о взыскании единственного жилья должника — внести в ГПК РФ положения о перечне критериев недвижимости, превышающей достаточные жилищные условия и порядок взыскания с должника такой жилой недвижимости.

Литература:

1. Володкина А. И. Особенности возбуждения дел о банкротстве граждан // Информационно-аналитический журнал «Арбитражные споры». 2023. № 3. С. 81–94.
2. Галиева О. С. Правовые проблемы формирования института потребительского банкротства в Российской Федерации // Молодой ученый. 2023. № 7. С. 498–502.
3. Голубцов В. Г. Зарубежные и национальные стандарты регулирования института несостоятельности (банкротства) гражданина // Российский юридический журнал. 2023. № 5. С. 13–15.
4. Евтушенко Е. В. Процессуально правовые аспекты банкротства физических лиц // Административное и муниципальное право. 2025. № 6. С. 11–17.
5. Ермоленко А. А. Участие государственных и иных уполномоченных органов в делах о несостоятельности (банкротстве): автореф. дис.... канд. юрид. наук. — М., 2024. — 27 с.
6. Ерофеев А. А. Банкротство гражданина-должника как новелла российского законодательства // Современное право. 2025. № 4. С. 11–15.

Молодой ученый

Международный научный журнал

№ 50 (601) / 2025

Выпускающий редактор Г. А. Письменная
Ответственные редакторы Е. И. Осянина, О. А. Шульга, З. А. Огурцова
Художник Е. А. Шишков
Подготовка оригинал-макета П. Я. Бурьянов, М. В. Голубцов, О. В. Майер

За достоверность сведений, изложенных в статьях, ответственность несут авторы.
Мнение редакции может не совпадать с мнением авторов материалов.
При перепечатке ссылка на журнал обязательна.
Материалы публикуются в авторской редакции.

Журнал размещается и индексируется на портале eLIBRARY.RU, на момент выхода номера в свет журнал не входит в РИНЦ.

Свидетельство о регистрации СМИ ПИ № ФС77-38059 от 11 ноября 2009 г., выдано Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций (Роскомнадзор).

ISSN-L 2072-0297

ISSN 2077-8295 (Online)

Учредитель и издатель: ООО «Издательство Молодой ученый». 420029, Республика Татарстан, г. Казань, ул. Академика Кирпичникова, д. 25.

Номер подписан в печать 24.12.2025. Дата выхода в свет: 31.12.2025.

Формат 60×90/8. Тираж 500 экз. Цена свободная.

Почтовый адрес редакции: 420140, Республика Татарстан, г. Казань, ул. Юлиуса Фучика, д. 94А, а/я 121.

Фактический адрес редакции: 420029, Республика Татарстан, г. Казань, ул. Академика Кирпичникова, д. 25.

E-mail: info@moluch.ru; <https://moluch.ru/>

Отпечатано в типографии издательства «Молодой ученый», 420029, Республика Татарстан, г. Казань, ул. Академика Кирпичникова, д. 25.